

love_sf

Алена
Викторовна
Медведева

Ольга
Вадимовна
Гусейнова

Страшная сказка о сером волке

Лари — полукровка. Отец ее был оборотнем, а мать — магом жизни, и нет ей места ни среди людей, ни среди волков. Да и о волках рассказывают очень страшные сказки.. Опасаясь за свою жизнь, Лари живет в маленьком приграничном городке, скрывая истинный облик за внешностью старушки-знахарки. И жизнь течет своим чередом... Но все меняется, когда в город приходит война. И волки.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
21 October 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.038

1.0 — создание файла (Кауа)

Ольга Гусейнова, Алена Медведева «Страшная сказка о сером волке»
Аст
Москва
2019
978-5-17-118364-6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Г96 Разработка серийного оформления Евгения Антофия Иллюстрация на обложке Станислава Дудина Иллюстрации Елизаветы Метлиновой Страшная сказка о сером волке : роман / Ольга Гусейнова, Алена Медведева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Другие Миры). Заведующий редакцией Сергей Тишков Ответственный редактор Антон Смоленцев Компьютерная верстка: Евгений Зайцев Подписано в печать 19.08.2019. Формат 84х108/32 Печать офсетная. Гарнитура JournalC. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13.44 Тираж 2500 экз. Заказ № 43671.

ГЛАВА 1

Осень. Как много скрывается невероятного в этом слове. Скорые сумерки, ветер, который пробирает до дрожи, еще по-летнему яркое солнце, шелест падающей желто-красной листвы и аромат увядающей, но пока зеленой густой травы.

Я сидела, сторбившись, у могилы матери, единственного близкого мне существа, которая так рано ушла из жизни. Прошло три года, а я по-прежнему слышу ее мягкий воркующий голос, чувствую тепло небольших, но таких заботливых рук. Помню наши посиделки у огня, когда за окном гудит вьюга, а мама, сидя у очага, учит меня самому важному — магии. Мысленно представляю добрые, ласковые зеленые глаза, которые всегда так ярко горели, глядя на этот мир.

— Мама, мамочка, как же я по тебе скучаю, родная моя, — шепнула я, положив ладонь на земляной холмик, покрытый зеленой сочной травкой.

Я вернулась сюда с единственной целью — навестить могилку любимой родительницы.

Странно, почему на кладбищах трава всегда до поздней осени не увядает? Словно здесь свой закрытый мирок и время течет немного иначе.

Убрал могилу, обошла ее вокруг, обновляя чары защиты и отведения от зла. И лишь затем, подобрав клюку, с тяжелым вздохом попрощалась, сильно надеясь, что дух матери слышит меня, и будет спокоен за единственное дитя.

Я шла по тропинке от кладбища к городу, погруженная в свои мысли, и не глядя по сторонам. И вдруг наткнулась на молодого парня. Не осознавая, с презрением и страхом уставилась на него: среднего роста, русоволосого и голубоглазого — грозу женских сердец. По крайней мере три года назад его так называли городские кумушки Северени.

Петрун Яродец — когда-то и я считала, что он симпатичный и милый, пока не расцвела моя красота, которая привлекла его внимание.

— Чего уставилась, старая карга?! — крикнул он, с силой толкнув меня в плечо, оттесняя с пути. После, пройдя мимо, добавил со злым смехом, обращаясь к своему неизменному спутнику и подельнику: — Смотри, Проха, бабка себе место присматривает.

Сидя на земле, там, где и упала, я смотрела в спину своему кошмару: три года он снился мне в самых страшных снах. Заставил бежать из родного края, скрываться под личиной сломленной недугом старушки, и бояться всего и всех. А особенно мужского внимания.

Раньше он прятал злость и вспыльчивый характер, теперь, судя по всему, нет. Единственный сын главы города, наследник и любимчик судьбы, ему сходило с рук все. И попытка изнасилования дочери городской целительницы — тоже.

* * *

Мне тогда исполнилось восемнадцать лет, самый расцвет для юной девушки, только и осталось, что найти хорошего парня и свадьбу сыграть. Да не для меня такая судьба оказалась. Моя мама — магиня из старого магического рода, известного своими целителями. Она могла бы жить в комфорте, достатке, и замуж выйти за достойного мага, но вместо этого переехала на окраину Северени — маленького городка, расположившегося на торговом тракте, что соединял два королевства.

Никто не знал причину такого поступка, мама оборвала все связи с родными и близкими, из известной целительницы превратившись в городскую знахарку. В Северени все знали ее как вдову, чей муж погиб в одной из военных заварушек, бесконечно вспыхивающих на наших землях, и даже не успел увидеть новорожденную дочь.

Будучи еще ребенком, я никак не могла понять, почему мама не любит гостей, не заводит дружбу с местными женщинами, не подпускает к себе женихов, которые толпами ходили за красивой молодой целительницей. Мама отказывала всем, занимаясь лишь лечением да мной, воспитывая из меня свою будущую достойную замену. С малых лет меня учили всему, что

должен знать опытный маг жизни. Она таскала меня за собой и к больным, и к роженицам, когда мне минуло двенадцать лет. Учила собирать нужные травы и варить зелья.

А потом, когда случился мой первый оборот, правда для меня открылась. До десяти лет я, так же, как и все местные горожане, искренне считала, что иные — зло. Что темные маги воруют души и толкают на нечестивые дела. Что эльфы превращают людей в рабов, и стоит попасть в их леса, ты пропадешь навеки. Что оборотни — это монстры, живущие в облики чудовищ и пожирающие сердца своих врагов, становясь при этом сильнее и кровожаднее.

В десять лет маленькой испуганной девочке сложно было поверить, что приобретаю вторую ипостась с мохнатой волчьей шкурой, лапы и хвост, она не превратилась в ужасного монстра. И если держать рот на замке, ее не сожгут горожане на площади, как причину всех невзгод и лишений, а местный священник не проклянет, отлучив от церкви. Но именно тогда я поняла, почему мама отказалась от всего. Она сделала это ради меня, своего ребенка.

Много лет я пыталась узнать, кто мой отец и как так случилось, что его нет рядом с нами, но она молчала. Только смотрела на меня дивными ласковыми зелеными глазами, в которых виднелась скрытая, но глубокая боль, страх и непримиримость. Свои тайны раскрывать она не желала. А может быть, не хотела, чтобы я знала и страдала еще больше. Ведь я и так уже в детстве поняла, что не будет у меня счастливой семьи, детей, и любви не будет. Кто ж захочет, чтобы кровь оборотницы передалась нормальному человеку? Кто свяжет свою судьбу с такой девушкой?

Сильные маги живут гораздо дольше обычных людей, намного дольше. Почти так же долго, как иные. И я надеялась (а может, и мама тоже), что, когда я вырасту и стану самостоятельным целителем, мама сможет подумать о мужчине и семье, вернуться к родным. Мы не говорили об этом, но сейчас я думаю, что, скорее всего, так и случилось бы. Мама слишком много уделяла времени моему образованию, обучению как мага, торопилась отдать мне все, что знает и умеет сама.

А главное — она любила меня крепко, за весь мир, чтобы я никогда не чувствовала себя одинокой или ненужной. Она любила и заботилась обо мне до самой смерти.

Мой восемнадцатый день рождения — он стал началом самого жуткого периода в моей жизни. Но кто ж знал? Мы к нему готовились как к самому чудесному дню.

Полнолуние, необходимое для обряда совершеннолетия, который проводится у магов для полного раскрытия силы, пришлось на первый день недели. В ту ночь мы обе плакали от счастья: я стала полноценным магом жизни. Мама боялась, что кровь оборотня помешает силе правильно развиваться, убьет во мне сильного целителя. Но и сущность волчицы, и магия жизни нашли общий язык, сплелись воедино, перестав сдерживать мое взросление и развитие. И в тот день из юной нескладной девочки я, наконец, превратилась в девушку. В стройную невысокую брюнетку, толстые черные косы которой достигали ягодиц. Овальное личико с молочной кожей, яркие желто-зеленые раскосые глаза в обрамлении пушистых черных ресниц, идеальные дуги бровей, высокие скулы и чуть вздернутый нос. И яркие губы в форме сердечка. Слишком красива и слишком грациозна... по-звериному чувственная. Это и предопределило будущие события.

Спустя два дня после обряда не стало мамы. Она возвращалась ночью от роженицы, были трудные роды. А путь так знаком и привычен. Тем летом в деревне случился коровий мор и погибшую скотину выбрасывали в лесу, неподалеку от города. Горожане ругали сельчан за трупный запах, что привлек диких животных, да и своры собак совсем озверели. Но решать проблему никто не хотел — пока не нашли поутру местную целительницу, растерзанную до смерти звериными клыками. Обвинили хищников, помогли оставшейся сироте похоронить мать, и забыли. А в воскресенье, когда я в сумерках возвращалась с могилы матери, убитая горем, меня подстерег Петрун со своей сворой подпевал. И затащил в ближайший сарай. Мне повезло, просто невероятно повезло. Пока он распутывал ремень на своих штанах, я смогла, одурев от ужаса и подчинившись животному инстинкту, полоснуть его когтями по лицу и груди, а потом приложить поленом по темечку, чтобы не привлек внимание дружков своими воплями. Несясь домой, я не думала о том, что смертельно рискую быть разорванной диким зверьем, как и мама. Я до ужаса боялась Петруна, ощущения его липких губ на своей коже, шарящих по моему телу рук и дурного запаха плохо мытого мужского тела.

Оказавшись дома, я металась по двум комнатам нашего жилища, как безумная, гадая, что предпринять. Глубокие, кровавые следы на его лице и груди, что оставили мои когти,

однозначно не нанесешь ногтями человека. Это выдаст меня как оборотницу. Могут сказать, что я безумный монстр, который напал на сына городского главы и его друзей. Сама напала... а может, и маму убила?..

Именно эти мысли заставили больше не раздумывать, а действовать. Я собрала вещи, достала из тайника накопленные мамой деньги, и ушла ночью в неизвестность. Сбежала!

То был долгий путь, наполненный болью из-за смерти мамы, одиночеством и диким страхом, что догонят, поймают и казнят. А еще множеством мыслей о том, как жить дальше.

«У меня есть профессия, устроиться знахарка сможет везде. Только внешность мешает. В любом месте я сразу привлеку внимание. Ни одна девушка не сможет защитить себя, если за ней не стоит мужчина. Сильный, способный постоять за себя и свою семью».

Мама была отличным целителем и опытным магом, но еще важнее — заботливой и ответственной матерью. Она научила меня очень многому за восемнадцать лет — эти знания и спасли меня. Утром, отыскав возле проселочной дороги небольшой пруд, я вспоминала, как создавать иллюзию. Как ее наложить и удерживать вне зависимости от настроения, событий или собственных действий.

План был прост: иллюзия, что станет моей второй внешностью, способна защитить от ненужного мужского внимания. Добавит необходимой солидности, ведь юной девушке вряд ли кто-то доверит свои заботы и проблемы. И грабители на дорогах редко нападают на стариков, которые пешком бредут неизвестно куда: что с таких возьмешь?!

И вскоре я своего добилась! Мою иллюзию, сотворенную на заклинании крови, никто не сможет распознать, а тем более развеять или заглянуть под нее. Ни светлый маг, ни темный.

В Мерунич — пограничный городок в дне пути до столицы нашего королевства, я входила, как пожилая женщина весьма страшной наружности. Найденная в лесу прочная палка послужила хорошей клюкой, чтобы отгонять проходивших от моих вещей, и собак, чующих мою волчицу и огрызающихся на нее, по холкеогревать, да и на мальчишек, дразнивших старой каргой, замахнуться с угрозой можно.

Идеальное прикрытие.

* * *

Вынырнув из воспоминаний, я вновь посмотрела в спину Петруну и мысленно усмехнулась.

Хотя грех это для мага жизни — радоваться чужому проклятью, но я сейчас не чувствовала себя виноватой. Только сильный целитель смог бы увидеть, как насланное кем-то проклятье «сжирает» силу и здоровье молодого парня.

Видимо, сильно он кому-то насолил, ох, сильно!

Хотя, не удивительно, что Петруну проклятье «подарили»: по Северени ходило много слухов, что сын главы попортил достаточно девок, чтобы вызвать чужую ненависть.

Кряхтя, тщательно сохраняя образ старухи, я встала на ноги, отряхнула серое, непримечательное платье, расправила теплый плащ и медленно пошла прочь. Скоро от города отправится обоз по тракту, мне надо на него успеть, чтобы вернуться домой в Мерунич. Три года я боялась появиться в Северени, а сейчас шла с горькой радостью на душе. Я смогла навестить мать, заодно и злодея из прошлого увидела, узнала, что и он получил по заслугам. Хотя у каждого из нас есть свое проклятье, у меня — вторая сущность, которую я до сих пор не могу принять.

ГЛАВА 2

Утро. Такое ласковое, безветренное, воскресное утро. До десяти моих лет это было самое любимое время: мы с мамой ходили в церковь, часто толклись на местном городском рынке, слушая сплетни, покупая сладости и ароматные горячие пирожки. Частенько мне позволяли посмотреть представление кукольника или пообщаться с местной детворой.

Но все это было раньше, до того, как я стала проклятой.

Я тщательно почистила латунь нательного крестика, чтобы никто не усомнился, что он серебряный. Оделась в привычную одежду: аккуратное шерстяное синее платье, поверх него старая душегрейка, скрывающая девичьи аппетитные формы, а сверху еще одно платье,

бесформенное, слегка подпоясанное плетеным ремнем, на котором часто висел небольшой ритуальный нож для сбора трав да ритуалов в исцелении страждущих.

В первые дни своего «перевоплощения», одеваясь подобным образом, я напоминала себе многослойную луковицу, но рассчитывать исключительно на иллюзию перестала быстро. Еще в самом начале бегства, на тракте, надо мной, «старой» женщиной, смирлостивился один из торговцев и пригласил на телегу. Больше того, он сам подсадил меня на нее, и я видела его изумление, когда вместо оплывших жирком боков неказистой коренастой старушки под его руками оказался стройный девичий стан.

Я быстро учусь на своих ошибках и дважды их не повторяю. Пусть жарко под несколькими слоями одежды, но жар костей не ломит, в отличие от костра на площади для проклятой оборотницы.

Пока шла к церкви, встретила много знакомых лиц — за эти три года в Меруниче я влилась в городскую жизнь. Успела обрести широкий круг подопечных, что приходили за исцелением именно ко мне. Да, золотыми мне не платили, для богатых горожан имелся настоящий маг-целитель, но мелкие торговцы, да простой люд не чурался обращаться к старой знахарке, что поселилась на краю города.

Знакомый фасад здания, где, несмотря ни на что, я чувствовала себя хорошо. Запах ладана и воска мой нос волчицы ощутил заранее. Я поклонилась перед входом, чувствуя, как тело напрягается в преддверии неизбежной боли. Но это небольшая плата за возможность быть «как все». Жить в окружении людей. Не быть в одиночестве.

Я опустила руку в небольшую чашу у входа, где плескалась святая вода. Туда явно добавляли немного серебра, потому что мои пальцы знакомо обожгло, отчего на глазах выступили слезы. Но к этой боли я привыкла — не подав вида, шагнула дальше по проходу. Обожженные святой водой пальцы — плата за мою тайну, за покой и безопасность, что дарит этот город! Каждый входящий вслед за мной видит: я не иная. Я своя!

А ожоги можно быстро залечить магией, что я и делала каждый раз.

Прослушав службу, вышла на улицу и поковыляла к городской площади. Я соблюдала наш с мамой старый ритуал. Потолкаться среди народа, послушать сплетни и слухи, угоститься чем-нибудь вкусеньким и насладиться представлением. Это было мое время: когда не думаешь о плохом или необходимости выглядеть и действовать согласно образу, а лишь о себе и собственных впечатлениях. Время, чтобы почувствовать себя обычной, помечтать о несбыточном. Ведь мне всего двадцать один, сердце хочет так много, а разум твердит — невозможно, смирись с тем, что имеешь. Ведь просто жить — это уже так много.

— Ой, госпожа Лари, и вы здесь?! — воскликнула рядом, вынырнув из людского потока, самая большая сплетница Мерунича — госпожа Матая, жена капитана городских стражников. Сама-то она пользовалась услугами мага, но мне часто приходилось бывать в казармах у городской стены, чтобы подлечить то одного бедолагу, то другого. Поэтому мы были хорошо знакомы. Да и зелья омоложения она у меня тайком от всех покупала.

— И я здесь, — кивнула степенно. — В церковь ходила, сейчас вот на людей посмотреть хочу, да новости послушать, что нового в мире делается...

— Пойдемте, уважаемая Лари, — подхватила меня женщина под локоть и потащила к импровизированной сцене, где скоро ожидалось выступление заезжих артистов. Там предприимчивый трактирщик, как обычно, вынес столы да лавки, приглашая перекусить на свежем воздухе, а заодно и на удобных местах представление посмотреть.

Один из столиков заняла пара матрон — тоже жены местных стражников чинами повыше. Одна из них — госпожа Алая, не так давно дочку ко мне приводила, любовный приворот снять.

Оказалось, любовь настоящая, а девушка носит под сердцем ребеночка. Тогда я наотрез отказалась убивать плод, а недовольной мамаше легенду поведала: если любовь убить, она никогда не вернется вновь. И готова ли она лично лишиться дочь и любви, и дитя?

Не знаю, кому повезло: мне, непутевой сердобольной знахарке, наивно верящей в справедливость и любовь, или беременной влюбленной девушке, которая все это время простояла в дверях ни жива, ни мертва, но Алая расплакалась сама. Слава всем богам, они сейчас готовятся к свадьбе, и это радует мое сердце мага жизни.

Главная стражница Мерунича уперлась большой грудью в столешницу и заговорщицки зашептала:

— Обозники новости с юга везут. Говорят, в столице суeta. К войне готовятся.

— Да ты что, — ахнула Алая, быстрым взглядом шаря по толпе народа, выискивая свою единственную дочь и ее жениха. — Кошмар какой. А до нас-то день да ночь пройти...

Ясно, что ее взволновало: как бы дочь участь вечной невесты не ожидала.

— А с кем? — вмешалась вторая дамочка. — Только бы не с ельфами проклятыми.

— А что, темные лучше, что ли? — вытаращилась Матая на подруг. — Или, не приведи высшие, оборотни? Одни душу заберут, а вторые на ужин пустят.

— Да, но в рабство тоже не хочется, — поморщилась ненавистница эльфов.

— Девоньки, хорошие мои, — тщательно изображая старуху, умудренную опытом и возрастом, глухо произнесла я. — До столицы далеко, да и кому нужен наш приграничный городок?

— Кому души нужны, да мясо свежее, человеческое...

Я шикнула на разговорчивую женщину, бросая быстрый взгляд в сторону: паники еще только не хватало. И пусть я в разы моложе этих трех балаболок, но в образ я сильно вошла. Каждый знает, маги живут столетиями, а простые знахарки с толикой силы, какой представлялась здесь я, до старости пару веков да разменяют. Вот и позволялось мне по-простому к высокопоставленным матронам обращаться, да учить порой жизни.

— Не нагоняй страху. Да и вспомните, кто мужья ваши. Сидели бы они в благодати, да пили бы пиво, если угроза нешуточная была? Стены городские высокие, стража мужики сильные, опытные. Если что — отобьемся.

— Ой, не знаю, ой, не знаю, — чересчур наигранно трагично качала головой главная паникерша города, Дария. — Меньше недели пути и земли оборотней начинаются, а ближе к востоку — Темное царство. Там на границах постоянно сеча какая-нибудь. Вдруг и до нас докатится?!

— Последняя война у нас тридцать лет назад была, еще при прошлом короле. А уж сколько годков все тишь да гладь, да божья благодать. — Тоже решила добавить своего мнения Матая.

— Пока наш новый король под свои знамена не собирает мужиков, значит, сплетни всё. Не быть войне. — Внесла разумное замечание Алая.

— Мой свояк недавно в столице был. Говорит, посольство от Темных прибыло, да еще и младший наследник с ними. И с темными даже оборотней видал. Вдруг да какой-нибудь союз затевают? Не дай высшие, военный...

— А против кого воевать-то?

— Известное дело — было бы кому, а против кого, всегда найдется. Мало ли королевств богатых, особенно из тех, что к морю выход имеют.

— Свят, свят, свят, — перекрестилась Алая, и я вслед за ней, скорее для поддержания разговора. — С темными, да нелюдьми всякими связываться — себе дороже. Неминуемо боком выйдет, они под шумок все разведуют, нашими руками все угли разгребут, а потом на нас же и нападут.

Мы дружно закивали: не поспоришь.

Разговор ни о чем, может, и продолжался бы до самого вечера, да представление началось.

Цирковое. И мы вчетвером вмиг забыли обо всем, увлеченно следя за выступлением, прихлебывая горячий сидр, да заедая его сладкими горячими пирожками. Мирное время оно беспечное...

Распрощавшись с главными городскими сплетницами, направилась назад к своей избушке. Манера двигаться размеренно, прихрамывая на одну ногу, стала уже неосознанной. Шла, избегая больших улиц, погрузившись в мысли об услышанном, когда окликнули:

— Госпожа Лари?

Голос узнала — достойный парень, старший сын почившего уже плотника. Мастеровитый, работающий... Один из подопечных моих недавних.

— Не болит ли чего, Гриня? — Жамкая губой, постаралась я произнести вопрос с подходящим знакомству достоинством. — Оправился?

— Вашими заботами, госпожа Лари, — парень до земли поклонился, опуская рядом со мной корзину, накрытую тканью, да приличный такой плетеный из лыка туесок, — здоров и полон сил. Как заново родился, хотя думал, что света белого не увижу больше.

— Вот и славно, — под личиной старческой с искренней радостью улыбнулась я. — Хорошим людям помогать — доброе дело делать, мне ли, старухе, не знать.

— Вот матушка вам велела пирог свежий отнести, брат поутру специально в лесу малины поздней набрал для начинки — она самая сладкая. А я вот... орехи тут... на леснице собрал.

Я невольно слюну сглотнула: редкость в этих краях лесница, южнее она растет, а уж какие плоды у нее вкусные — век есть и не наесться. И как нашел? Да еще целый туесок набрал! — Уж вы меня на славу угостили, — закивала головой. — Только зачем же мне старой много так, отсыпь горсть — и хватит. А остальное матушке снеси, на зиму сохранит, или продаст — за орехи с лесницы можно много запросить.

Не в первый раз за последние дни гостинцы мне Гриня или брат его приносили, явно решив присматривать за «старушкой».

— Госпожа Лари, — проигнорировав мои слова и снова подхватив свою ношу, а заодно и мою корзину с ярмарочными покупками, парень двинулся вперед — к моему дому, — провожу вас. Может помощь какая нужна? Вы всегда скажите. Дров ли запasti или крышу обновить? Моему домику хозяйственная рука бы не помешала, да только страшилась я настолько сближаться с местными. И сейчас, прихрамывая и шагая рядом с Гриней, чувствовала себя беспокойно.

— Хороший ты парень. Жена твоя забот знать не будет, — вроде и на манер почтенной матроны, но и с истинной верой в душе, предрекла ему.

— Госпожа Лари, — засмутился парень, — будь вы годков на пять помоложе — женился бы на вас. Добрая вы женщина.

Он сказал, желая меня уважить, да только за живое задел.

«Не женится никто на мне, одной век свой проводить» — думала я, с благодарностью отправив молодого лесоруба домой, стоило ему меня проводить. Тяжело было на моей душе.

Присев на скамью у окна, вспомнила, как впервые увидела Гриню. В тот день тоже возвращалась с ярмарки домой, и тоже услышала окрик:

— Госпожа Лари?

Оглянувшись, заметила мальчишку, что явно спешил догнать. Одет небогато, но чисто. Рубаха линияла с братского плеча, но теплая, и заплата на плече пришита ровно.

— Чего кричишь? — По-старушечьи покряхтев, остановилась.

— Мать послала вас найти, беда у нас. Я уже и к дому вашему сбегал, но так и подумал, что на актеров заезжих вы пошли смотреть.

И тут я вспомнила, чей мальчишка будет — сын вдовы одного из местных плотников. С двумя сыновьями женщина осталась, когда муж ее с лесов высоких рухнул. Поговаривали, что на прочные бревна глава городской поспешил, согнав строителей для постройки часовни.

А как не стало хозяина, трудно семье пришлось. Старший из сыновей пошел на работы наниматься, груз ответственности за кусок хлеба на плечи свои принял. И опять беда у них?

— Что случилось у вас? — Не помнила я, чтобы вдова плотника хоть раз ко мне обращалась. С хворями они сами боролись, поначалу не на что было даже знахарку позвать.

— Брат мой старший... — отдуваясь и переводя дух, затараторил паренек (на вид лет шесть ему, но может и больше — больно худой!). — Седьмичи две назад, когда для рва городского мужиков колья заготавливать отправили, руку поранил. Думал, царапина, на Грине нашем все само заживает. А только не в этот раз... Какую ночь лежит, в себя не приходит. Матушка ему и припарки из коры древесной делала, и настойкой своей травяной поила — без толку. Вот вам кланяться велела...

Сердце защемило: душа целителя к чужой боли безразличной остаться не может.

— Дорогу к дому показывай, — едва не позабыв «про возраст», немедленно решила я помочь и молодому лесорубу, и семье их — повторной утраты кормильца им не пережить.

Жилище бывшего плотника смотрелось... надежным. Пусть и нет кованой двери, да красивых занавесей в окне, а видно, что уход за домом имеется. Основательно, без желания пустить пыль в глаза: и крыша перекрыта, и забор обновлен.

«Хозяйственный старший плотницкий сын» — подметила я походу, пока с кряхтением спешно взбиралась на крыльцо. Еще не видя больного, уже знала: все силы отдам, чтобы помочь.

Хозяйка вышла навстречу вся в слезах и с отпечатком глубокой печали на лице.

— Совсем плох... — только и сказала мне, явно с трудом сдерживая рыдания.

Мною же двигало только стремление помочь... исцелить. Прошагав за младшим в дом, сразу шагнула к широкой кровати в углу, где в полутьме тяжело дышал старший из братьев в горячечном бреду. В нос сразу ударил запах... гнилой плоти. Еще не коснувшись больного, я уже знала, что с ним.

— Что ж раньше не позвали? — скорее сама себе посетовала вслух. Дотянули!

Вдова позади только надрывно охнула, уткнувшись в передник. Я и так понимала: нечем платить мне. Да только вот одного они не знали — я бы и за корзину яблок помогла! И ту взяла бы ради молвы.

До утра в тот день просидела с горячечным, силой своей исцеляя, да «яд» убийственный из крови его вытягивая. Сама обессилела так, что хоть рядом ложись. Но пока не убедилась, что от черты роковой его не отделила — покоя себе не давала. И через день пришла, и через два — принесла настойки укрепляющие, чтобы силы молодые восстановить. В них то и видели секрет исцеления люди.

— А вот лучше яблочек мне лесных принесите, — отмахнулась тогда от попытки вручить мне серебряную полушку, знала, что пригодится она еще семье — не сразу сила в руку парня вернется. — Старость, она такая — самой-то уж не набрать.

В тот же день принес мне младший вдовый сын яблочек. Да каких! Ароматных, да сладких — как специально отбирал. И яблочками дело не закончилось, теперь всякий раз гостинцы братья мне из леса заносили. Как и сегодня. Переведя взгляд на туесок с орехами, причмокнула, предвкушая их терпкий вкус.

«Хороший ты парень, Гриня. Надежный, — надкусывая первый орех, вздохнула я, — только быть моему домику без хозяина».

— Ах, ты ж!

От безрадостных размышлений отвлек шум во дворе. Как если бы кто-то споткнулся о неровный мосток и теперь шипел, прыгая на одной ноге. Известное дело — маленькая хитрость, всего-то и стоило прежде расшатать и подсунуть под одну дощечку камень. Сама, зная, стороной ту деревяшку обходила, а кто посторонний, без уговора, во двор совался — всякий раз об нее и спотыкался, давая мне время приготовиться.

С несвойственным старости проворством я быстрехонько подскочила со скамьи, заметавшись по дому. Туесок с орехами отправился в глубокий сундук у стены, и недошитое платье — следом. А мало ли кто приметит, что по девичьей мерке оно скроено? Привычка таиться и осторожничать — свое взяла, и когда спустя всего минут пять дверь распахнулась, я чинно восседала за столом в идеально прибранной комнате, по-старушечьи причмокивая чай из блюдца.

— Госпожа Лари?

Надменный тон гостыи насторожил, а уж явное разочарование, отразившееся на лице, стоило ее взгляду скользнуть по деревянным стенам, и вовсе навело меня на подозрения. И чего она ожидала тут увидеть? Лапки лягух и пучки из сушеных летучих мышей? Или полки от пола до потолка, приворотными зельями уставленные?

Дом мой пусть и не отличался богатым убранством, да скатертями-занавесями красными, но неизменно выглядел чисто и опрятно. Еще мама к порядку приучила!

— Агась, милая.

Старательно подражая обычным старушкам, закивала я головой. Лицо девушки — румяное и широкое — казалось знакомым, а платье с расшитым подолом, да ленты яркие выдавали в ней не бедствующую горожанку. Для больной вид гостыи был слишком цветущим, да и запыхавшимся, спешившей к немощному позвать, она не выглядела. Неужели?.. Таких вот посетительниц, не от большого ума, являвшихся ко мне за всякими снадобьями «от всего», я старалась избегать.

— Ты это... госпожа Лари... говорят ты большая мастерица хвори всякие лечить, — припустилась, чуть замаявшись, девица. — Того... у меня вот хворь приключилась... сердешная. Ну, началось! Предчувствие не подвело, такие вот горожанки с болезнями своими предпочитавшие к лекарю обращаться, с сердечными же «идеями» зачастую в мою дверь стучались. Что знахарка, что ведьма — все рядом, рассуждали они.

Да только мне такой славы и даром не надо, так что и выпроваживать их я научилась. Многого мне не требовалось, и того, что за лечение небогатый люд давал — хватало. И лес кормил, помогал — оттуда я завсегда, за травами собираясь, еще и ягод, и меду, и грибов несла. Меньше всего хотелось из уважаемой старушки-знахарки по вине таких вот скудоумных превращаться в творящую ночами темные ритуалы городскую сумасшедшую. Что такое быть гонимой — мне знакомо.

— Ась? — притворяясь, что не расслышала, я приложила ладонь к уху. — Плешь, говоришь, появилась? Так уж не матушка ли за косы оттаскала? Ну с этой бедой я тебе помогу — мазь одну присоветую, да припарки из...

— Да что вы, госпожа Лари, не то говорите, — с досадой девица ногой притопнула. И тут же решительно двинулась ко мне ближе. — Хорошие у меня волосы, и сама я вся статная, да ладная. И отец мой купец не из последних. Да только Микола все в сторону Глашки смотрит. А что в ней? Ни родом, ни лицом, ни телом не вышла!

Да разве человека по внешности судить надобно? Вредить ему, если выбор его с твоими пожеланиями не сходится? Самодовольные и эгоистичные возмущения гостьи отозвались в душе болью за несправедливое отчуждение мамы, за собственные мучения, пережитые по вине такого же вот... негодяя.

Сколько же бед причиняют самовлюбленные избалованные недоросли, которые привыкли получать все, что не пожелают. И нет бы девице этой попробовать очаровать этого Миколу своим характером, да умениями. А если не выйдет, то признать, что насильно мил не будешь! А она... бегаёт по округе, зелье какое-то «волшебное» ищет.

— Ты, милая, не топай, пыль то чего поднимать? — с притворным сожалением я покачала головой и тут же поспешно добавила: — А и что там у тебя с глазкой? Спина что ль болит? Иль волосы из-за нее, оказницы, выпадать могут? Уж тут я тебе не подсоблю...

— А-а-а! — в ярости немедленно заголосила гостья, еще больше усугубив мои впечатления. Явилась не званая, ворвалась без стука, да еще и кричит так невежливо. — Заговор мне от тебя нужен! Раз ты умелая такая, то и знать должна, что сделать надобно, чтобы он только меня видел! Заговор, понимаешь, заговор!

Последнее она проголосила на всю округу — хорошо, что я поселилась на окраине близ дороги на кладбище. И кроме ворон пугать здесь некого.

— Ах, запор у тебя! — с кряхтением заохала я, отставив кружку с чаем. — Чего же ты сразу-то не сказала?

Гостья даже зубами закричала — так на меня зыркнула, что сама ни дать, ни взять — ведьма. Нависнув прямо надо мной, гаркнула в ухо:

— Наговор скажи! Как мне парня привадить! — и уже отступив, в сторону тише прошипела: — Слабоумная старуха.

— Забор-то прохудился, — горбясь и придерживаясь рукой за спину, прошамкала я в ответ, радуясь, что под иллюзией не видно, как я морщусь, на самом деле слегка оглохнув. Доковыляв до окна в искреннем стремлении оказаться подальше от гостьи, принялась тыкать в него пальцем, слеповато шурясь и поясняя. — Вот только плотницкий сын приходил, да дорого запросил за забор-то.

— Ааа!!! — взвыла окончательно взбешенная моим непониманием девица. Распровавшись со своими надеждами, она, так же не прощаясь, развернулась и выскочила вон из моего домика, напоследок так треснув дверью, что с потолка посыпался ворох опилок. Уже с улицы до меня донеслись ее негодования: — Глупая бабка!

Кулем осев на лавку возле окна, я тряслась от смеха, одновременно утирая слезы. И радовалась, что без последствий избавилась от проблемы, и горевала, что в мире так уж устроено — добро и зло существуют рядом. Насколько различались мои сегодняшние гости. Один — щедрый душой и способный ценить добро, другая — ослепшая и оглохшая от собственной злости и значимости, не заметила бы любви, даже если бы уткнулась в нее носом.

И пока такие, как она, существуют на свете — не будет мне покоя, жизнь проведу в одиночестве, скрываясь под личиной старушки. Но и надежда на помощь всегда есть — пока есть такие люди, как Гриня и его семья.

Вздохнув,правила сбившийся передник и выбившиеся из косы прядки, прежде чем заняться повседневными делами. Девица уж точно болтать не станет — постыдится, что посмеются за разговор с глупой старухой. А с меня какой спрос?

Моя избушка пусть и крепкая, но старенькая, все равно радовала глаз. Небольшой огород примыкал практически к городской стене. Немногие бы решились здесь селиться, учитывая, что любая осада приведет врагов прямо ко мне во двор. Но домик три года назад стоял заброшенный, и городской глава оформил его покупку за копейки. Лишь бы не пустовал, да не привлекал грабителей или нечисть всякую. А мне все в радость: здраво рассудила, что основные тракты с другой стороны города. А с моей — ворота ведут лишь в глухой лес, да на кладбище.

Остаток дня я крутилась по дому, убираясь и делая заготовки для зелий: на зиму и для заказов на всю ближайшую неделю. Жизнь моя текла размеренно, без надрывов, но и лениться времени не было. И сейчас я тихонько пела, пританцовывая, пока перестилала белье и накручивала тряпицы для перевязок. Сушила травы, да перетирала их, чтобы пустить потом на зелья целебные.

Мой дом явственно пах цветочным лугом, а на чердаке — немного лесом. Там висели грибы, ягоды, мох, и много шишек. Лес я любила: он притягивал и очаровывал меня безмерно. Я знала, он многое может дать, особенно знахарке, хотя и забрать может, часто — жизнь. О гибели мамы не забывала.

Но я лес считала другом, и он меня еще ни разу не подводил.

ГЛАВА 3

— Здорова будь, госпожа Лари, — поприветствовали меня с разных сторон стражники.

— И вам так же, — чинно кивала я в ответ, без суеты направляясь к воротам.

Мужчины привычно толпились у дальней городской казармы. Здесь был построен приземистый неказистый дощатый барак, чтобы зимой стража у ворот, которые имели малую проходимость и не так часто использовались, могла погреться или переждать непогоду, не покидая постов.

Я старательно ковыляла, подходя к сторожке, из нее мне навстречу вышел Муршик, один из моих бывших больных. Уже в летах, но еще не старый стражник, хоть седина и искрилась серебром у него на висках.

— Здорова будь, госпожа Лари, — тоже поздоровался он.

— Как нога? Еще беспокоит? — поинтересовалась я.

— Вашими хлопотами да молитвами все прошло. А вы, стало быть, в лес? За травками?

— Да, надо пополнить запасы. Да и время сейчас хорошее, полная луна, все растения самую силу набирают. Кровохлебка отцвела, надо семена собрать, хорошие отвары из них выходят. Целебные...

— Сумерки уже, не боитесь? — хмуро, но с заботой спросил мужчина.

— Да кому я нужна, господин Муршик? — я улыбнулась, мысленно представляя, как улыбка искажает испещренное морщинами, носатое лицо с бородавкой на щеке у моей иллюзии.

Он хмыкнул почти согласно, но возразил:

— Ну, может мужичье на тебя, госпожа, и правда не позарится, а вот зверью все равно, молодая ты или старая. Да и... слухи бродят всякие.

Я, распахнув глаза, замерла у внушительной двери в воротах.

— Это какие ж слухи? Что ты за старуху испугался?

Муршик немного замялся, прежде чем озвучить ответ, а потом все же произнес негромко:

— Оборотней на тракте видели. И Темных. Говорят, в столицу те делегацией приехали, да что-то не заладилось. Утром разрядку нарочным прислали, требуют усилить кордоны, да не спать на постах.

— Ох, — я искренне расстроено прижала ладонь к груди: не зря бабы шептались.

— Вот тебе и ох, госпожа Лари. Так что будь там в лесу осторожней. Да по сторонам поглядывай лишний раз.

— Обязательно буду, — кивнула я. — Но запасы пополнить при таких новостях тем более надо. И поболее, чем думала! Чем же я вас горемычных лечить буду, ежели что плохое случится.

Муршик нахмурился и согласно кивнул.

— И тут твоя правда, с твоими травками да настоями спокойнее службу нести.

Я благодарно улыбнулась и больше, не тратя времени на болтовню, поковыляла прочь. Ворота остались позади, я укуталась в свой темный, выдавший виды, но теплый плащ и жадно вдыхая воздух, направилась к лесу.

Странно: я не признавала свою мохнатую сущность, подавляла ее, как умела, но стоило оказаться в лесу, как у меня за спиной словно крылья вырастали. Душа пела в унисон с природой — я любила лес. Жила в постоянном страхе, что мою тайну раскроют, но еще больше я боялась одиночества. Я слишком нуждалась в живом тепле, и мечтала, чтобы хоть кто-то

нуждался во мне. Как говорила мама: это истинная черта всех магов жизни — быть нужными. Необходимыми!

За размышлениями, переходя от полянки к полянке, мой мешок неспешно, но почти заполнился нужными сборами и травами. Сумерки накрыли лес, но круглая, сияющая призрачным светом луна хорошо освещала округу. С моим волчьим зрением все было видно, как на ладони, поэтому особой нужды спешить засветло в город я не видела.

Мысленно, испытывая прилив сил и бодрости, что всегда дарит лес, я потирала ладони от удачного похода, но тут неожиданно уловила странный запах. Ветер принес его с севера! Запах, что заставил меня резко замереть на месте, жадно принюхиваясь. Целая смесь ароматов. Незнакомых! И среди множества разных оттенков, придававших стремительно налетевшей мешанине ароматов интригующую многогранность, особенно выделялся один. Самый... вкусный. Завораживающий.

С одной стороны, я насторожилась, напряженно озираясь в поисках источника, а с другой — испытывала неодолимую потребность устремиться навстречу. Что-то во мне словно потянулось на этот запах, уговаривая: может, мы только чуточку любопытствуем, что там так заманчиво пахнет?

Подхватив свой растолстевший, но легкий мешок, я осторожно скользнула между деревьями, углубляясь в чащу. И чем дальше я шла навстречу источнику аромата, тем тише вокруг становилось. Меня посетила тревожащая мысль, что животные затаились, спрятались от более свирепого хищника, чем те, что и так бродят в ночи. И объект их опасений точно не моя волчица.

Я уже замедлила шаг, оглушенная подозрениями и ощущением опасности, от которой на затылке зашевелились волосы, но не успела образумиться. Позади треснула ветка. Небольшая. В другой ситуации я бы на это и не среагировала, но сейчас замерла от ужаса и похолодела. Неосознанно прислонилась к шершавому стволу дерева, ища у него защиты и опору. В нос ударил яркий запах смолы, отвлекая мой нос от других ароматов.

В голове же билась мысль: «Я же там только что прошла и никого не видела?!»

Уже в следующий миг, встряхнувшись, как дворовый пес, я оттолкнулась от дубка и, ускорив шаг, продолжила двигаться вперед. Правда, уже вынужденно — казалось, кто-то следит за мной из кустов. Напряжение в душе нарастало, окружающие деревья и высокие ели скрипели, шатаясь под порывами осеннего ветра, словно с угрозой. Луна сейчас не казалась доброй подружкой, а светила как-то зловеще и предупреждающе.

Новый шорох: он словно толкнул к вековой сосне, заставил укрыться за ней, но, судорожно оглядевшись, я вновь ускорила шаг. Забывая про старушечью неторопливость и «больную» ногу, сейчас я спешила, пыталась убраться от неведомой опасности.

Возникло ощущение, словно меня гонят... как зверя, загоняют в ловушку. И тут... движение прекратилось, неожиданно вышла на опушку. Почти круглая небольшая поляна, залитая лунным светом и несколько крупных, зловещих, мужских фигур с противоположной от меня стороны. Они замерли у самой границы лунного света и тьмы, что выползала из леса. И запах, тот, который вызвал такую бурю восторга во мне, так манил, теперь ощущался особенно остро. Пусть он смешивался с десятком других, но все равно сильно выделялся. Больше того, к нему добавился еще один — вплетаясь в привлекавший меня аромат, он воспринимался неразрывно — запах крови.

Бегло осмотрев мужчин, я похолодела от ужаса, сообразив, что оказалась в большой опасности. Проклятая волчица притащила меня в ловушку!

Мое появление не стало сюрпризом — это я осознала сразу. За спиной вновь раздался шорох, отчего я невольно шарахнулась к центру поляны, а следом за мной из-за деревьев появились еще двое мужчин. Их глаза светились в подступивших сумерках, а выражения лиц с резкими чертами не предвещали ничего хорошего. Каждое их движение, повадки, все говорило — ими управляет зверь.

«Оборотни!»

Двадцать один год я боялась этой встречи. Встречи с истинной собой или... с другими, подобными мне. Гадала: правду ли о них говорят? И вот представился шанс узнать на личном опыте.

Я затравленным зверьком отступала в сторону, пятась от грозно наступающих преследователей, пытаясь одновременно взглядом удержать всех и каждого из этой зловещей компании.

Неосознанно защищалась, прикрывая грудь и живот своим мешком, заполненным душистой травой и корнями. Глупость, конечно, разве для таких монстров станет преградой жалкий мешок, если надумают убить страху?

Теперь я смогла рассмотреть всех незнакомцев в полной мере и подробно: семеро мужчин (обоняние уверенно подсказывало — волки!), все, как на подбор, молодые, крупные, широкоплечие и... словно седые. В свете луны серебристый отлив их коротко стриженных шевелюр и вовсе смотрелся непривычно.

Оборотни, несмотря на ночную осеннюю прохладу, были в одних кожаных штанах.

Единственное, что виднелось поперек мощных полуобнаженных тел — это походные сумки, переброшенные на спину. Лишь на двоих из них имелись плотные рубахи и плащи.

Тем приметнее на их фоне смотрелись... темные! Я, даже будучи основательно напуганной, сразу заметила эту отдельно стоявшую парочку. Колдуны, как их в народе называли, оба брютеты. Их глаза светились голубоватым светом, все знали: они, как и мохнатые, поклоняются луне. Мама рассказывала, что темные проводят кровавый жертвенный обряд, что-то ценное отдавая своей Богине — покровительнице, а взамен она наделяет их властью управлять самой тьмой. И чем ценнее дань, тем сильнее колдун.

У этих двоих глаза словно голубые топазы сверкали. Ярко даже в ночи, видимо, отдали все, что имели, за власть и силу. Один из колдунов бережно прижимал к животу руку. Там виднелась пропитавшаяся кровью перевязь. Мысленно я грустно усмехнулась: среди темных не рождаются целители. Сейчас и маги, и оборотни, что находились на поляне, выжидая, устали на меня.

А я... я вдруг осознала, что весь этот небольшой, но грозный отряд смотрит на разгоряченным и немного потрепанным, словно недавно из боя. Смертельного!

— Кто ты, стар-рая? И что здесь делаешь? — негромко, с едва различимым на грани человеческого слуха рычанием, спросил один из темных, явно испытывая презрение к любому человеку.

— Местная ведьма, что с нее взять, — фыркнул один из темных, явно испытывая презрение к любому человеку.

— Местная знахарка. Госпожа Лари меня зовут. — Сейчас с особенной тщательностью я подражала дрожащему старческому голосу. — И к ведьмам никогда не относилась ни сущностью, ни магией.

Я заметила, что один из колдунов уже открыл было рот, чтобы произнести что-то резкое (уж больно лицо его стало злым), но его опередили:

— Женщина, если ты поможешь нам, останешься в живых. Согласна?

Я посмотрела на оборотня, единственного из них, кто до сих пор открыл рот. Остальные стояли молчаливыми и оттого еще более зловещими изваяниями, не спуская с меня сияющих глаз и чутко прислушиваясь к звукам окружающего леса. Будто в любой момент ожидали погони.

— Смотри в чем будет состоять моя помощь, — осторожно прокаркала я.

— Она еще и торгуется, — словно желчь выплюнул замечание темный. — Ее соплеменники предают, нарушая договоры, едва на них успели высохнуть чернила, убивают мирных посланцев, стреляют им в спины, как последние трусы, а она торгуется!

— Я не торгуюсь, — шепнула я испуганно. — Если кто-то из вас нуждается во мне, как целителе, то мой долг помочь вам. Но если что-то иное... тайно провести в город или...

— Нет, — коротко оборвал меня волк. — Нашего альфу... нашего собрата ранили. И ты должна помочь ему исцелиться!

— Но, — я опешила, — всем известно, что оборотни обладают невероятной регенерацией... Зачем ему моя помощь? У оборотней тоже не бывает целителей, к чему они им?..

— Пока им в спину не стреляют дробью, смазанной в зачарованном жидком серебре. — Снова вмешался в разговор обозленный раненый колдун. — Пока эта серебряная смерть не отравит все тело, пока...

— Так поможешь? — оборвал волк темного. — Ведь ты хочешь жить?

Я молча кивнула, сама же судорожно решая, что делать. И вопрос совсем не в том, хочу или не хочу помочь. Нет, для целителя сложно отказать в исцелении, идти против своей природы.

Даже темному я не отказала бы в помощи. Проблема в другом!

«Зачарованное жидкое серебро», — мысленно простонала я, услышав ярящегося колдуна.

Для меня, как для оборотня, оно тоже было смертельной опасностью. Поэтому и перебирала в памяти все возможные способы, чтобы спасти незнакомого раненого чужака.

— Пойдем за мной, — буркнул волк, не желая терять время на мои размышления, и направился к дереву с раскидистой вершиной.

Я тут же заметила, что там, в окружении полуобнаженных и взъерошенных оборотней, кто-то лежит. С опаской приблизившись к большой группе мужчин, которые, явно защищая, разместились вокруг своего альфы, как назвал его мой собеседник, я совершенно не ожидала услышать:

— Ты странно пахнешь, — произнес мой недавний преследователь, остановившись через несколько шагов и, по-звериному мотнув головой, заметно принюхался. Ноздри его трепетали, а сам мужчина задумчиво и с подозрением всматривался в меня.

Под этим изучающим взглядом я замерла, каждое мгновение ожидая, что вот-вот и мою волчицу почуют... распознают во мне полукровку. А что будет после, страшно было даже представлять. Полукровки рождались редко, так что естественно, про них мало что знали.

— Сладкая... — неожиданно добавил другой волк, стоящий немного впереди.

— Медовые пряники люблю, — не жива, ни мертва, ответила я, старательно подражая старушечьему голосу. — Может быть, поэтому сладким духом тянет?

Острое зрение позволило мне и в темноте лунной ночи заметить промелькнувшую в глазах собеседников иронию. Впрочем, она мгновенно пропала, уступив место сосредоточенной деловитости.

Они расступились, позволяя мне вплотную приблизиться к раненому. Мужчина был настоящим гигантом, если бы он стоял, я едва достала бы макушкой его плеча. Короткий ежик серебристых волос был измазан кровью и грязью. Лежал оборотень на боку, лица его я не видела, лишь слышала со свистом вырывающееся из глотки дыхание.

Раненого явно трясло от боли, и причина его страданий была очевидна. Множество небольших отверстий, а где-то и царапин, нанесенных дробью, изувечивших его бок... Вот только края этих ран совсем не были ровными. Словно поджаренные огнем, они обугливались и расплзались. Кровь, не утихая, сочилась из ран, пропитывая стылую землю. Заметила я и полутрансформировавшуюся руку оборотня. Пальцы, увенчанные острыми когтями, были покрыты кровью, словно он рвал ими свою плоть, не имея сил сдержаться.

Я присела рядом с ним на колени, отставив мешок в сторону. Привычно собравшись, погружаясь в процесс целительства, вернула и способность анализировать. Вдохнув его запах, поняла, что это именно он, такой терпкий, яркий и немного острый, звал меня за собой. Что даже кровь не отпугнула, а присутствующие здесь звери не насторожили. Чем же он так притягателен для меня?

Осторожно положила ладонь ему на широкое плечо и, слегка перегнувшись через мужчину, всмотрелась в черты лица. Искривленные мукой, они поразили меня. Оборотню, несомненно, было очень больно — я бы на его месте кричала во всю силу легких, не имея сил сдержаться, и вряд ли осознавая хоть что-то. Он же понимал, что навредит этим шумом собратьям и не позволял ни единому звуку сорваться с губ. Но какого же невероятного напряжения ему это стоило! Я видела, с какой силой сжаты его губы — они побелели, превратившись в узкую линию. Широкий лоб прорезали две большие борозды — еще один след напряжения.

Выражения глаз я не рассмотрела — веки оборотня были опущены.

Не классический красавец, на которого бы все местные девки засматривались, зато самый настоящий самец. Неукротимые звериные мощь и сила так и исходили от него во все стороны. Моя волчица остро реагировала на эти «флюиды», ощущая нешуточный интерес к оборотню. Грустно подумалось, что даже при смерти он излучает ауру силы, власти и несокрушимую волю.

Мысль о том, что этот умопомрачительно привлекательный волк умирает, наполнила меня странной непонятной тоской. Словно я теряю что-то самое главное в жизни, чего уже больше никогда не обрету...

Мотнув головой, оторвавшись от разглядывания его лица, я принялась за лечение. Сила целителя уже бурлила во мне, реагируя на чужую боль и стремясь выплеснуться наружу.

— Куда ж ему только не досталось... — бормотала я, не замечая, что делаю это вслух, всматриваясь в раны на его теле.

Оказалось, что живот тоже поврежден.

— Альфа никогда спину не подставляет! И не бежит от врага! Опасность он встречает лицом к лицу. — Рыкнул один из оборотней.

Я сноровисто оттянула пропитавшиеся кровью комки ткани (чья-то рубашка) от самой крупной раны на животе, оголяя гладкую мускулистую грудь, от которой перехватило дыхание. Но не от страсти или вожделения. Содрогнувшись в душе, удивилась: как он смог столько продержаться — вся грудина была разворочена.

Совсем недавно один из стражников хвалился, показывая новый тип арбалета. Он стрелял металлическими шариками, внутрь которых запаивали с десятков более мелких, зачарованных и серебряных.

«Специально для охоты на оборотней и темных, — сказал он тогда. — Последняя разработка столичных храмовников, но широкого распространения не получившая. Серебра уж больно много уходит, а большая часть рудников на землях темных».

Не из-за этого ли и заварился этот сыр-бор? Старательно подпитывая раненого своей силой, старалась думать о чем угодно, только не о невозможности его спасти. Даже готова была строить догадки о причине вспыхнувшей войны. Может быть, наш правитель пожелал захватить земли, где добывают серебряную руду?

«Но отчего опробовали на этой компании новое оружие? Страшно-то как, ведь подобное безнаказанным никто не спустит».

Выразительное лицо мужчины передернулось, лежащий передо мной оборотень явно ощутил эффект от моей подпитки. Только вот не продлеваю ли я его муки? Уж мне ли не знать после еженедельных походов в церковь, как сильно жжет освященное серебро нашу мохнатую шкуру? А ведь во мне всего половинка волчьей крови.

— Чего сидишь, ведьма? — рыкнул колдун. Он все никак не мог уговориться и явственно пылал раздражением.

Впрочем, остальные хоть и не лезли с вопросами, но не спускали с меня пристальных вопросительных взглядов.

Вздыхнув, решила признаться:

— Я примерно представляю, чем его ранили. — Гадая, прибьют меня после этих слов сразу или подождут, тихо ответила я. — И помочь ему можно только в одном случае: если сначала вытянуть из него серебро. Тогда он сможет сам восстановиться.

— Так чего ты ждешь, старая? — это уже волчара грозно рыкнул. — Не поможешь ему — загрызем!

Чего я жду? Впору рассмеяться, да только не смешно. Страшно! Боль, что испытаю я, вытягивая серебро из волка, вряд ли станет многим меньше той, что терзает его тело сейчас. Тяжело вздохнув, сняла вязанные перчатки.

— Готовлюсь, — сипло ответила я. А про себя добавила: готовлюсь забрать себе его боль и ожоги.

Я потеряла вмиг вспотевшие ладони, а потом, собравшись с духом, чтобы не выдать себя вскриками, положила руки на грудь раненому и отпустила магию, призывая серебро расплавиться и покинуть несчастное тело. Сила целителя заставила металл заструиться, вытекаая наружу... к моим ладоням.

Боль оказалась ошеломительной. Судорожно дернулось тело оборотня — он тоже ощутил всплеск боли от движения освященного металла. Но для него это стало последним испытанием — едва серебро исторглось его плотью, как начинала работать феноменальная регенерация оборотня.

А я... чувствуя, как серебро концентрируется на моих ладонях, облекая их, зашипела, едва сдерживаясь, чтобы не застонать от ярчайшей сильнейшей боли.

Дура, какая же я дура!

— Мне нужны лоскуты и вода. Срочно, — в этот раз и притворяться не потребовалось, от боли голос звучал, как карканье ворона.

Переспрашивать никто не стал. Все поняли сразу, зачем мне все это. Через миг рядом упала мокрая тряпица, с кровавыми потеками. Но меня не заботила, чья это кровь, собственная сейчас волновала больше. С содроганием я обтерла свои ладони, чувствуя, как с серебром слезает часть моей кожи.

— Еще! Мне нужно, чтобы вы постоянно меняли ее на свежую. Каждый раз! — прохрипела я. Пусть хоть все рубахи порвут. Даже штаны! Выносить обволакивающее ощущение огненной боли я не могла, поэтому, водрузив ладони над ранами, из которых вытекало серебро, сколько

могла терпела, позволяя ему собраться на моих ладонях и... С остервенением кидалась оттирать серебро с собственных рук. С каждым разом заново сдирая с себя кожу!

— Что с тобой... госпожа Лари? — неожиданно присел рядом еще один оборотень. — Я чувствую запах боли... паленой шкуры?

Естественно, скрытое иллюзией тело они не могли видеть, не подозревая о причине моих мук. Я попыталась улыбнуться в ответ, но мое лицо, скорее всего, свело судорогой, а не улыбкой.

— Это твой друг пахнет. — Прохрипела, отворачиваясь. Конечно, звериное обоняние подскажет волку о моей лжи, но что еще я могу ему ответить?..

— Ты не просто знахарка, — вновь не вовремя встрял проклятуший темный. — Ты истинный маг жизни, твои глаза сияют. И я чувствую сильный свет в тебе...

— Тогда, может быть, вы с друзьями отойдете подальше, чтобы моему свету не приходилось сдерживать вашу тьму? — рассердилась я — собственная боль и страх за подопечного притупили чувство страха.

— Мы... — заносчиво начал возражать колдун, но был прерван на полуслове.

— Отойдите! — произнес совершенно нейтральным тоном оборотень, что заботился о выздоровлении своего альфы, но темные среагировали сразу. Словно им рыкнули с угрозой. А я переместила ладони на раненый мужской бок. И все началось снова: заструилось, вытекая наружу серебро, принося с собой адскую боль и ощущение горячей плоти. Снова и снова оттирая руки, я уже едва ли чувствовала их, давая себе всего мгновение на восстановление. Разум умолял прекратить эту пытку, но душа странным образом болела за этого мужчину. Больше всего я жаждала вытянуть из него все серебро: пусть он выживет! Просто выживет и продолжит источать этот невероятный запах, сейчас сильно смешанный с ароматом крови и жженого мяса.

Тот момент, когда в ответ на мою магию, оттягивающую источник страдания больного, меня не окатило новым приступом боли и ожогом, я чуть не пропустила. Так измучилась, что плохо соображала.

Но... осознание медленно пришло — я справилась!

Сил едва ли осталось даже на улыбку. Неимоверным усилием воли заставила себя собраться и зарастить раны оборотня. А затем... Положила голову ему на грудь, прижалась всем телом, обессиленно обмякнув, и слушала с радостью ставший чистым и сильным стук его большого сердца.

И именно в этот момент оборотень очнулся. Все еще пребывая в забытье, открыл мутные глаза, посмотрел прямо на меня, затем обхватил мою голову рукой и едва различимо выдохнул:

— Ну здравствуй, единственная.

Луна щедро заливала все светом, он забрался даже сюда, разогнав ночные тени. Теперь лицо альфы было видно в мельчайших подробностях.

— Он бредит? — удивленно рыкнул волк рядом.

Но ответить ему никто не успел — раненый резко, откуда только силы взялись, притянул меня к себе, и уже в следующий миг впился клыками в нежное место между плечом и шеей!

— Что он делает? — краем уха услышала я в последний момент.

Меня пронзила боль, но не обжигающая, как недавно, а странно приятная. Это шокировало настолько, что я, безропотно замерев, вслушивалась в собственные ощущения. Губы оборотня почти ласкали кожу на моей шее, вызывая загадочный отклик моей волчицы. Ее словно обухом ударили по затылку или опоили чем-то приворотным?.. С чего еще ей так смиренно воспринимать чужие клыки, впившиеся в тело. Я впервые ощутила ее желание проявить себя, забрать полный контроль над нашим телом себе. Обернуться! И именно это меня напугало до звездочек в глазах. А не потеря крови или укус волка (чего в бреду не случится!).

Я с помощью склонившегося ко мне разговорчивого оборотня вырвалась из захвата, инстинктивно залечила раны на шее. И отползла в сторону, прихватив рефлекторно и свой мешок. Альфа, обессиленный своим конвульсивным движением, в бессознательном состоянии так и лежал на земле. Вот только дыхание его стало бесшумным, а грудь вздымалась размеренно и ровно. Пока мужчины проверяли живучесть своего лидера, я оказалась у границы деревьев. И там, ведомая желанием сбежать, вдруг наткнулась на два внимательных взгляда: колдун и преследовавший меня оборотень следили за моими попытками. Сглотнув, почувствовала, как сердце ухнуло в груди: вот и сбежала, воспользовавшись суматохой.

Темный уже открыл рот, наверняка намереваясь сказать что-то громкое и язвительное, что снова сделает меня центром внимания. Но... оборотень оборвал его, с суровым видом качнув головой. И кивнул мне: беги!

Второго разрешения я ждать не стала — вскочила на ноги и, не думая об иллюзии, рванула в темноту леса. Прочь от проклятой поляны и странного, непонятного желания вновь коснуться лежащего под деревом громадного мужчины, настоящего зверя, оборотня.

Меня никто не преследовал — уговор чужаки сдержали. Слава всем Богам, когда забрезжил свет, я стучалась в ворота ставшего родным города.

Заспанный Муршик, увидев меня, напрягся, сощутив глаза, спросил:

— Что-то случилось, госпожа Лари? На вас напали? Или...

— В волчью ловушку попала, по глупости, — я оперлась ладонью в тесаные доски городских ворот, переводя дух.

Стражник успокоился и теперь смотрел сочувствующе.

— А я смотрю, вы вся в крови, в лесу надо быть осторожнее, госпожа. Сами знаете, последние годы зверья расплодилось, и двуногие хищники добавились, охотникам приходится нелегко. Вот и роют ямы...

Я выпрямилась, тщательно сохраняя вид замученной усталой старушки, а сама дико мучилась страхом. Пока бежала, думала лишь о том, как бы укрыться за безопасными стенами города. О том, чтобы рассказать охране о присутствии в лесу чужеземцев (считай врагов) даже мысли не возникло. Но вот сейчас, стоя у казарм, добропорядочная горожанка, которой я себя до сего дня считала, обязана была бы доложить, поднять набатом народ, а я... молчала.

Молчала, потому что боялась и за себя, и за тех незнакомцев. В которых стреляли из арбалетов, специально созданных, чтобы убить наверняка, а не просто ранить. И я верила словам колдунов, что они посланцы своих народов. Уж больно ситуация была, не располагающая к вранью.

«Кто я такая для них? Считай труп, чтобы врать мне?! Сочинять небылицы».

А еще шея горела — там, где впились в нее клыки раненого оборотня, мешая думать. Мне казалось, даже в предрассветных сумерках любому будет заметна эта своеобразная метка. Прямое указание на то, что я совсем недавно виделась с настоящими оборотнями! А это означает одно: меня легко занесут в доносчики или перебежчики. Или еще чего похуже.

Например — в ведьмы!

Ладони опалило воспоминанием о жидком серебре, в душе крепла уверенность: костер на площади еще горячее.

— Повезло, что в яму кольев не натыкали, видно, лень было, — хрипло усмехнулась я, похлопав по предплечью стражника и направляясь в сторону своего дома. — Да повезло, что не глубокая яма, а то готовая могила для такой старухи, как я, вышла бы. Не пришлось бы соседям на гроб деревянный тратиться, да на похороны... А так, выкарабкалась каким-то чудом.

— Не переживайте, госпожа Лари, случись что, вас мы по-людски да с честью похороним. Много вы хорошего всем сделали.

— Ох, спасибо, Муршик. У тебя доброе сердце, — сипло хихикнула я, изображая старческий смех. А самой вовсе было не до смеха — тяжесть на душу легла, явно грядет что-то недоброе. Закинув мешок за плечо и распрощавшись со стражником, я поковыляла к дому. А оказавшись в его родных теплых стенах, растопила погорячее очаг, нагрела воды, да долго мылась в лохани у огня. Так долго, что еще совсем тоненькая, только зажившая кожа на ладонях сильно сморщилась и потрескалась кое-где, начав снова кровоточить. Но мне было все равно — отчаянно хотелось смыть липкий страх и ощущение предательства: ведь про чужаков я рассказывать не буду. Скорее, я очень старательно про них забуду. Если повезет.

ГЛАВА 4

Вязкий, как дымка, туман, который бывает только в первые рассветные часы, устилал землю, скрывая сочную траву и цепляясь за ветви кустов. Дерево за деревом, она почти кралась, жадно вслушиваясь в звуки притихшего леса. Обоняние словно сошло с ума, тысячи запахов врывались в легкие, дразня манящими ароматами. Остро пахло хвостой смолой, прелыми

листьями, грибницей, а вот из того дубка несло птичьим духом. Волчица знала: так пахнет сова, что сидит на ветке и таращит на нее свои глазищи.

Упругие лапы, покрытые мягким черным мехом, аккуратно ступали по влажному от росы травяному покрову, ни одна веточка не хрустнула. Нечаянно мохнатая охотница засмотрелась на пернатую хищницу и раздавила яркую шляпку красного мухомора. В лесу нельзя отвлекаться, но душу волчицы переполнял восторг, смешанный с возбуждением от недавней добычи.

Прыжок через маленький овражек — и мохнатую шкуру накрыла чья-то клейкая паутина, а ее хозяин завис на ниточке перед носом, заставив свести глаза к носу. Фу-у, не люблю пауков. Легла на брюхо и обеими мохнатыми лапами потерла морду, стирая паутину и прогоняя прочь нечаянного соседа. А потом и вовсе перевернулась и с невыразимым удовольствием покаталась на спине в листве. Хорошо-о-о... свобода-а-а!

За ближайшим кустом мелькнуло что-то, пара веток качнулись, тут же заставляя напрячься волчицу. Кто-то явно пытался подойти с подветренной стороны, чтобы заранее не дать себя почувствовать.

Вскочив, я всем телом подалась вперед, напряженно всматриваясь и принимаясь. Ночной туман слегка рассеялся, позволив увидеть среди листвы жуткие желтые глаза, они светились потусторонним светом, но почему-то я или волчица приняли их за призыв.

Еще не успев разобраться в ворохе образов и сонме ощущений, ловко отпрыгнула в сторону, восхищая простотой и силой, той легкостью, с которой двигалось мое поджарое тело. И в следующий миг я уловила аромат, волшебный, яркий, забирающий волю и рождая странные чувственные мечты. Тот, кто наблюдал за мной... за нами из кустов словно истаял, поняв, что его раскрыли. Но не пытался скрыться, скорее, звал, увлекал присоединиться к нему. И черная волчица тотчас сорвалась с места.

Что это за волк? И почему его запах и ощущение близости так меня волнуют? Заставляют искать, стремясь в неизвестность? А вот моя нечаянная мохнатая спутница точно знает, чего хочет, ловя привлекательный аромат незнакомого волка. Сейчас он куда более яркий, наполнен для нее десятками говорящих оттенков: силой, звериной принадлежностью, обещанием верности, совместным потомством... Как невообразимо странно! Куда она мчится? Почему упрямо стремится вслед за волком, чей силуэт мелькает между деревьев? И почему его присутствие не пугает ее? А... возбуждает!

А следом новая картинка: не обращая внимания на мокрый от росы подол платья, я брела по лесу, вдыхая богатый на ароматы лесной дух. Что я делаю перед рассветом в лесу? Без корзины и привычного мешка? И где волчица? Она словно поделилась частью своего восторга от свободы — и истаяла, как окружающая предрассветная дымка.

Треск сучка, такой тихий, что услышала я его лишь благодаря своему не человеческому слуху. Испуганно закрутила головой, ища опасность, а увидела лишь силуэт за деревом неподалеку.

Мужчина не прятался, стоял, привалившись плечом к сосне и просто наблюдал за мной. Но странное дело — отчетливо были видны лишь его серые как окружающий туман глаза, а все остальное будто расплывалось, подергиваясь рябью. Словно за мной следил призрак.

Сердце зашло в неистовом ритме, я, как и волчица недавно, сорвалась с места и, придерживая подол, побежала прочь от незнакомца. Да только черная зверюга испытывала восторг и возбуждение от встречи с жутким волком, наоборот, надеялась на знакомство с ним и даже мечтала о нем, а меня накрывало неоправданной паникой. Словно сама придумала глупые страхи, сама поверила.

Позади слышались едва слышные шаги бегущего за мной мужчины. Миг — и все стихло, похоже, преследование прекратилось, мне дали ощутить себя свободной. Но отчего-то в душе поселилась уверенность, что свободной я останусь ненадолго. Это пугало? Странно, но сейчас, пока я пыталась отдышаться, придерживаясь за шершавый ствол смолы — нет. Скорее, эти догонялки меня раззадорили, взбудоражили кровь. Словно показали, что азарт охоты лучше горячит кровь, чем степенная походка старой карги, и предлагали стряхнуть с себя чужую пыль. И я совершила невероятное — устремилась обратно в поисках призрака. Даже не зная, к чему стремилась. Что я ему скажу, когда догоню? И припомнить его четкий образ никак не получалось.

Вновь замерла, чутко прислушиваясь к окружающим звукам. Но движения за спиной даже не уловила, ощутила лишь в тот момент, когда большие, тяжелые мужские руки опустились мне на

плечи, слегка стискивая, не давая мне убежать. Дернувшись от страха, я замерла, словно лань перед волком, и просто ждала, что будет дальше.

То, что это «мой» призрак, я не сомневалась, такой притягательный, густой от близости аромат окутывал меня, пленяя, завораживая. Хотелось абсолютно расслабиться, откинуться на грудь незнакомца и, закрыв глаза, отдаться на волю его рукам.

Теплые, влажные губы скользнули от моей макушки по виску, нежно касаясь скулы и чувствительного местечка за ушком. По телу прошла острая дрожь возбуждения. Внутри зрела странная уверенность, что это мой мужчина. Откуда? Почему? Ответов я не знала. Еще миг — и его размытый и одновременно такой желанный образ встал перед глазами. Я обнимала его широкие плечи, силась объять необъятное, подушечками пальцев касалась завитков светлых волос, отливающих серебром в истаявшем лунном свете.

Откуда эти ощущения? Взгляд невольно скользнул к кончикам пальцев, которые покалывало от соприкосновения с кожей незнакомца. Он отстранился совсем немного, я все еще ощущала жар его тела, но взгляд серых глаз мужчины виделся мне уже сквозь лесную листву. Жаркий и призывный взгляд. От него путались мысли, сердце ошалело стучало, а ладони невыносимо зудели в нестерпимой потребности вновь соприкоснуться с ним.

В смущении, не понимая причины глубинной тяги, какой-то неодолимой жажды найти его, я поднесла прохладные от росы ладони к лицу. Щеки пылали, выдавая затаенный стыд. Будучи целительницей, я немало знала о человеческом теле, но таких вот ласковых и одновременно волнующих прикосновений никогда не испытывала. Не касалась мужчины так... интимно, так... собственнически. И не позволяла касаться себя. И это пугало, заставляя искать объяснений.

Почему я блуждаю в этот час по лесу? Зачем ищу того, кого не знаю?

И не только я... Мягкие пружинистые шаги принадлежат уже не девушке. Зоркий, куда более зоркий чем человеческий, взгляд упирается в черные волчьи лапы. Моя волчица!

Волчья рысь вновь сменяется на неспешное скольжение человеческих ног. Опять я чувствую невыразимое волнение и бурю противоречивых эмоций в душе. Замирая в предвкушении, сама представляю, как протягиваю руки навстречу незнакомцу с седовласой макушкой, как поднимаю лицо, подставляя губы. И... чувствую ответное прикосновение его ладоней, его рта! Это совершенно невероятно: силась вырваться из марева необъяснимой дремы, тыльной стороной ладони дотрагиваюсь до щеки, ощущая жар. Пылает не только лицо, волна томительного тепла растекается и по телу, заставляя желать... я толком и сама не понимаю, чего.

Только знаю, что должна догнать его, отыскать в лесном тумане мужчину с серым взглядом.

Как должна и моя волчица добежать до своего волка!

Сейчас я вижу их вместе. Огромный зверь совершенно не пугает мою волчицу. Наоборот, она уверенно льнет к светлому до седины меху, с ощущением доверия и защищенности ныряет к его шее, притираясь макушкой к большущему самцу.

В сознании моего зверя нет сомнений, она беспечна и удовлетворена таким близким присутствием чужого волка. И он безропотно и согласно принимает ее, обнюхивает, тычется мордой в ее холку, слегка покусывая и привечая. С неумолимой убежденностью волка толкает ее на бок, заставляя упасть во влажную от росы траву, открыться и без страха подставить брюхо.

И сам падает рядом, продолжая игриво рычать, трется о черную волчицу своим телом, смешивая запахи их тел. Для моего зверя в этом кроется важный смысл, предзнаменование неразлучного будущего.

Вновь за образами волчьей пары я силюсь рассмотреть фигуру мужчины. Она привлекает меня, сводя с ума невероятной потребностью оказаться рядом. Почему я так жажду этой близости? Как могу без стыда желать прикосновений и поцелуев мужчины?

В голове все совершенно спуталось. Чувственный отклик, трепет собственного тела путается с упрямым животным призывом. Волчица призывает? Понукает к чему-то? Оттого мне видится этот лес и поиски того, кто так значим?

С содроганием просыпаюсь, понимая, что все эти странные чувства не более чем сон. Ладони сами взлетают к лицу, остужая жар. Как бесстыдно! Как могу я, давно запретившая себе мечтать о невозможном, видеть во сне мужчину? Касаться его, мечтать о нем?

Неужели это проявление ненасытной волчьей природы? Может ли быть, что мой зверь задумывается о паре? Таковы последствия неожиданной встречи в лесу с собратьями? И мне придется терпеть эти сводящие с ума сны? О, нет...

Новый день начинался, пришлось вставать, впервые испытывая после сна одновременно бодрость и усталость. Но вскоре я забыла о сне и попытках волчицы повлиять на меня показать, что-то на ее взгляд очень важное.

Мы все забыли о прошлом, потому что мало у кого осталось будущее!

Задрав голову, позволив рукам безвольно повиснуть вдоль тела, и устало ссутулившись, я бездумно смотрела в небо, рассматривая красное зарево, что окрасило серое осеннее небо. «За что все это?!»

Вокруг слышались вопли ужаса, стоны о помощи: одна часть города быстро превращалась в пылающие угли, а другой это еще предстояло.

На меня накатила дикая усталость и отупение. Последние сутки выдалась самыми кошмарными в жизни. Даже смерть мамы потускнела на фоне окружающего кошмара. В Мерунич пришла война. Как и должно — слепая, беспощадная и кровавая.

С той встречи, когда я спасла раненого оборотня, прошли две недели. Я почти забыла об этом событии. Точнее, старательно затолкала память о нем в самые тайные уголки души, чтобы не думать, не мучиться сомнениями и не изводиться упреками. Только шрам от укуса на моей шее, даже подживший, но так и не исчезнувший бесследно, остался «украшать» молочную кожу, не давая забыть о той лунной ночи. К счастью, под иллюзией его никто не видел.

А прошлой ночью меня разбудил настойчивый звон церковного колокола. Тогда я судорожно одевалась, думая, что опять случился пожар, в котором кто-то мог пострадать. Выскочив из дома, даже ведро прихватила и привычную холщовую сумку для первой помощи погорельцам.

Три года назад, когда я только-только переехала в Мерунич, вот так же звонил главный городской колокол на церковной башне. Тогда мне почти «повезло», хоть и грешно так думать, ведь выгорел целый квартал, было много пострадавших, и мне удалось сразу привлечь внимание горожан своими талантами целительницы. Не вызывая подозрений, обойти долгие месяцы притирок. Заслужить уважение.

В этот раз глава Мерунича, стоя на деревянном помосте, где еще пару дней назад выступали циркачи, вытирал градом текущий пот со лба. При том, что дул пронизывающий осенний ветер, который заставлял тревожно метаться свету и тени от горящих факелов по брусчатке мостовой и напряженным лицам собравшихся горожан.

И вот были произнесены страшные слова: враг на подходе к городу. В Мерунич пришла война. За подлость и жадность нашего короля поплатимся мы. В назидание и в качестве наказания за вероломство темные уничтожают приграничные города. Очередное столкновение, где зачинщики чаще до поры до времени избегают расплаты, а беда приходит к невиновным.

Ох, не зря все сплетницы города последние две недели судачили об одном и том же. Каждый обозник или лавочник, что ездит в столицу за товаром, привозил все более тревожные новости. И главная тема всех разговоров: король приказал убить посланца темных. И не абы кого, а одного из наследников их великих домов. Рассказывали, как на него и его охрану, состоящую из элиты оборотней, напали, но им удалось уйти. Мне кажется, уже тогда все подсознательно догадывались, что грядут тяжелые времена. Недаром гарнизон начал усиленно тренироваться, растрясая десятилетиями накопленную лень и наплыв жира на боках.

Укрепили ворота, подлатали городские стены. Улицы патрулировали местные маги-храмовники, но без ажиотажа, скорее... на всякий случай. Все мы люди и привыкли жить, надеясь на «авось пронесет».

«В конце концов, это же король набедокурил, значит пущай темные столицу и наказывают, кому нужен пограничный городок...» — так наивно считали местные жители.

Город продолжал жить своей жизнью, готовясь к длинной, холодной зиме. По улицам частенько плыли запахи от коптилен, кислой капусты или ароматного варенья. Но все изменилось в одно мгновение!

Сейчас все окутала вонь от пожарниц и смерти. А еще я всей кожей ощущала творимую темными волшбу.

Всего сутки выдержал Мерунич осаду армии темных и отряда оборотней. Они пришли перед самым рассветом, под защитой теней, напали внезапно на дремавших защитников города.

Некоторые, не выдержав магии темных, с криками покинули свои посты, бежали, сломя голову, от ужаса, преследуемые жуткими тенями. Тогда против темной магии выступили светлые маги, развеяв порождения тьмы. Но поздно... Вслед за тенями пошла первая волна наступления. С трудом, но ее отразили.

Я, как и все местные целители, была у городских стен, помогая латать раны защитникам города. Но уже к вечеру нового дня их было так много, что помочь всем стало нереально.

А ночью темные натравили на нас оборотней. Бесшумными смертоносными тенями они взобрались на стены, и, разметав охрану, открыли все ворота осаждающим. После этого лавину темных остановить стало невозможно. Еще оставшихся в живых магов и последние части гарнизона смели: словно ураган пронесся, что срывает прошлогодние листья со стылой земли. Теперь каждая улица и дом превратились в отдельные очаги сопротивления. Горожане пытались спасти жизни себе и своим близким.

Изменило бы что-то мое признание об отряде чужаков в лесу? Вряд ли...

А я, этим поистине кровавым утром, кралась по еще пустынной улице кладбищенского района (как его называли), пытаясь добраться до своего домика. Лишь самые отчаянные решились бы сегодня выйти из погребов и укрытий. Скрываясь в сумерках, касаясь рукой редких чужих заборов, и вздрагивая каждый раз, когда где-то из-за угла доносился шум от очередной стычки, а только-только наступавшую тишину нарушали крики очередных жертв этой бессмысленной жуткой войны.

У меня была надежда, что моя избушка слишком бедна и неказиста, чтобы привлечь чье-то внимание. И моя внешность вряд ли заинтересует мародеров или насильников. Слава всем богам, иллюзию, сотворенную на крови, которой научила мама (один из сильнейших светлых магов), даже темный не развеет.

Добравшись до родного порога, схватила мелок и начала рисовать защитные руны, отводящие взгляд нечисти и злу. Затем я буквально на коленках оползала вокруг своей избушки, чертя ножом нужные значки на земле у потемневших от времени стен. Рисовала даже тогда, когда и с западной стороны, где всегда были тишь да гладь, ведь дорога вела лишь на кладбище, на улицы ринулась толпа темных. Небольшой отряд, который, пролетев мимо моей избушки, быстро растворился в сумерках. Хоть в этом мне повезло: здесь слишком бедный район, почти нет домов, только старые кузнечные мастерские, да пустые сейчас казармы.

Завершив «охранку», я ринулась в сараюшку, что была пристроена к стене дома. Оседлала свое единственное «движимое» имущество — каурую приземистую лошадку по кличке Вороная, старенькую, но выносливую и доброго спокойного нрава. Она единственная, кто не боялся мою волчицу, и ласково тянулась к моей руке за очередным лакомством. А я хотела, чтобы, случись мне потерять и этот дом, было на чем покинуть город.

Не думала я, что так скоро придет этот день. Никто из нас не думал.

Подготовив мешок овса, я вернулась в дом и, судорожно кидаясь из одного угла в другой, собрала еще мешок, но уже со своими пожитками и корзиной с припасами. Все это снесла в сараюшку и припрятала под соломой. Даже если грабители придут, пусть забирают, что осталось, мне не жалко. Лишь бы живой оставили.

Прямо сейчас пускаться в бега нельзя, вокруг городских стен слишком много обозленных темных, даже старуху не пропустят. Но немного погодя можно попробовать.

Сутки изматывающего лечения, отсутствие сна и мучительное ожидание нечаянной смерти — я ощущала себя выжатой до донышка. Дрожащими руками подхватила с печки котелок с холодной похлебкой и, сев у окна, механически начала есть, глядя на улицу. Да, страх умереть мучил меня, как и всех, но я с детства живу с ним в сердце. Притерпелась к нему. Научилась всегда думать о том, как выжить.

Ведь каждый день для полукровки наполнен риском разоблачения и в лучшем случае изгнания. А в деревнях могут запросто и сжечь. После той злопамятной встречи в лесу у меня возникла бредовая мысль: может быть, попробовать перебраться на земли оборотней? Может, там я смогу устроиться? Не бояться разоблачения своей второй сущности?

«Они были слишком похожи на обычных людей. Крупных, рычащих, но... почти обычных» — странным образом вернулась мыслью к встрече.

И тут же себя одернула: там я буду бояться другого — свой сути мага жизни. Светлые на темных землях — враги. Так смысл менять шило на мыло? И главное, я почти ничего не знаю

об оборотнях. Только те сведения, которые можно почерпнуть на городских площадях. С чего я взяла, что они меня примут?

Оборотни пришли убивать вместе с темными. Наказать! Уничтожить всех, кто окажется на их пути. Преподнести урок, который запомнят надолго. И пусть это месть за подлость, но... всегда есть «но». Сейчас — это чужие невинные жизни. По всему выходит, что рассказы о жестокости и кровожадности оборотней — не выдумка.

Я чуть не подавилась, когда в рассветных лучах увидела ковыляющую к моему дому троицу. Две женщины буквально на себе тащили раненого мужчину. Почти волокли волоком, но не выпускали. И я узнала их. Алая с беременной дочерью и ее женихом — стражником.

Котелок, отлетев, ударился о столешницу. Но стук удара еще не успел затихнуть, как я, хлопнув дверью, выбежала им навстречу. Пока их никто не заметил — у нас есть шанс на спасение. Они увидели меня, только когда я почти вплотную к ним приблизилась. Девушка была вся в саже, мужчина окровавлен и избит до неузнаваемости. А вот на самой Алае порванное вдоль груди платье, красноречиво указывающее на насилие. Но она упорно тащила будущего зятя на себе, помогая дочери. Я оттолкнула обессиленную девушку и подперла своим плечом мужчину: так мы продвигались быстрее.

— Слава Вышнему, Лари, вы тут. — Зарыдала почти еще девочка. — Там все горит, там только мертвые и убийцы...

— Тссс, доченька, молчи. — Глухо зашептала Алая.

Вчетвером мы добрались до дома и буквально ввалились в комнату.

— Нас везде найдут, — рухнула на дощатый пол девушка, обхватывая себя руками и рыдая с совершенно сухими глазами, отчего стало еще более страшно. — И убьют.

Алая бессознательно стягивала на груди разорванное платье, но я решила уточнить:

— Вы... одни?

Теперь на полу рыдали обе женщины, а между ними лежал истекающий кровью молодой мужчина.

— Теперь мы одни, у нас ничего нет. И некому нас защитить...

Я лишь кивнула, уже занимаясь раненым. Обнаружив все раны, фактически приказала:

— Алая, поищи вещи в сундуке. У меня от внучки остались кое-какие. Тебе и дочери нужно ополоснуться и переодеться. И чем быстрее, тем лучше — от вас пахнет дымом. Возьмите матрас и снесите в погреб. И теплые вещи, какие найдете, тоже туда же. Переждем беду там... пока.

И если девушка продолжала всхлипывать, раскачиваясь из стороны в сторону, то ее мать быстро взяла себя в руки и начала действовать. Уже совсем скоро погреб стал тайной комнатой, а мы трое помогали ослабевшему от потери крови, но «подлатанному» мной мужчине спуститься вниз.

Я еще не успела передохнуть, как на улице заорали. Алая быстро вынырнула из погреба и сноровисто кинулась к двери. Теперь мы вдвоем выглядывали в щель наружу.

— Это дочери кузнеца... Марта с Эммой, я знакома с ними, — прохрипела женщина.

Их загнали в угол сразу трое мужчин — воины темных.

— Их трое, — чуть не плача, сообщила я очевидное. Чем мы поможем? Моя магия не может причинить вред.

— Они ж девки, юные совсем... — все более глухо хрипела Алая.

Она судорожно порыскала взглядом по моей избушке, и я поняла, что отсидеться у нас не выйдет. Поэтому первая подошла к печи и вытащила из-за нее две старые чугунные кочерги. Когда мы выскользнули из дома, Алая увидела дырявую рыболовную сеть, оставшуюся от прежних хозяев. Я бы в жизни не догадалась о том, как ее использовать, но жена одного из начальников городской охраны оказалась куда более знающей в вопросе неожиданной атаки. Пока насильники увлеченно боролись с двумя девчонками, мы подкрались к ним со спины и накиннули на одного сетку, а двум другим врезали по темечку. Я стремилась не убить, а лишь оглушить, чтобы потом связать. Но Алая сводила личные счеты, месть — безумное и беспощадное занятие. Совсем скоро за забор в канаву мы стащили трех мертвецов, а белые от ужаса и пережитого кошмара девушки бежали за нами к дому. Мой погреб пополнился еще двумя беглецами.

А ближе к обеду в дверь постучалась Матая — главная стражница Мерунича. Вся в крови, израненная, но с обоими своими малолетними сыновьями. Когда она заходила в дом, у меня

возникла мысль, что она походит на волчицу, которая ценой своей жизни сохранила свой выводок. Слишком жуткими глазами она зыркала по сторонам, и взгляд у нее был пустой... страшный.

У дверей мы теперь дежурили по очереди. Слишком все вымотались и падали от усталости. Ели недавние заготовки, что хранились в погребе. И хлеба я напекла, как обычно, на неделю. Все работали молча, никому не хотелось говорить, в глазах каждого был виден сильный страх и единственный вопрос.

«Задержатся ли темные в городе или пойдут дальше, дав возможность выжить таким как мы, схоронившимся в укрытиях?»

Удивительно, но я выяснила, почему убежища искали у меня. Да, каждая из них знает меня, пользовалась моими услугами, но идти по горящему, наводненному врагами городу, к моей избушке на окраине?.. Странно!

Алая просто пыталась спасти жизнь зятю, чтобы хоть он позаботился о ее дочери. А вот дочери кузнеца и Матая шли ко мне специально: они нечаянно услышали, что у темных жесткий приказ. Ни в коем случае не трогать и не убивать старух! Вот и решили, что в моем доме смогут укрыться.

Мне показался нелепым подобный приказ, но кто этих темных поймет. Вдруг у них суеверие какое-то по поводу старых женщин?..

Мне даже удалось вздремнуть пару часов, пусть это и было больше похоже на провал в беспамятство от бессилия. Но тут... словно что-то толкнуло меня, заставив выбраться из дурмана тяжелых сновидений.

Я, обменявшись вопросительным взглядом с Алаей, умылась над тазиком, взяла зеленое хрустящее яблоко, последние из которых недавно собрала в своем же саду. И осторожно выскользнула на улицу, осмотреться.

Станный поступок. Но что-то гнало меня на свежий воздух, звало наружу. Я обошла дом, проверила свои охранки и встала у калитки, притаившись в тени столба, настороженно вслушиваясь и всматриваясь в окружающий пейзаж. И именно в этот момент я увидела их — оборотней. Рысующих по сторонам, внимательно разглядывающих каждое строение... Словно обнюхивающих все в округе.

«Волки на охоте» — замерев от ужаса, мгновенно подумала я. По-другому не скажешь.

Может быть, я ошиблась, но мне вдруг почудилось, что это они в полном составе... Все те восемь мужчин, которых я видела на поляне две недели назад. И впереди шел он, тот, кому я спасла жизнь, тот, кто оставил отметину на моей шее, тот, кто пил мою кровь! Они называли его странным именем — Альфа.

Словно сработало невидимое притяжение — он резко развернулся, устремив взгляд прямо на меня! Заметил... Всего секунду смотрел, затем тихо рыкнул и стремительно, уже никуда не сворачивая, целенаправленно двинулся в мою сторону. А за ним и остальные. Еще мгновение простояв в оцепенении, я кинулась в дом.

— Все в погреб, — шикнула шепотом в ужасе толкущимся у печки женщинам.

Согнала всех вниз, захлопнула крышку и накрыла ковриком. Тут же кинулась к своим запасам и раскидала пахучих травок по полу, чтобы у любого зверя нюх отбить. Потянула носом: вроде не пахнет человеческим духом.

Едва успела...

Стукнула о стену распахнувшаяся дверь. Я стремительно обернулась, так, что подол платья взметнулся и обернулся о мои ноги. Замерев в необъяснимом предчувствии, я уставилась на непрошенных гостей. На жутких оборотней!

Альфа вошел, вынужденно пригнувшись, чтобы не приложиться о притолоку двери. Моя избушка сразу стала значительно меньше — на такие габариты она не была рассчитана. Вслед за ним вошла еще парочка оборотней, остальные остались снаружи.

Слотнув, я во все глаза уставилась на оборотня, о котором, вопреки всему, думала все последние дни, который снился в странных снах. Именно воспоминание о нем и породило недолгую мысль о том, чтобы поселиться на землях оборотней.

Помещение тут же затопил явственно мужской запах — необычный, с легким лесным духом, примесью мокрого меха, терпкого дымка и горечи полыни. Я невольно сжала ткань платья руками, теребя ее от волнения.

Все трое с молодыми лицами, но седые, будто снегом припорошенные — при свете дня это смотрелось еще более непривычно. У моего недавнего подопечного оказались глубокие серые глаза, сейчас темнеющие с каждым мгновением. В этот раз оборотни были одеты в добротные рубахи и кожаные брюки, поверх которых были накинuty плащи.

— Ну, здравствуй... Лари, — произнес этот загадочный Альфа очень специфичным голосом. Раскатистым, словно гром, гремющий вдалеке. Или в груди сильного волка рык зародился?

— И вам здоровыми быть, — нервно улыбнулась я.

Двое его спутников двинулись в разные стороны, обходя мой дом по кругу, а мы так и стояли друг напротив друга. Огромный оборотень и я — маленькая молодая полукровка под личиной старухи.

— Что ж ты, сладкая моя, сбегала, не попрощавшись, — снова голос, словно далекий гром в горах, заполнил комнату.

— Сладкая? — истерично хмыкнула я, с тревогой отступая на шаг. — Милок, ты ничего не перепутал? Я, конечно, простая знахарка и магия мне лишь пару веков добавила, но в моем возрасте любая сладость растеряется...

Я резко замолчала, потому что два других оборотня замерли как раз над крышкой в погреб, шумно вдохнули и довольно хмыкнули. Уже через мгновение в сторону отлетел плетеный коврик и громыхнула откинута крышка.

— Попались, — мрачно усмехнулся один из волчар.

— Целый курятник... хотя и мужское мясо на забаву имеется, — добавил второй, блеснув белоснежными клыками в жуткой ухмылке.

До меня донеслись судорожные всхлипы женщин и детей. Душа не могла вынести их всеобъемлющего ужаса — я инстинктивно ринулась наперерез оборотням, заставив себя забыть об Альфе. На что надеялась? Не знаю. Только стоять и смотреть, как гибнут знакомые, не смогла.

И тут же едва не подпрыгнула от неожиданности, когда он стремительно приблизился ко мне со спины и негромко произнес у меня над ухом:

— Если ты сейчас сама, добровольно дашь слово слушаться меня во всем, поедешь с нами, куда скажу, мы не тронем их. Никого из них!

Я резко обернулась, едва не уткнувшись лицом в его грудь, и теперь переводила растерянный взгляд с проема погреба, где виднелись испуганные глаза Алаи и Матаи, на оборотня.

— Зачем я тебе? Старая и немощная? — выдохнула глухо. — Зачем они тебе? Ведь никто из них вреда вам не причинил и...

— Они мне уж точно ни к чему. А хорошая... знахарка пригодится, — усмехнулся он с какой-то иронией.

Странно, но в какой-то момент мне показалось, что ему неприятен этот разговор, а в глубине серых глаз, устремленных на меня, мелькнуло... сожаление?

— Я соглашусь, а вы можете сдать их другим, — сипло выдала я свои страхи.

— Мы оставим им знак нашего клана. — Немного подумав, все же процедил он. — Поверь, клан Серых Волков знают слишком многие, чтобы рискнуть и ошибиться с выбором места развлечений.

Альфа кивнул одному из своих, и тот, быстро разворошив угли в печке, вытащил головешку и вышел на порог, начав рисовать на двери.

— Несколько дней сюда никто не сунется, — произнес второй его спутник спокойным ровным голосом. — Не посмеют. А дольше темные в Меруниче не пробудут.

Из погреба послышался рваный общий вздох облегчения. И я поняла, выбора у меня нет.

Сухим, надтреснутым голосом я процедила:

— Я даю слово...

— Поклянись, Лари. — Оборвал меня Альфа на полуслове. — Так будет вернее. Клятва мага помешает твоему... старческому слабоумию забыть обещание, если что.

Я сглотнула, обещание обойти еще можно. Но клятва? Клятву магия скрепляет.

«И этот волк об этом, оказывается, знает».

— Я клянусь, что буду слушаться тебя во всем, если это не повлечет чьей-то смерти за собой, — на всякий случай уточнила я, — и буду следовать за тобой, куда ты скажешь.

Оборотень довольно хмыкнул и словно расслабился.

— Отлично, а теперь, моя хорошая, собери вещи в дорогу, да поехали. Нас в клане уже наверняка заждались с хорошими новостями.

Я напряженно смотрела на этого мужчину, что возвышался надо мной и смотрел сейчас сияющими странным торжеством глазами.

— У меня в сарае лошадь и... вещи, — призналась с неохотой.

— Сплошные приятности сегодня, — хохотнул один из спутников Альфы, выходя из дома.

А следом, буквально под локоток, вывели и меня. Дверь закрыли, и я увидела нарисованную на ней углем волчью голову. Раньше бы рисунок меня напугал до икоты и паники, а сейчас вызвал облегчение. Хотя что-то защитит тех, кто внутри дома.

«А меня защитит моя внешность, ну право, кто позарится на старуху?!» — приободрила себя.

Я вывела Вороную, погрузила на нее свой нехитрый скарб. И замялась, размышляя, не покажется ли подозрительным, если пожилая женщина взлетит в седло ласточкой? Или лучше вскарабкаться с кряхтением? Но тут, обрывая метания, сильные руки подхватили мое тело и — в следующий миг я уже сидела в седле, а на плечах красовался теплый плащ Альфы. И прежде чем я нашлась с ответом, мы отправились в путь. Они пешком, а я верхом.

Мы направились к ближайшим воротам, именно к тем, что вели в лес и на кладбище. Так непривычно видеть их настезь распаханутыми. С других сторон, где проходили основные тракты, ворота закрывались лишь на ночь, но здесь, с северной стороны, их открывали только во время похорон, пропуская унылую, плачущую процессию, которая следовала за телегой с гробом. Почему-то сейчас, проезжая сквозь них, мне показалось, они похожи на открытый в крике рот погибающего города.

ГЛАВА 5

Я невольно оглянулась — на миг показалось, увижу Муршика, знакомо провожающего или встречающего меня из походов в лес. Но нет, я знаю, что его уже нет, сама сутки назад закрывала ему мертвые веки, тогда стражи еще держали оборону. Теперь же никого из тех, кого я частенько лечила, больше нет в живых.

— Приказано вас задержать, — услышала я неожиданное и увидела пост, что устроили темные в нескольких метрах от городских ворот. На нас, опасливая ожидая закономерного возмущения, уставились пять пар глаз. Дар подсказал: слабенькие маги, вряд ли такие смогут удержать оборотней или причинить им существенный вред. А вот немного задержать — легко.

Оборотни, словно тренируя выдержку темных, прошли еще несколько шагов и лишь затем остановились. Я вцепилась пальцами в поводья, просто чтобы хоть за что-то держаться и не продемонстрировать трясущиеся руки.

— Задержать? — мрачно уточнил Альфа. А потом с деланной насмешкой добавил: — Хотят вручить дополнительную награду?

— Простите, я неверно выразился, — темнея лицом от того, что ему приходится унижаться перед оборотнем, все же спокойно произнес колдун. — Вас попросили подождать, совсем немного.

Следом за его словами мы услышали грохот копыт по мостовой, правда, оборотни среагировали раньше, чем я, слух у них явно более чувствительный. Небольшой отряд синхронно обернулся к воротам, а мне стало не по себе еще сильнее. Мужчины вели себя слишком по-звериному, глаза загорелись нехорошим огнем, спины слегка ссутулились, словно они готовились к нападению. А главное — мягкие, крадущиеся шаги и их расположение вокруг меня одновременно изменилось. Теперь Альфа, держащий Вороную под уздцы, и я на ней, оказались в защищенном круге.

Поначалу ничего настораживающего я не увидела — еще дымящийся отголосками недавних пожаров город и фигуры темных воинов у ворот. Мы прождали всего минуту, наверное, когда целый отряд, судя по флеру тьмы вокруг наездников, явно сильных колдунов, доберется до нас. А я с суеверным ужасом наблюдала за первыми из них, что уверенно направляли своих летящих галопом коней, как и у всех колдунов — за плечами всадников развивались плащи, походящие на взметнувшиеся в небеса траурные крылья.

Главный из них спешил, кивком приветствуя Альфу. Он бросил мимолетный, но явно заинтересованный взгляд на меня и как бы между прочим спросил:

— Это она?

— К чему задержка, Мердан? — проигнорировал вопрос Альфа.

Мне было хорошо видно, как напряглась его рука и сжались пальцы у морды моей лошадки.

Похоже, ему не нравится ни интерес союзников ко мне, ни эта задержка.

Но вопрос, как и ответ были лишними — я узнала этого колдуна, он был рядом с тем грубияном, что постоянно меня оскорблял на поляне, где я лечила Альфу. Исходя из слухов, что ходили последние дни в Меруниче, тогда напали на младшего принца Даилича и его телохранителей. Догонять отряд оборотней сам высокородный бы точно не стал, плюс этого обозвали Мерданом, значит — телохранитель.

— Вам придется вернуться, — продолжая сохранять демонстративное спокойствие, вновь вежливо повторил Мердан.

— Придется? — серая бровь Альфы с предупреждающим недоумением поползла на лоб. — Все условия договора исполнены, даже сверх того. И я не вижу причин задерживаться здесь...

— Остался всего один вопрос, который дайтан Даилич хотел обсудить с вами, Альфа. Он задержит вас ненадолго. — Настойчиво почти уговаривал колдун.

Альфа недовольно передернул плечами, но видимо, создавать конфликт с союзниками пока еще на пустом месте не захотел.

— Веди, — коротко рыкнул в ответ.

Дальше мы последовали двумя отрядами, а я отметила обоюдное напряжение, что витало между ними. Странно: еще вчера они бились бок о бок с людьми на стенах Мерунича, рисковали жизнями и прикрывали друг друга, а сейчас темные явно опасаются своих мохнатых друзей.

Проезжая мимо своего дома, я позволила себе лишь косой, испуганный взгляд, чтобы не привлечь внимание темных к нему. Если дальше из-за чьего-то не решенного вопроса возникнет конфликт между оборотнями и темными, то внимание последних легко привлечет моя избушка с весьма примечательным волчьим знаком на двери. Ведь она стоит сразу за воротами, у всех на виду... Что будет с моими подопечными? Неужели все, через что они уже прошли, повторится? И безопасность, что посулили волки, пропадет из-за какой-то мелочи? А ведь мы были уже за воротами, шли бы быстрее и, может быть, оставшиеся вопросы обсуждали бы гораздо позднее. И в другом месте...

Показалось, что на моем окне дрогнула занавеска, значит, они видят, что нас конвоируют обратно в город. Душа сжалась от жалости — сколько еще придется перенести бедным детям и женщинам. Альфа, наверное, тоже заметил трепыхание занавески. Он нахмурился и бросил осторожный взгляд на меня. Качнул головой, то ли успокаивая, то ли безмолвно приказывая не беспокоиться.

Утром, всего лишь сегодня утром я кралась по этим улицам, молясь богам, чтобы не заметили, не убили походя как обезумевшие от страха свои, так и чужие, буквально осатаневшие от крови горожан. Сейчас я ехала, восседаю на лошади, защищенная оборотнями и под «охраной» целого отряда темных. И не знала, радоваться или убиваться от горя и позора. И чаще жмурилась, чем глядела по сторонам.

Маги жизни по сути невольники своей силы, чем она сильнее, тем выше ответственность и, главное, зов. Даже не зов, а внутренняя потребность исцелять, отдавать силу, бороться со смертью. Порой с этой потребностью невозможно бороться, даже в ущерб себе. Нет, чаще всего в ущерб себе!

Сейчас во мне пылали эмоциями сразу две потребности: защитить своих, сидящих в погребке и трясущихся за детей женщин, и исцелить нуждающихся. А таких были десятки вокруг, некоторые лежали в канавах, и дар подсказывал, что кое-кто еще жив. Иногда сила целителя требовала заглянуть в проезжаемые мимо дома, покрытые сажей, горящие или лишь занимающиеся огнем. Невольно я втягивала голову, если неподалеку слышались стоны или крики.

Раньше я думала — самое страшное, что со мной могло приключиться, это Петрун и смерть мамы. Сегодня я отчетливо поняла: самое страшное — это война.

Как и всегда в ситуациях, когда я была бессильна или неспособна помочь, практичность и здравомыслие волчицы в споре с магом жизни помогали сохранять здравомыслие и ясность

ума. Это единственное, что я с благодарностью принимала от своей звериной сущности, иначе еще накануне, наверное, сошла бы с ума.

Альфа все сумрачнее поглядывал на меня — он словно каким-то образом чувствовал мое состояние и его это нервировало.

Наконец, наша группа добралась до дома главы города. Он пострадал незначительно, стены явно лизал магический, а не обычный огонь. Здесь тоже был бой, но не столь разрушительный. Видимо, темные пытались сберечь хоть что-то для своих высокородных военачальников.

Мы спешили, причем Альфа вновь опередил меня, аккуратно выхватил из седла и поставил рядом, не позволив сделать и шага в сторону. За спиной — по запаху уловила — встали сразу трое оборотней, остальные распределились по бокам и немного в стороне, чтобы оставить себе пространство для маневра, а не скучиваться в одном месте. Так я поняла, что волки готовы атаковать любого и не ждут дополнительной награды, скорее готовы к конфликту. Но почему? — Прошу, — Мердан жестом пригласил внутрь дома.

Но лишь нас двоих.

Альфа шел пружинистой легкой поступью, я же, наоборот, старалась на его фоне хромать и кряхтеть еще сильнее: жаль, клюки нет, «наступила» бы ею по ногам чужаков, что ворвались в наш город с огнем и оружием. И пусть это мелкая, детская месть, но хоть так душу отвести. Повсюду присутствовали следы погромов, крови, но трупов не было видно, вынесли уже. В гостиной у окна стоял второй знакомый мне темный, тот самый младший принц дайтан Даилич. Затянутый в темный камзол с серебристым позументом, узкие черные брюки заправлены в сапоги тончайшей выделки — нарядный как с картинки. И даже пятнышка грязного на нем не видно, не важно, что кругом война.

— Мне не нравится, когда мне что-либо указывают, меняют мои планы и навязывают чужие. И вы, дайтан, знаете это. — Первым произнес Альфа.

Не услышать в его голосе недовольство и угрозу мог бы только глухой. И он, одетый как простой горожанин или путешественник, в белую рубашу со шнуровкой на груди и темные штаны, тоже заправленные в запыленные сапоги, не смотрелся сейчас ниже по положению или как-то слабее духом. Скорее, он был даже более опасным, неудержимым.

Но принц пропустил мимо ушей претензии оборотня — все свое внимание он сосредоточил на мне.

— Значит, вы все же нашли ее? — протянул, странно успокоившись, словно он скинул важную проблему с плеч. А потом усмехнулся. — Успел отблагодарить за спасение?

— Дома отблагодарю! — жестко парировал Альфа.

Он неуловимо изменился после демонстрации очевидного интереса ко мне, весь подобрался, мне даже показалось, словно у его волка задрожал встал дыбом от ярости.

— Думаю, мы сможем это сделать за вас, Альфа. — Неожиданно выдал дайтан, склонив голову к плечу. — Если эта уважаемая пожилая женщина нам поможет в одном деликатном деле.

— Думаю, дайтан, она не ваше дело. — Ледяным тоном выделил Альфа слово «она», а потом произнес с мрачной усмешкой: — И Лари связана клятвой со мной. Клятвой мага, если это о чем-то вам говорит.

Темный скрипнул зубами, теперь сверля взглядом оборотня.

— Нам нужен ее дар, немедленно...

— Найдите себе своего... светлого, пусть он решает для вас проблемы, — оборвал принца Альфа, даже не интересуясь причиной суматохи.

Я же в шоке переводила взгляд с одного на другого. Неужели они равны по положению?

Слышала, что оборотни живут кланами, каждый на своей земле, объединяясь лишь в случае войны. А вот территории темных значительные, но управляет ими один правитель. Самый сильный темный маг.

— Последнего из светлых магов убили недавно... нечаянно, при его нападении. А у нас такая проблема, что решить ее может лишь один из них, а, главное, целитель.

— Нас это больше не касается, уверен, вы помните, что все условия договора выполнены.

Жесткий отказ Альфы вызвал злость у принца. Глаза дайтана полыхнули тьмой, он поднял взгляд, пытаясь давить на волка магией и демонстрацией своего положения.

— Мы ближайшие соседи и должны помогать друг другу, чтобы не создавать ссор и конфликтов... — многозначительно напомнил он.

— Вы угрожаете нам? — заледеневшим голосом произнес Альфа, сейчас буква «р» отчетливо зазвучала, давая понять, что зверь подобрался слишком близко.

Принц стоял прямой как палка, вокруг него явно образовался защищающий флер тьмы, но вопреки выпущенной магии, дайтан Даилич проскрипел:

— Нет, я предлагаю миром решить наш вопрос. Нам жизненно нужна эта старая ведьма...

Губы Альфы дрогнули от с трудом сдерживаемого рыка:

— Проявите уважение к той, у кого просите помощи!

Я решила вмешаться — оба мужчины оказались в шаге от конфликта. А допускать этого нельзя, у меня подопечные в подвале избушки, а на двери волчья морда.

— Простите, что вмешиваюсь, но какая именно вам требуется помощь?

Мысленно я содрогалась от страха, что сейчас меня попросят извлечь от серебра очередного раненого этим страшным оружием. Повторить процедуру в этот раз, когда знаешь, насколько это невыносимо больно и без поддержки волчицы с ее совершенно загадочным стремлением любой ценой спасти неизвестного волчару, не знаю, смогу ли. Поэтому, затаив дыхание, ждала ответа темного.

— Мудрость старости не оценима! — обрадовался принц, но слегка поморщился, пояснив: — Простите, госпожа Лари, но вам надо все самой увидеть.

— Хорошо, давайте посмотрим, дайтан, — по-старушечьи просипела я.

Но судя по странному взгляду Альфы, немного перестаралась с интонациями, свойственными старости.

Мы втроем прошли на задний двор, точнее, в случае поместья главы Мерунича, вышли в большой, все еще покрытый зеленой травой и опавшими желто-красными листьями сад. Я не могла не восхититься небольшому пруду, красивой беседке рядом с ним, светлому столику и стульям на подрезанной траве. Впервые видела, что из обычного огорода можно сделать такое место отдыха.

Но любоваться красотами не дали сваленные у забора тела бывших обитателей, целая группа колдунов в военной одежде и незнакомый высокий темный, что странно себя вел. Именно за ним вели наблюдение скопившиеся вояки, зорко следя за каждым его движением.

Незнакомец чертами лица походил на дайтана Даилича, видимо, его родственник. Но что мгновенно приковало мое внимание к его лицу — это черные, сочащиеся тьмой бугры на левой щеке. А вот правая выглядела совершенно обычной. Мужчина постоянно перемещался, двигаясь по спирали и все время забирая влево. А за ним стелилась тьма... словно стекающая с левой руки. Он явно ничего не соображал и находился в некоем трансе.

— Что это? — зло бросил Альфа. — И ты хочешь, чтобы Лари... пожилая женщина вылечила это? Если ты забыл, она светлая, тьма ее убьет!

— Это, — выделил обращение принц, — мой средний брат Нияр. Когда брали поместье, один из светлых магов бросил в него каким-то неизвестным проклятьем. Светлым! Оказалось, и такое бывает!

— Что было дальше? — просипела я уже натурально севшим от страха тоном.

— Нияр один из сильнейших магов, тьмы в нем слишком много, — немного напряженно процедил дайтан, — после проклятья она взбунтовалась и теперь вот... вырвалась наружу, подчинив волю хозяина. Как вы понимаете, новость о недееспособности одного из принцев не может выбраться за стены этого дома. — Чуть подумав, темный признался: — И нужно как-то исправить... положение.

Вот зачем я им нужна! Смогу ли сдержать вышедшую из-под контроля темную силу? Словно зная, о чем думаю, Альфа смотрел на меня с мрачной решимостью и непонятым волнением:

— Я разрешаю помочь только в одном случае — если это не навредит тебе! — Вскро предупредил он.

— Ты не можешь ставить ей такие условия, она единственная надежда Нияра, — сорвался на «ты» дайтан.

— Нет, это ты не можешь заставить кого-то из моего клана делать хоть что-то против моей воли, — крылья носа Альфы подрагивали, раздуваясь от ярости.

А я невольно задумалась: зачем и почему он идет на все, чтобы уберечь меня от любой опасности? Так сильно благодарен за свое спасение? Если да, приятно осознавать, что в этих монстрах есть хоть что-то человеческое.

Я подошла ближе к проклятому и подняв руки, позволила своей силе настроиться на него, выясняя природу «болячки». И мысленно возрадовалась: несколько лет назад мама рассказывала мне про один случай. К ней обратились из церкви за помощью, приходская слабенькая целительница пыталась по сердечной доброте помочь темному. Не распознала его в обычном раненом, что подобрали на улице добрые люди и без нужных защищающих рун, ринулась исцелять. В итоге тьма темного перекинулась на бедняжку и вот так же начала сочиться из ее тела, оплетая тело и волю, поработая разум.

Мама тогда пояснила, что тьма, попав в большом количестве в тело светлого мага, начинает захватывать его целиком. Свет же при этом рассеивается, но не без последствий. Светлая магия разрушает силовые нити, сопротивляясь и «защищая» таким образом хозяина. И тьма начинает изливаться, отторгаясь телом, в поисках нового носителя.

Проверив темного, я поняла, что здесь такой же случай, но немного наоборот. Видимо, погибающий светлый кинул на прощание в темного не проклятьем, как сочли его собратья, а передал весь свой дар. И пусть средний принц оказался гораздо более сильным магом, чем светлый, раз чужеродной силе удалось распространиться лишь на половину тела, но процесс запущен. Если не исправить искореженные силовые линии, темный скоро умрет, изнуренный борьбой с чуждой для него магией.

Облизнув пересохшие от страха губы, я покусала их, размышляя, как правильно подойти к исцелению. Но тут мой взгляд вновь натолкнулся на мертвецов у забора. словно кучу мусора выкинули. Обернувшись к дайтану, я глухо произнесла:

— Я знаю, как спасти вашего брата и вернуть ему контроль над силой, но с одним условием.

Окружающие меня колдуны вскинулись в ярости, что какая-то старуха смеет ставить им условия. Но рядом со мной угрожающей глыбой навис Альфа, и дайтан, кровно заинтересованный в успехе, решил не спорить.

— Говори!

— Вы поклянетесь, что погромы и убийства в Мерунице тотчас прекратятся. Выживших больше не тронут, и позволят достойно похоронить погибших.

— Старуха, ты совсем выжила из ума? — прорычал один из темных.

Я кивнула на «проклятого» принца.

— Уверена, цена сопоставима. Что значат оставшиеся жизни каких-то незначительных горожан и тем более их мертвецы, когда на кону жизнь самого принца? Он долго не выдержит и совсем скоро умрет. Я же знаю, как помочь...

— Она не просит золота или богатств, — сухо заметил Альфа. — В городе остались крохи выживших и сотни мертвецов. Что вы вскоре будете делать с гниющим городом? Убираться в нем сами?

— Согласен! — кивнул принц, следя за движениями брата.

— Клятву на крови, — тихо напомнила я.

— Ведьма! — послышалось со стороны темных.

Но Даилич поклялся по всем правилам, и вспыхнувшая позади тьма подтвердила его обещания.

Я выдохнула с облегчением: пусть горстка, но хоть кто-то спасен. Не медля, я приступила к работе.

— Мне нужно, чтобы вы пусть магией, но уложили и обездвижили брата.

— Он может сжечь любого и...

— Хорошо, — тут же согласился принц, не обращая внимания на возмущенный рык Альфы.

А дальше брат лично пеленал брата, оплетая его волнами собственной силы, и внимательно наблюдал за тем, как я вытягивала свет из «проклятого» и восстанавливала его силовые линии. От серебра боль чудовищная, но прикасаться к тьме столь омерзительно, словно в отхожей яме возишься. Даже дышала я с трудом. Стоило закончить и отметить очистившуюся кожу Няра, выдохнула глубоко и с облегчением. Целительская сила во мне пела от радости — еще один спасен из лап смерти. Пусть он и поклоняется ей.

Я отползла подальше от братьев, отдыхая и пытаясь отдышаться от «вони» тьмы, ее сладковатый тлетворный «аромат» покрыл меня с ног до головы. Даилич, едва я отстранилась, спешно проверил брата и с почти осязаемым облегчением кивнул на него телохранителям. Уже через минуту среднего принца унесли в дом, видимо, размещать с комфортом.

— Послушайте, госпожа Лари, — обратился вкрадчиво дайтан ко мне лично, игнорируя напрягшегося оборотня. — Вы пожилая женщина, вам лучше путешествовать с комфортом, в карете и на подушках...

— Чего ты хочешь? — оборвал мягко стелящего темного Альфа.

— Зачем она вам? — высказал и мои сомнения колдун. Этот вопрос я уже не раз задавала себе.

— А я должен перед вами отчитываться? — натурально удивился оборотень.

— Отдай ее нам, мы позаботимся он ней, а она о наших раненых. Серебро нынче модно пихать во все, что можно, — поморщился Даилич.

Альфа неосознанно передернулся, видимо, вспомнил свои страдания. Бросил на меня сияющий звериной глубиной взгляд и даже чуть подступил к темному, отодвинув его от меня:

— Она под клятвой и бесполезна для вас! Так что даже не думай хитрить!

— Подумай, разве легко ей будет тащиться с вами по лесам на этой хромой лошади? А мы позаботимся о том, чтобы старость госпожи Лари прошла в холе и неге...

Последнее темный явно расписывал для меня, но даже мысль о регулярном лечении «серебряных» раненых напугала так, что горло перехватило. И кровь застыла в венах. А вот руки, наоборот, загорелись огнем — это я вспомнила как сдирала горящую плоть.

— Оборотни уважают старость как никто. И в клане эту знахарку будут почитать, станут беречь и помогать ей. Поверь мне на слово! — говорил Альфа неумолимым тоном, от которого у меня на загривке зашевелились волосы.

А вот моя волчица почему-то отреагировала восторженно: поскуливая в моих мыслях, заскреблась, прося выпустить. Отдать право стать первой. Пришлось в панике усилить контроль, не дай боги обернись здесь, и что будет дальше, жутко представить.

— Госпожа Лари? — в последней надежде обратился темный ко мне, почти ласково и мягко улыбаясь.

— Я дала клятву слушаться и следовать за... своим Альфой и чту ее, — прошамкала я.

Упаси боги с темными остаться, пара «серебряных» исцелений и меня саму уже никто от смерти не спасет. И пусть судьба у оборотней не известна, но темные вредны для моего здоровья уж точно!

— Я услышал вас! — хмуро буркнул принц Даилич. — Вы свободны.

Из дома к «своим» мы вышли без спешки, но и промедления. Альфа не торопил, позволяя мне ковылять с достоинством. По дороге я трясущимися руками достала из корзинки настойку, что обезболит занемевшее от усилий тело и снимет хоть немного усталость. В седло меня вновь усадили сильные мужские руки. И уже там, наконец-то, накрыло магическим откатом — сработало мое снадобье. Осторожно распрямив спину — из роли старушки я выйти не могла — оглянувшись вокруг. Все та же команда оборотней и сумрачные, явно недовольные темные позади.

Но вопреки моим опасениям нашему отъезду никто не препятствовал. Мы возвращались к воротам, что вели за городские стены в сторону кладбища. И вновь я ехала на кобыле, окруженной оборотнями, а за уздечку ее вел Альфа. Все как недавно — меня ждала пугающая неизвестность.

Оборотни решили остановиться на опушке. Невольно я бросила взгляд назад — мысленно простилась с городом и убедилась, что погони нет.

— Лари, — неожиданно серьезный голос Альфы насторожил, сосредоточив на себе мое внимание. — А теперьними иллюзию, которой прикрываешься!

Из груди словно вышибли весь воздух — я дважды судорожно вдохнула и закашлялась, поперхнувшись.

— Милай, ты глаза-то разуй, ошибаетесь вы... — с ощущением абсолютной паники по инерции заблела я.

Но возражения тут же прервали: перехватив переступившую с ноги на ногу лошадь под уздцы, он в упор посмотрел мне в глаза.

— Лари, невозможно обмануть оборотня иллюзией, твой запах расскажет о тебе все секреты. А твоя кровь тем более. Особенно мне.

— Почему именно тебе? — в страхе глядя на мужчину, спросила я.

— Я жду, — поторопил он меня, не отвечая на вопрос.

Опешив, я моргнула. Так привыкла жить среди людей, что совершенно не задумывалась о возможностях нелюдей. Сама так часто узнавала людские секреты, опираясь на нюх.

— Вы с самого начала знали, что я не старушка?
Нелепый вопрос, но я растерялась. Альфа нахмурился, бросив через плечо взгляд на собратьев.
— При первой встрече были более важные проблемы — тогда никто не придавал значения твоему обману. Но да — стоит принохаться, и каждый оборотень явственно почувствует твою волчицу. Можешь не притворяться!
А я мысленно горько усмехнулась. Вот и рассыпалась моя призрачная защита. Но клятву слушаться я дала, пришлось исполнять обещанное. Шепнула заклинание и, ощутив, словно с меня пелена серая спала, напряглась, ожидая дальнейших событий.
— Красивая, — выдохнул один из оборотней.
— Черная волчица — большая редкость, — уважительно выдохнул второй.
Никто не ожидал, а уж тем более я, но Альфа потемнел лицом и глухо зарычал, в ярости оглядывая своих спутников. Каждый из них при этом покаянно приподнял подбородок, оголяя горло.
— Двигаемся, — зло прорычал он.
И вся наша компания устремилась к лесу, поводья лошади оборотень из рук не выпустил, направляя мою лошадку.

ГЛАВА 6

Качаясь в седле, я рассматривала своих навязанных спутников, стараясь делать это незаметно. Сумерки осенью наступают быстро, особенно в лесу, а холодный ветер лишь добавляет тоски моему настроению. Как же так вышло, что три года спокойной сытой жизни так быстро закончились, вновь обернувшись кошмаром. Но я и в этот раз положила на судьбу. Внутри все сжималось от плохих предчувствий, но тлела маленькая надежда. Меня же взяли в качестве знахарки? Иначе зачем бы так защищать у темных?..
Ворона словно в насмешку качала головой, степенно ступая копытами по прошлогодней траве. Держа ее под уздцы, шел оборотень, предмет моих мыслей. Стриженный серебристый затылок рождал невольное любопытство: какого цвета его волк? Неужели такой же «седой», будто покрытый снегом, с пеплом смешанный. Мой взгляд спустился чуть ниже, где прядки волос касались ворота рубахи, не скрывая сильной загорелой шеи.
Оборотень двигался плавно, бесшумно ступая по земле. Рубашка плотно облегла его мускулистое тело, а воротник был небрежно расстегнут на груди. Кажется, холод его совсем не беспокоил.
Невольно вспомнился сон, который я видела перед самой войной. Может, волчица тогда «показывала» мне этого оборотня? И его волка? Уж больно похожи макушки и глаза у моего «призрака» и того мужчины, что неясным чувственным образом засел в мыслях.
Я смотрела на него, а сама невольно куталась в полы его шерстяного плотного плаща, прячась от ветра и, чего уж скрывать, от собственных страхов.
— Тебе не холодно? — вдруг обернулся разглядываемый мной оборотень, внимательным серым взглядом обежав мою сжавшуюся в седле фигурку.
— Нет, — конвульсивно мотнула я головой, чувствуя себя кроликом, попавшимся на глаза голодному хищнику.
Из-за сна, что я вспомнила, было не только страшно, но и почему-то стыдно, хотя сомнительно, что кто-то мог увидеть или догадаться, о чем подумала.
Мужчина чуть заметно нахмурился, но отвернулся, продолжив путь. И позволив мне выдохнуть свободнее. Ноги затекли, ездки из меня не ахти какой. Привал бы не помешал и по другой причине. Возможно, тогда молчаливыми тенями скользящие в зарослях оборотни разговаривают между собой, дав мне возможность хоть что-то узнать. Или и вовсе — ответят на мои многочисленные вопросы. В самом деле, я-то им зачем? Ведь явно без лошади и меня они куда быстрее продвигались бы через лес.
— Зачем вы вынудили меня отправиться с вами? — решила на осторожный вопрос.
Я всеми силами старалась сдержать страх, понимая, что оборотень неминуемо почувствует его. Но слишком много страшных сказок о серых волках рассказывают в народе, и слишком велик

еще тот ужас, что пришлось наблюдать за последние два дня. Да и общая усталость давала о себе знать. Мое тело невольно сотрясала мелкая, противная дрожь.

Альфа вновь обернулся, прищурился, посмотрев на меня. Крылья его носа трепетали — он явно принохивался. И, я уверена, знал, что я дрожу не от холода! Заговорил мужчина очень сдержанно, а тон неожиданно прозвучал успокаивающе:

— На ночь мы остановимся, там и поговорим. Я все объясню, обещаю. Лари, тебе не о чем тревожиться!

Слова его были подкреплены необъяснимой звериной властью — моя волчица немедленно поверила и успокоилась. Но для меня его обещание, наоборот, стало причиной тревоги: что же еще я сегодня узнаю?

Время до вечера пролетело стремительно. По пути оборотни дважды останавливались, позволяя мне немного размять ноги, но не больше. На ходу я и ела — опять же Альфа протянул яблоко и хлеб с сыром, извиняясь:

— На привале обеспечим мясом.

Впрочем, желудок меня волновал сейчас мало. Больше заботили неясные перспективы собственного будущего. Стоило сумеркам окончательно укрыть лес темным покрывалом, как наша небольшая группа вышла к поляне, явно знакомой оборотням.

Кобылу остановили, я перекинула ногу и уже приготовилась спрыгнуть, но Альфа вновь тенью возник рядом и, подхватив меня за талию, снял с лошади. Как и в первый раз, я замерла, ожидая, когда он выпустит меня и отойдет в сторону, все равно приглядывая, будто за пленницей.

Но сейчас он стоял вплотную и смотрел сверху вниз, буквально вынудив задрать голову и взглянуть ему в глаза с молчаливым вопросом. И главное, невольно вдыхать его запах, такой притягательный, и в то же время тревожащий загадочным воздействием на меня саму и мою мохнатую сущность-предательницу.

В сумерках его глаза казались гораздо темнее, а черты лица еще более суровыми и зловещими.

— Тут рядом есть ручей, — пояснил он спокойно. — Мы останавливались здесь по пути в Мерунич. Присядь вот тут, — с этими словами оборотень взял меня за руку и подвел к широкому бревну. — Скоро будет ужин, я сейчас стреножу твою кобылу возле дерева, чтобы она смогла поесть травы, и отведу тебя умыться.

Такая предупредительность в отношении моей персоны изумила, а затем крайне обеспокоила: неспроста это. Но момент для вопросов был неподходящим.

Не теряя времени, мужчина отошел выполнять свой план, а я принялась озираться. Волчье зрение, острый слух и обоняние позволяли легко ориентироваться в темноте. Четверых из группы на поляне не было — или охотились, или охраняли нас. Остальные деловито, без суеты готовились к ночлегу: разжигали костер, запасали древесину и мохнатые ветки лапника, чтобы не спать на голой земле. Даже сейчас заметно похолодало, а ночью будет еще прохладнее — осень с каждым днем все явственнее вступала в свои права.

Все работали, но никто не сделал и попытки приблизиться ко мне, заговорить. Только Альфа интересовался мной, разговаривал или беспокоился о моих нуждах.

— Лари? — призыв вернувшегося оборотня заставил вздрогнуть и поднять голову. Мужчина замер рядом, возвышаясь темной громадиной, давя на сознание, но его аромат вызывал странный трепет и абсурдный в подобных обстоятельствах покой. Хорошо, что инстинкт самосохранения тоже давал о себе знать — мне не терпелось выяснить причины моего «похищения». А еще...

— Почему именно ты заботаешься обо мне? — вопрос вырвался вслух. — Это благодарность за лечение? У вас так принято?

— Разумеется, я благодарен тебе за спасение, — он присел на корточки напротив, так, что наши лица оказались на одном уровне, и я не имела возможности избежать его пристального взгляда. Взял мои руки в свои ладони и осмотрел их с мрачным задумчивым вниманием.

— Мне рассказали, как проходило лечение... и что пахло сгоревшей кожей. Твоей кожей. — Произнес он глухо, подняв наши руки и коснувшись губами моих запястий. Я одновременно и напряглась, желая прервать этот контакт, и в то же время оцепенела, глядя на его макушку, склоненную над моими руками и чувствуя теплые влажные мужские губы на своей коже. Вновь эти ощущения и макушка показались знакомыми, словно из сна. — Мне никогда не забыть, что тебе пришлось испытать, чтобы вырвать мою жизнь из лап смерти. Прости и за это...

— А есть еще за что? — глухо от изумления поинтересовалась я, все же найдя в себе силы освободить свои ладони из его цепкой, но очень бережной хватки.

— Жизнь длинная, уверен, еще будет за что. — Неожиданно грустно усмехнулся оборотень.

— Ты не ответил, почему именно ты возишься со мной? — я выпрямилась, садясь ровно, а то уж больно тесно мы сидим. Его колени, обтянутые полотняными брюками, почти касались моей юбки.

И если в образе страшной старухи меня бы это не беспокоило, то сейчас тот факт, что рядом сильный мужчина, который видит перед собой красивую, молодую женщину, сидит так близко и касается, больше того, может сделать с ней все, что захочет — пугало.

Оборотень мгновенно помолчал, его взгляд блуждал по моему лицу, мне даже показалось, он любовался им. А затем ответил с какой-то осторожностью:

— Приближаться к тебе они не имеют права. Без моего разрешения.

— Ты их командир? Я правильно понимаю? — позволила я выразить словами свое любопытство. Тем более, он, кажется, сейчас не против разговоров по душам.

— Я их Альфа. И этим все сказано, но для простого человека, да, можно сказать, что это значит предводитель.

— Тогда, может, ты скажешь правду, зачем тебе я? Альфа?

Спросила, а сама уставилась на него, напряженно ожидая ответа. Даже кулаки сжала на коленях от волнения. Альфа помолчал, кажется, подбирая слова, затем, едва заметно усмехнувшись, ответил:

— Зови меня Риан. А зачем?.. Я в любом случае забрал бы тебя с собой.

— Я столь ценная знахарка? Или запах моей паленой кожи оставил неизгладимый отпечаток в твоей памяти?!

Он уперся коленями в землю у моих ботинок, присел на пятки и положил ладони на сильные бедра. Я решила, что он нервничает, его пальцы сейчас «украшали» когти, которыми он неосознанно натягивал ткань брюк. Порвет еще, в чем дальше путь продолжит?

Наконец, его глаза еще сильнее загорелись желтоватым светом, подсказывая, что зверь пытается перехватить власть над телом. Наконец Риан глухо произнес, решившись:

— Причина в том, что ты — моя пара. Единственная в мире женщина, предназначенная мне. А я — тебе.

— Что-о? — в первую очередь я испытала растерянность. Даже страх исчез, настолько невероятные вещи мне сейчас высказали. Если бы небо сейчас рухнуло на землю, я изумилась бы меньше.

Я таращилась на него и все пыталась вникнуть в суть его слов. Не дождавшись от меня внятного ответа, он вкрадчиво спросил:

— Как... как я пахну для тебя?

Собравшись было нервно рассмеяться, оценив дурацкую шутку, я запнулась, услышав последний вопрос.

— Пахнешь? — пискнула, сбита с толку.

Мужчина подался вперед, но так же внезапно движение оборвал, словно осознав, что резким сближением испугает меня.

— Да, Лари, именно пахнешь. Не знаю, как тебе мой аромат, но твой сводит меня с ума. — Его голос стал на несколько тонов ниже, далекий гром, будто приблизился, рождаясь у него в груди. А глаза засияли сильнее. — Ты пахнешь всем тем, что я хочу, желаю для себя. О чем только мечтать мог. А мой запах тебе нравится? Привлекает?

Я немного отклонилась назад, уж больно близко он сейчас находился ко мне, практически физически оглушая все мои органы чувств. Слишком сильная аура, слишком жуткий оборотень с непонятными желаниями в моем отношении. И дурацкие сны, которые только еще больше вносили сумятицу в мои мысли и чувства.

— Риан, ты, конечно, чудесно пахнешь, — не подумав, призналась я, продолжив о том, что беспокоило. — Но боюсь, в твоём лечении я что-то упустила. Видимо не до конца серебро вытянула, или регенерация подкачала, и где-то что-то основательно пострадало... в важных органах.

Говорить прямо, что жуткий оборотень передо мной болен головой, не решилась. Иначе пришлось бы признаться, что и с моей головой в последние дни основательные проблемы. Две недели невольно думать о нем, видеть во сне, еще утром пережить атаку темных на город и

поучаствовать в убийстве насильников, а сейчас в лицо одному из тех, кого считают чуть ли не людоедами, признаться, что не долечила его.

Я втянула голову в плечи, ожидая взрыва ярости и злобы, в ответ же услышала короткие смешки других оборотней. А спустя мгновение усмехнулся и сам Риан, до этого с интересом разглядывавший меня.

— Лари, я понимаю, что это неожиданно для тебя, — примирительно начал он через небольшую паузу.

— ... согласна. Шантаж и похищение всегда случаются неожиданно. — Я пугливо стянула полы плаща у шеи, искоса поглядывая на непробиваемого оборотня.

Пусть и у меня голова, тоже, оказывается, пострадала, но подспудно я провоцировала, проверяя границы его терпения. Ох, я точно ненормальная, как и мужик, что сидел передо мной на коленях. А он продолжил, скрипнув зубами:

— Чтобы убрать все недомолвки и непонимание, скажу как есть. Ты — моя пара, и почувал я это сразу. Даже в том состоянии, когда ничего толком не соображал...

— У меня с собой есть парочка настоек, они отлично прочищают мозги и возвращают ясность мыслям. Мне за них неплохо платили...

Риан несколько мгновений сверлил меня зловещим взглядом, а затем мрачно поинтересовался:

— Лари, как долго ты под личиной ходила?

— Три года, — пожала я плечами. — А что?

— Слишком долго, — заметил он, а потом с сарказмом добавил. — Ты буквально вжилась в образ брюзжащей старухи, у которой отсутствует инстинкт самосохранения.

— Ошибаешься. Этот образ неплохо справлялся с моей защитой от ненужного мужского внимания, грабителей, убийц и прочей нечисти. Только от тебя не спасло, — пробурчала я, и тут же невольно поймала себя на мысли, что мужчина прав.

Я слишком привыкла прятаться за «лицом» старухи и говорить все, что вздумается. Ведь старой карге, которая прожила пару сотен лет, многое простят: и укор в глупости, и совет непрошенный, и снисходительный тон в разговоре со старшими или облеченными властью.

От этих мыслей вскинула тревожный взгляд на оборотня, но он смотрел просто изучающе, внимательно, будто считывал мои мысли по лицу. И видимо, ему это неплохо удавалось, потому что он неожиданно мягко усмехнулся.

— Давай я повторюсь, чтобы ты, наконец, поверила и приняла. Ты — моя пара. И мы уже связаны твоей кровью. Учитывая, что долго носимая иллюзия изрядно подпортила твой человеческий характер, я подожду, пока откликнется твоя волчица. И поможет получить твое доверие. Но я хочу, чтобы ты твердо знала и не сомневалась даже на мгновение — мы пара.

— Нет-нет, подожди, я не... — я подняла ладони, пытаюсь остановить поток его признаний. Была еще надежда, что пока слова не произнесены до конца, ничего дурного не случится. А сейчас мне все напоминало дурной сон.

Но Риан оборвал меня, продолжив говорить:

— С момента, когда я пометил тебя, по нашим законам мы — супруги, ты принадлежишь мне. И можешь не беспокоиться больше о безопасности и хлебе насущном, я буду заботиться о тебе. Всю жизнь!

Вот теперь я поверила, что с головой у него точно в порядке. Просто жизнь непредсказуема, а моя судьба преподнесла очередной сюрприз. И пока не понятно — приятный, или тот, от которого лучше как можно быстрее незаметно сбежать.

Потрясение было так велико, что я только и смогла пробубнить опять простейший вопрос:

— Ты в этом точно-точно уверен?

Вокруг снова послышались мужские смешки, а Риан лишь улыбнулся, склонив голову набок. — Абсолютно!

Слова оборотня звучали невероятно, такого поворота событий я совершенно не ожидала. Новое знание никак не укладывалось в голову: я — уже жена?! Пара этого... оборотня?

Я отметила, что остальные старательно делают вид, что их вовсе нет рядом, продолжая невозмутимо заниматься своими делами. На нас внимания демонстративно никто не обращал, но уже понятно, что им было слышно каждое слово.

— Не знаю, где ты жила до Мерунича. Почему так мало знаешь о нас, кто из твоих родителей был нашего вида, поэтому не хочу давить...

— О да, до этого ты лишь уговаривал, — съязвила я.

Более того, почему-то в груди росла уверенность, что если до этого не прибил, то, исходя из его заверений, и дальше вреда мне причинять не будут.

Риан вновь вернул лицу зловещую маску и, оборвав меня, продолжил.

— Возможно, волчьи законы тебе не очень знакомы, но ты — оборотница, значит, примешь их.

Обязана принять! Я не зверь, — заметив, как мои брови скептически взлетели на лоб, добавил:

— В ином смысле этого слова. Поэтому дам тебе время привыкнуть к себе, прежде чем заявлю на тебя полное и прямое право супруга.

А я, наконец, вспомнила то, что зацепило чуть раньше в его словах.

— Пометил? Это что значит? И... каким образом?

Стремительное движение мужской руки, отчего я отшатнулась назад, но правой ладонью он подхватил меня за спину, не дав упасть, а пальцами левой руки мягко коснулся моей шеи в том самом месте, куда в беспамятстве впился клыками, ласково погладив кожу.

— Ох! — понимание навалилось пудовой плитой: то, чему я не придавала значения, решив, что в полубессознательном состоянии он принял меня за врага и атаковал, оказалось наполнено высшим смыслом! Да еще каким...

— Это метка пары. По-вашему — мы отныне супруги. И ты можешь не тревожиться больше о своем будущем, — произнес он спокойным, немного наставительным тоном. Видимо, сказывались повадки и привычка лидера, или как у них это называется — альфы.

— Тревожилась? О будущем? — резко выдохнув, нервно хохотнула я. — Должна признаться, что сейчас моя тревога многократно возросла.

Я ожидала, что от меня потребуют исцелять в дороге, а потом, может быть, когда-нибудь отпустят. А выходит — я с ними насовсем! Да еще в каком качестве!

«Я замужем! Вот это новость!» — во все глаза я таращилась на напряженное лицо мужчины, которое окружали сгущающиеся сумерки. Он был очень близко ко мне, буквально притискивая мое тело к своему. Я остро ощущала его твердые руки на своей спине и шее. И невольно сопротивлялась, отодвигаясь. Точнее, лишь тщетно пытаюсь отстраниться, но странное дело, я не испытывала ужаса и паники, скорее сопротивлялась моральному и физическому давлению. Навязыванию чужого решения.

Сейчас мне было сложно понять себя, правильно оценить все случившееся. Слишком много всего произошло за этот долгий, порой мучительный и жуткий день. Я так сильно устала, столько пережила, а сколько еще предстоит...

И все же я поймала себя на том, что испытываю двоякие чувства: совершенно иррациональное воодушевление — его аромат даже сейчас безумно волновал меня! К тому же исполнилась тайная мечта гонимой полукровки о семье и муже. И в то же время — страх и неприятие — это же настоящий кроважадный оборотень, который не дает выбора, а ставит перед фактом!

— Мы направляемся на земли оборотней, — плавно отведя руку, продолжил Риан разговор спокойным тоном — он точно слышал, как зашлось в ошалелом стуке мое сердце. Должно быть, все они это слышали. — Ты отныне будешь жить там, со мной.

И тут меня словно прорвало!

— Ты меня даже не спросил!

Его выразительное лицо потемнело. Во взгляде появилась жесткость. Но в голосе по-прежнему звучало успокаивающее спокойствие.

— Лари, не сопротивляйся, не надо. Пройдет немного времени, и ты признаешь мою правоту.

Особенно когда научишься доверять своему зверю.

— Но я не зверь, а человек! — тихо, но будто крича, выдохнула я.

Риан перехватил мою ледяную ладонь, обхватив ее своими горячими руками, и грустно произнес:

— Ты больше оборотень, чем человек. Поверь мне, мы все это чувствуем. Зверь, не человек, ты правду сказала, но он, как никто другой, умеет ценить верность и преданность. Пара для нас — все. Поэтому я могу уверенно заявить, ты будешь счастлива со мной. Да иначе и быть не может, ведь мы предназначены друг другу. Ты — моя единственная.

Я выдернула ладонь из плена его рук. Опустила взгляд, не в силах смотреть ему в лицо. Да, у меня никогда не было друзей. Да, я беглянка, которая готова в любой момент сорваться с насиженного места, если вдруг возникнет угроза для жизни. Но то, что у меня было неизменно — свобода. А сейчас ее у меня тоже отобрали.

— Меня шантажом вынудили покинуть дом! Оставить привычное окружение, а теперь заявляете, что я — замужем. Как мне реагировать на это спокойно? Ты забрал последнее, что у меня было — свободу выбора. И я не готова признать такое решение моего будущего! Вот! Я сказала это. И только после этого я смогла посмотреть на него. Риан задумчиво молчал, прислушиваясь к себе. Или... он слушал недовольное скуление моей волчицы? Она явно была не согласна с моими словами, чувствами, отторжением по сути незнакомого для меня мужчины. Но в нашем вынужденном тандеме решения принимаю я — человек, а не волчица.

— Лари, я не хотел пугать или настраивать против себя. У тебя будет время обдумать новую жизнь. А я подожду, пока ты сама придешь ко мне, — примирительно заверил он меня, но в следующий миг твердо добавил: — Но ничто не изменит того, что мы — пара. И ты продолжишь путешествие с нами.

Пока я молча переваривала его заявление, вспомнила про клятву мага. Выбора мне точно не оставили, это к ведьме за советом не ходи! Тяжело вздохнула, наблюдая за тем, как он поднялся, стряхнув со штанин налипшие листья.

— Ты предпочтешь сначала поесть или умыться? — тон его звучал по-деловому, будто холодной водой окатив меня и размывая воинственный настрой.

— Поесть... — промямлила я, здраво рассудив, что на сытый желудок всякие испытания воспринимаются легче.

И тут же поняла, что помимо манящего аромата волка рядом обоняние уже несколько минут щекошет запах жареного мяса. М-м-м... Рот наполнился слюной.

— Идем к огню, — подав мне руку, на которую я после некоторых сомнений все же рискнула опереться, оборотень проводил меня к костру, над которым на походном вертеле жарились, капая соком в огонь, несколько зайцев.

Стянув плащ, чтобы не запачкать, сложила его в стороне, усевшись на большое полено — жар от огня приятно согревал, разгоняя по телу кровь. Оборотни расселись вокруг костра, жадно поглощая мясо и изредка перебрасываясь короткими фразами. Риан, оторвав мясистый кусок от одной из тушек, протянул его мне. Отбросив смущение и неловкость, я впилась в сочное мясо зубами.

Бесподобно! Мясо и на вкус оказалось сочным и мягким — эти мужчины явно знали толк в приготовлении дичи. А у меня в прошлом, к сожалению, было мало возможностей баловать себя мясом. Старая знахарка, какой я представлялась простому люду, брала с нуждающихся по возможностям. И частенько мне платили тем, что могли отдать: яйца, молоко, овощи или ягоды. Изредка баловали медяками или совсем уж редко серебряными полushками, но их я тратила на одежду. Так что мясо в моем рационе нечастый «гость».

Утолив голод, вкушая с особенным наслаждением и не торопясь, съела еще и кусок хлеба, и небольшое яблоко. Запив сытный ужин водой из фляжки, что отстегнул от ремня Риан, почувствовала, что готова к прогулке до ручья. Огонь опалял сильно, щеки зарумянились — я решила умыться.

Поднявшись на ноги, только открыла рот, чтобы уточнить направление, как Риан встал тоже: — Я провожу!

Спорить не стала, пусть и хотелось побыть в одиночестве, да и ночного леса я не страшилась, но тон оборотня недвусмысленно дал понять: одну непустит.

Вновь, не спрашивая, перехватив мою ладонь, мужчина устремился в нужном направлении. Я шла следом за ним, ощущая его горячую руку, невольно разглядывая широкое плечо, мужественный профиль. Отмечая, как он заботливо отводит ветви, чтобы они не хлестнули меня по лицу.

Внутри дрогнуло странное чувство, словно я на своем первом свидании. Даже головой тряхнула, отгоняя непрошенную мысль. Разве ж шантажом и силой на свидания приглашают приличные люди? А если не люди?

Ночь вступала в свои права, надоедливых насекомых уже почти не было, но ни мелкая, ни крупная живность не торопилась обозначать свое присутствие. Все вокруг дышало настороженным ожиданием, когда мы уйдем. Грозного хищника в Риане опознали все. Лишь я ершилась, проявляя глупость молодости и пока слабо подтвержденную уверенность, что этот мужчина меня не тронет.

— Кто из твоих родителей оборотень? — неожиданно нарушил Риан тишину леса.

— Отец, но можешь не спрашивать у меня про него. Я понятия не имею, кто он и откуда.

— Твоя мама не знала, кто твой отец? — осторожно переспросил оборотень.

И вроде ничего плохого не сказал, но смысл вопроса был совершенно понятен.

— Моя мама из богатой, известной семьи магов-целителей. Она лишь однажды сказала, что меня в ней не приняли бы и сделали все возможное, чтобы избавиться от подобного позора. Поэтому мама ушла, оборвав все связи. Бросила все, что было для нее значимо и дорого, чтобы дать мне жизнь, вырастить, научить всему, что знала она. И поверь, это очень много.

— То есть она...

— Да, она была уважаемая достойная женщина. Известная целительница. И она никому так и не рассказала, где и каким образом встретила того, кто стал моим отцом.

— Полукровки редки, но их появление значит, что твои родители были парой. Волк никогда не причинит вреда или боли своей паре...

— Может быть, да только в глазах моей мамы я часто видела боль, пусть она и прятала ее от всех глубоко и надежно. — С горечью парировала я его непоколебимую уверенность.

— Пару создает природный инстинкт, но твоя мать — человек, скорее всего, испугалась его силы, не поверила. Может, и сбежала от своего мужчины. Вероятнее всего стыдилась своей слабости, поэтому скрыла от всех твое существование.

— Ты не знал ее, чтобы так говорить, — вскинулась я. — Она очень сильно любила меня. В небольших городках иное отношение к оборотням и темным. Да вас там легко на костер на площади отправят.

— Тогда почему было не переехать в большой город? Даже в вашей столице проживают оборотни. Хотя после начала военных действий они сразу покинули город.

— Я не знаю, — тихо призналась я. — Вероятно, на это у мамы были свои причины.

— Известная семья, обширное окружение... и вероятно, нежелание всем демонстрировать, как ты выразилась, свой позор. А небольшой городок на краю королевства позволяет избежать ненужного внимания и знакомых. — Жестко, а по мне так совершенно жестоко, произнес он. Я остановилась, выдернула свою ладонь из руки мужчины и, подняв голову, посмотрела ему в глаза. Да, ненавистные мной волчьи возможности сейчас были очень кстати. Я видела и в темноте, как в сумерках. Четко и подробно.

Уже было открыла рот, чтобы оскорбить, обидеть этого, по сути, чужака и незнакомца, который претендовал на всю мою жизнь. Но злые слова застряли у меня в горле. Я привыкла к честности хотя бы с самой собой. И несколько раз подобные мысли и мне приходили в голову.

— Может быть, — мои плечи поникли, пока я с трудом, но выдохнула признание. — Зато она любила меня очень сильно. И погибла, отдав все, что имела.

— Прости, — тяжело выдохнул Риан.

— За что? — вот умеет он удивлять.

— За боль, пусть и душевную. — Риан сложил руки на груди, отчего стал еще внушительней и суровей.

Я помолчала, затем решила прекратить этот разговор:

— Думаю, нет смысла идти дальше...

— За тем деревом ручей. Мы почти пришли, — согласился оборотень, махнув головой в нужную сторону. Но стоило мне отвернуться, как снова полюбопытствовал: — Так почему ты иллюзию три года носила?

Я вновь замерла, не поворачиваясь к нему лицом, а потом мысленно махнула рукой:

— Мы в Северени жили, он еще дальше расположен, чем Мерунич. Совсем маленький городишко. Только отпраздновали совершеннолетие, провели обряд для раскрытия моих сил, а потом маму зверье загрызло, она домой ночью уже возвращалась от роженицы. На меня в Северени один молодчик засматривался, ну и как защиты не стало, решил поглумиться. Я его когтями полоснула со страху, сильно испугалась... ну и сбежала той же ночью из города. Побоялась, что сущность мою раскроют и сожгут.

— А в Мерунич ты, значит, уже старухой пришла? — мрачно констатировал Риан. — Чтобы не трогали?!

— Да, хорошая идея оказалась. Мама научила, давно, еще в детстве, иллюзии накладывать. Знала, что пригодится...

— Значит, тебе сейчас сколько? Двадцать один? — глухо спросил мужчина.

— Да, с половиной.

Я дернулась от того, что его тяжелые ладони легли мне на плечи, слегка стискивая, прижимая к его телу. А потом прозвучало хриплое, клятвенное обещание:

— Я тебе клянусь, что никому не позволю причинить тебе боль или обидеть безнаказанно. И еще, для меня ты всегда будешь моей гордостью.

В моих ушах еще стояли эти слова, когда он подтолкнул меня в сторону ручья, а сам исчез в темноте.

Умывшись и сделав свои дела, я неторопливо вернулась к костру. Его уже затушили, мой мешок лежал рядом с Рианом, прямо указывая место моего ночлега. Прокравшись к вещам, заметила, как за мной следит лежащий навязанный муж. Села с тяжелым вздохом, достала из мешка собственный плащ, протянув оборотню его, и, завернувшись в ткань, легла. Уже через мгновение сверху меня накрыл и его плащ, а к боку придвинулось большое горячее мужское тело.

Заснула я быстро, слишком долгим и мучительным был день.

ГЛАВА 7

Проснувшись от легкого прикосновения к щеке теплой ладони. Это было так необычно — просыпаться от нежной ласки и чужого тепла, — что я стремительно распахнула глаза, тут же встретив немного насмешливый взгляд Риана.

— Лари, пора в дорогу. Поешь и собирайся, — невозмутимо сообщил он мне и плавно отстранился, распрямляясь в полный рост.

Мой взгляд невольно прикипел к статной высокой фигуре Риана, пробежался по белой домотканой рубашке с широким вырезом на груди, который скрепляла шнуровка, сейчас расслабленная. Широким плечам, что натягивали ткань, стоило мужчине начать двигаться. Гладкой, загорелой груди, что виднелась в вырезе, я помнила ее развороченной и в крови, сейчас же она была абсолютно чистой и привлекала взгляд пластиками хорошо развитых мышц. Моргнув, я полюбовалась длинными, сильными ногами, не зря пословица гласит, что волка ноги кормят, у Риана они были очень рельефными, а бедра узкими и крепкими. Темные штаны сидели плотно, но не мешали движению, правда, неплохо подчеркивали мужское достоинство, которое выдавалось вперед, не позволяя усомниться, что природа щедро одарила альфу во всех смыслах.

Поймав себя на таком неприличном разглядывании, заметила и довольный взгляд волка, ему мой интерес явно пришелся по душе.

Испытывая в душе массу эмоций от смущения до облегчения, медленно села на еловую подстилку, осматриваясь вокруг. Никто кроме Риана, который рукой указал на миску с дымящейся похлебкой на камне возле костра, не смотрел в мою сторону. На поляне царил деловитое оживление, каждый из группы оборотней, четко зная свои обязанности, собирался. Цепкий взгляд подсказал, что четверых из этой компании рядом снова нет: вероятно, ушли проверить дорогу вперед или бродят вокруг, охраняя.

Откинув согревавший всю ночь плащ, поднялась и направилась к ручью. Как и накануне вечером, Риан отправился со мной. Впрочем, остановился в отдалении, позволив мне шагнуть за густые кусты у кромки воды, дав возможность умыться и привести себя в порядок.

Вернувшись на стоянку, спешно принялась за еду — похлебка немного остыла, и я не опасалась обжечь рот. Угли утреннего костра больше не дымились, их успели залить водой. Риан подвел мою лошадку, приторачивая к седлу свернутый рулоном плащ и сумку. Стоило мне опустить ложку в опустевшую миску, испытывая сытое удовольствие — зверства осажденного города остались позади, а еда в животе и вовсе настраивала на доброжелательный лад — оборотень шагнул ближе и, взяв за руку, повел к лошади.

— Лари, — негромко произнес он, уже привычно чуть более сильно выделяя букву «р» в моем имени, — устанешь или будет необходима остановка — скажи.

Я засмотрелась на его лицо, сейчас чуть хмурое, но не потому, что он сердился на меня или что-то иное, а просто... обеспокоенное. Из-за меня? Странно ощущать чужое беспокойство о себе и заботу, отвыкла после смерти мамы, а со стороны мужчины и вовсе впервые испытываю.

— А... далеко нам ехать? — немного хрипло от неуверенности уточнила я.

— Да, — спокойно кивнул он и, подхватив на руки, удивительно медленно для такого сильного мужчины переместил в седло. Я почувствовала, как на миг он прижал меня к груди, коснувшись лицом волос. И голос Риана прозвучал глухо: — При этом темпе нам пару-тройку суток добираться до земель оборотней. А там еще один... два дня до территории нашего клана. «Нашего» — сердце на этом слове екнуло: он не сказал — моего!

Скрывая в одно мгновение охватившее смятение, склонилась к лошадиной шее, ласково погладив питомицу. Вороная, вопреки опасениям, совершенно не дичилась окружающих меня мужчин. Мне всегда казалось, что животные острее чувствуют звериную суть, опасность, что она несет. Я из-за этих мыслей даже кота завести не решилась, тревожась, что соседи заподозрят неладное, увидев, как он постоянно шипит на хозяйку.

— Я вас задерживаю... — уставившись на гриву кобылы, напряженно заметила очевидное.

— Мы не спешим, — возразил оборотень.

И его теплая ладонь опустилась на мое колено, слегка погладив. Даже сквозь одежду я почувствовала волну вмиг разлетевшегося по телу жара. Вздогнув, невольно повела ногой. Риан с понимающей ухмылкой отступил в сторону, перехватывая Вороную за узду и отправляясь в путь. Эта его возмутительная самоуверенность меня немного задела: слишком собственническая манера!

Он не просто сказал мне, что я — его, он и вел себя так, словно это непреложный закон.

С детства, наслушавшись разговоров о жестокости «полужверей», о кровожадности нравов, о дикости порядков и устоев, я отчаянно страшилась будущего, ведь Риан ясно дал понять, что не отпустит меня. Все последние годы посвятив подавлению в себе любых проявлений звериного начала, доставшегося в наследство от отца, я опасалась, что общество оборотней спровоцирует дремлющую во мне природу зверя. И что тогда?..

Словно почувствовав мое напряжение, резко обернулся, и как-то всю разом поглотил взглядом серых внимательных глаз.

— Что-то тревожит? — вкрадчиво поинтересовался у меня.

Я отметила, что наши спутники тоже завертели головами, поглядывая по сторонам. Но только мотнула головой. Мы прошли еще какое-то время, когда Риан пошел не у головы Вороной, а ближе к седлу, держа ее за луку. И тогда, едва заметно тяжело вздохнув, вновь вызвал на моей коже невольные мурашки, когда произнес, сильно грассируя мое имя. Будто волк порычал:

— Лари? Ты меня боишься?

Такой неожиданной прямолинейности я не ожидала, поэтому в бессознательной растерянности протянула:

— Да... уже немного...

— Почему?

— Вы — оборотни... — пожала плечами, а потом сконфуженно замолчала, осознав, что и сама наполовину являюсь одной из них, а значит, нелепо ссылаться на истории про их жестокость и дикий нрав.

— И? — его бровь взметнулась на лоб.

— Про вас разное говорят...

— Не верь всем этим рассказам, — отмахнулся Риан, перебив. — Вот доберемся до наших земель — сама все увидишь. Да, у нас почитается сила, но и сила духа — тоже. Мир суров, чтобы чувствовать слабость, ты не находишь? В остальном... Мы не дикие звери, живущие в норах и убивающие с приходом тьмы, как говорят у вас. У нас такие же дома и поселения, как у людей. Мы живем кланами, каждый на своей земле. Кормимся своим трудом и охотой, растим детей. Да, мы не любим чужаков и безжалостны к любым посягательствам на нашу территорию, но сами не нападаем на своих соседей!

— Что же вы делаете на землях людей сейчас? Как оказались в Меруниче среди воинства темных магов? — выпалила я на эмоциях, испытав внутренний протест.

— Как наемники, не более.

— Не более? Ты считаешь, это так просто? — неприятно удивилась я.

Альфа посмотрел на меня сурово:

— Территория моего клана граничит с землями темных, что вошли в Мерунич. Но не они напали первыми, и ты сама это знаешь! Атаки на приграничные поселения — плата за кровь, пролитую наследником темных, и ваш король знал, на что идет, решившись на предательство. А ваш народ знает, кто им правит.

— Но мы-то ни в чем не виноваты! — расстроенно парировала в ответ.

— Все это не наши дела, — жестко ответил Риан. — Наша задача — охранять посла темных, пока он на землях вашего королевства. Был! Мы с ней едва справились, его кровь была пролита. Обычно мы в чужие войны не вмешиваемся. Но за пролитую наследником кровь пришлось оказать нанимателю дополнительную услугу. Открыть городские ворота...

— Зачем? Зачем вам это? Неужели только ради золота? — горько выдохнула я мучившее.

— Золота? — переспросил недоуменно Риан, а потом, нахмурившись, мотнул головой. — Оборотень пойдет на многое только ради семьи и своей земли. Мы подписали кровный договор с темными, это давний спор за землю в пограничной долине. Теперь долина наша! А вообще мы не стремимся убивать без особой нужды, что бы ни гласили человеческие предания.

— Там было так жутко, столько смертей вокруг. — Я обхватила себя руками, выплескивая сомнения и страхи. — А я, маг жизни, ничем не могла им помочь. Я не способна убивать, даже себя не способна защитить, лишь прикрывшись иллюзией. И зачем я тебе там, куда ты меня с таким упорством тащишь? Во мне слишком мало от оборотня. И я не думаю, что смогу найти свое место среди зверей... волков.

Риан остановил лошадь, наши спутники тут же рассредоточились вокруг. Он одной рукой обнял меня за талию, а вторую положил мне на бедро, чуть стиснув в успокаивающей поддержке. И заговорил с непоколебимой уверенностью:

— Дома будет все иначе. Безопасно. — Он начал поглаживать мое колено, взглядом тоже в него упираясь. — Да, мы — оборотни, но мы не звери, убивающие бессмысленно и бездушно. Что пугает тебя?

— Я не в плохом смысле сказала, что...

— Тебе не надо ничего искать. Твое место в моем доме и рядом со мной. Я сказал тебе, что ты моя пара. Ты просто не понимаешь, как это значимо для любого из нас. Ты — моя единственная! Такое счастье обрести свою подругу...

— ...недоделанную магичку? О — да, большое счастье для каждого оборотня...

Риан усмехнулся, качнув с укоризной головой:

— Поверь, и оно дано далеко не всем. Поэтому не бойся меня! Наоборот, я стану твоей защитой в этом мире. Никогда не причиню тебе боли, никогда не обижу, буду верен тебе. Это просто невозможно. Твоя боль — моя боль, твои страдания — мои.

— В Меруниче, на площади, старый лавочник Дворжик так же сладко поет, когда свои товары нахваливает. Так вот, за последние три года только при мне ему несколько раз морду били за вранье и бракованный товар...

Риан молча сверлил меня взглядом, пока так же остановившиеся оборотни тихонько хихикали.

Наконец наш Альфа соизволил процедить:

— Выберу время и наведаюсь в Северени. И медленно и мучительно убью того недоумка, что испортил характер моей избранной.

Я улыбнулась грустно:

— Вряд ли ты успеешь. Я была там несколько недель назад на могиле матери. И мельком видела его. Кто-то сильно проклял его, думаю, ему осталось максимум пару лет, не больше.

— Хоть что-то украсило это утро, — проворчал мой суженый, шлепнув по шее лошадь, заставляя ее вновь двигаться в путь.

И все же он негромко добавил:

— Мне очень жаль, что ты видела все, происходившее в Меруниче. Но не мы причина тех событий. И, Лари, пожалуйста, попробуй довериться мне. Я — твой, ты — моя! Будущее докажет это, но ты можешь облегчить нам обоим жизнь, приняв это сейчас.

Лишь хмыкнув на это бескомпромиссное заявление, все же промолчала. Пусть я немного времени провела в обществе оборотней, но оно открыло мне глаза на многое. В первую очередь, примирило меня с самой собой, прежней ненависти к своей второй сущности, зверю, что сидела внутри, уже не было. Я еще не чувствовала нас двумя половинками одного целого, но больше не испытывала отторжения. Появилось даже робкое желание узнать волчицу поближе, лучше. Дать нам шанс соединиться.

Оборотни заставили меня увидеть мир другими глазами, почувствовать его, принять иным. И понять, что оборотень и зверь не одно и то же.

Но спустя минуту молчания все же тихонько шепнула:

— Хорошо, я попробую.

Мне показалось или я услышала общий вздох облегчения? Неужели всего за одни сутки я так замучила своим нытьем кровожадных и могучих оборотней, которых боится весь известный мир?

Дальше какое-то время мы ехали молча, а потом я устала от тягостной тишины и однообразного пейзажа, и сама напросилась на разговор. Точнее, умолила рассказать про поездку в столицу, и как так случилось, что на них напали и ранили.

Удивительно, но какое-то время даже наши спутники вставляли редкие реплики, уточняя рассказ или дополняя. В общем, до вечера мы путешествовали с интересными историями. Хотя в большей степени о темных и их непростых взаимоотношениях с нашим королевством.

Как только сумерки начали темнеть и сгущаться, оборотни выбрали небольшую укромную поляну и начали обустраивать ночлег. Совсем скоро весело затрещал костер, часть мужчин, раздевшись, заставив меня тут же отвернуться, сменили облик на волчий и под моим любопытным взглядом трое серых и мохнатых, грациозно переставляя длинные лапы, скрылись в лесу.

Мысленно я усмехнулась: прежде они при мне не оборачивались, похоже, боялись напугать или оттолкнуть от их Альфы. Теперь же то ли он запрет снял, то ли они ощутили во мне перемену и помогают привыкнуть к особенностям оборотней. Укладу и привычкам. И постоянно ворчавшая внутри меня вторая сущность тоже не давала забыть, с кем я и куда еду. Ворочалась, поскуливала или порывивала, стоило Риану появиться в поле зрения, мне казалось специально и явно рассчитывая, что он или его волк услышат. Предательница!

Бездельничать я не привыкла, поэтому решительно занялась помощью с словыми лапами, укладывая их рядом для будущей «кровать». Выбрав местечко поближе к огню, положила там свой мешок. А затем под внимательным пристальным сероглазым взглядом обследовала ближайшие кусты, невдалеке обнаружив и замечательный прудик. Справив нужду, я помыла руки и умылась. И только тогда направилась обратно, пообещав себе, что вернусь после ужина, чтобы хоть немного обтереться перед сном. Я ощущала себя грязной и потной, а тот факт, что нюх у оборотней очень острый, добавлял мне неловкости.

ГЛАВА 8

Ужиная с мужчинами второй день, я ощущала себя более свободно и непринужденно, чем вчера. Позволила себе рассмотреть каждого, послушать негромкий разговор о дальнейшем пути, насущном или об охоте, благодаря которой мы ели толстых, наевших жирок на зиму, рябчиков.

А наевшись, отправилась, как и планировала, к пруду. Риан молчаливой тенью последовал за мной. Открыв рот, чтобы воспротивиться — не маленькая уже, не заблужусь, я была остановлена холодным взглядом серых глаз.

— Вокруг война и беспокойно, неужели тебе так сложно потерпеть меня, что готова рисковать и нарваться на неприятности?

Я пристыженно мотнула головой, шепнув:

— Прости, просто не подумала об этом.

Пока мы шли к пруду, молчали, но я ловила на себе его взгляды.

— Все еще боишься?! — скорее утвердил он, чем спросил.

Я только пожала плечами, зачем говорить об очевидном, но Риан неожиданно продолжил разговор. Причем с самого неожиданного вопроса:

— Полагаю, тот недоносек из Северени так и не добился своего?

— Нет, не добился, я осталась невинной. — Отвечая, ощутила, как загорелись щеки от смущения.

— А после... неужели уже после, за эти три года, ты не хотела с кем-то сблизиться? — глухо спросил Риан, напряженно ожидая ответа.

— Нет. — Немного резковато ответила я.

— Не пойми меня неправильно, — осторожно, словно ступая между капканами, пояснил Риан. — Оборотни, в большинстве своем, очень темпераментные и страстные. И пока не

находим пару, в отличие от людей, не стыдятся заводить временные отношения. Поэтому мне... любопытно, почему ты сдерживала себя?

Я замерла, посмотрев на своего навязанного судьбой мужа. Сначала хотела нагрубить, что не его это дело, моя постель и чувства. Но вовремя вспомнила, что мы связаны теперь куда крепче, чем когда-либо думалось будет с кем-то. Поэтому решилась на откровенность:

— Как ты сказал, особенного волчьего темперамента я в себе не ощущаю. Скоротечных отношений мне не хотелось, а на что-то серьезное не решилась бы. Если ты не в курсе, даже в Меруниче не слишком хорошо бы обошлись с оборотницей, а в более маленьком городе или деревне скорее потащили бы на костер, если обнаружили. Так что пылкость первой любви я ни разу не испытывала, боялась, что она в пожар на площади перерастет.

— А о семье ты думала? Мечтала? — еще глуше спросил Риан.

— После смерти мамы я перестала верить в чудеса, — хрипло заметила я.

— А почему не отправилась на земли оборотней? Ведь у нас ты была бы среди своих...

Я молчала, не желая оскорблять ответом оборотня. Теперь мое мнение изменилось.

— Ты боялась нас не меньше, а может и больше людей?! — горько усмехнулся он.

— Ты прав, — кивнула я грустно.

За время разговора мы добрались до цели, я рассеянно окинула взглядом поблескивающую в лунном свете водную гладь.

— Но сейчас... сейчас ты хочешь семью? Детей? — с мрачной решимостью задал вопрос Риан.

Я посмотрела на него, высокого, поджарого, нависающего надо мной, но не подавляющего.

Больше не было опаски рядом с ним и страха, наверное, это волчица так быстро меняла меня, стоило немного дать ей воли, снизить контроль. А может, полноводная река заботы и тепла, невероятного упорного стремления завоевать мое внимание и одобрение, что вылились на меня за последние два дня, помогли иначе посмотреть на стоящего в ожидании мужчину.

А еще его волнующий запах, что окружал меня днем и ночью, и эти серые, все понимающие глаза, что заглядывали словно в душу, вытаскивая на поверхность те желания, о которых я даже мечтать боялась совсем недавно. Я же хотела семью и своего мужчину? Так вот он, сам молит принять его, так чего я брыкаюсь как необъезженная кобылица?

— Хочу, — тихо согласилась я, посмотрев прямо в сиявшие волчьим светом серые глаза.

Риан не расслабился, как я наивно полагала, наоборот, весь подобрался словно хищник перед прыжком. Один плавный, почти стелющийся шаг, и он перехватил меня за предплечья, хрипло предложив:

— Тогда, может, шагнем друг другу навстречу?

— Как? — пролепетала я, напрягаясь, уж больно хищно он сейчас выглядел с этими заостренными чертами проступившего на лице зверя.

Сильный волк, слишком сильный, раз имеет такой огромный контроль над человеком.

— Я понимаю, полюбить меня с первого взгляда ты не сможешь. Но я могу помочь тебе узнать меня... нас не через близость душ, надеюсь, она придет со временем, а хотя бы через тела.

— Не совсем понимаю твою затею и...

Риан мотнул головой, серые волосы взметнулись и опали, открывая решимость на его лице, добиться главной цели:

— Если ты позволишь, я помогу пробудить твою чувственность, немного приоткрою для тебя то, что происходит между парами. Научу получать удовольствие, не стесняться меня и не бояться. Ты привыкнешь сначала к моему телу и близости, а потом, возможно, раскроешь мне свою душу...

Я тут же вспомнила свой сон, тот жар и чувственное томление, что испытывала, когда руки сероглазого незнакомца, почти призрака ласкали меня, делились своим теплом и негой. И впервые в жизни нестерпимо захотелось прочувствовать все это в реальности, ощутить себя, наконец, молодой женщиной, желанной и любимой...

— Хорошо, — буквально просипела я, сгорая от смущения и неловкости.

Мы оба понимали, на что я сейчас согласилась.

Осмотрев пространство у пруда, снова немного по-звериному, он склонил голову набок, разглядывая мнущуюся меня, ухмыльнулся и произнес:

— Я за деревьями постою. А ты делай, что должна.

Благодарно улыбнувшись, стоило ему скрыться из вида, стянула плащ и платье. Тело тут же остудило холодным ветром, но недавние посиделки у костра и присутствие оборотня, который уже просто своими словами вызывал во мне чувственный жар, разгорячили тело.

Балансируя на скользких от сырого мха камнях, я мокрой тряпкой тщательно обтерла тело, перепрыгнула обратно на берег и уже дрожа от холода, спешно натянула платье. Пока я поправляла шерстяной чулок под подолом, рядом вновь возник Риан.

Вздвогнув, я выпрямилась и замерла, как заяц, затравленно глядя на волка. Не знаю почему, но я ждала именно этого момента. Догадывалась, что в дальний сундук он свое приручение меня откладывать не станет.

Тонкий серпик луны не давал много света, но оборотни легко видят в темноте. Меня поразили его, будто из камня вырезанные, черты лица, сейчас он был напряженным, словно к бою готовился. Мы так и замерли друг против друга, вглядываясь в глаза.

Оборотень, плавно вскинув руку, погладил меня по голове, выражение его глаз подсказало, что он любит мои густыми блестящими черными волосами, сейчас распущенными и достигающими ягодиц. Едва прикасаясь, скользнул по линии плеча, и это легкое ощущение его пальцев на моей коже взбудоражило сильнее, чем полноценный контакт. Еще мгновение назад я дрожала от зябкого холода, но едва он коснулся, как волна тепла помчалась по всему телу.

Возбуждающего тепла, искрометного!

Подушечкой большого пальца Риан обвел шрамчик от собственного укуса у меня на шее, и только тогда я сообразила, что он успел слегка сдвинуть платье, немного обнажив плечо.

Внутри все затрепетало от неведомого предчувствия — я так и стояла, замерев, не решаясь откликнуться на ласку, но и не имея сил отстраниться. Как и отвести взгляд от напряженного лица оборотня.

Ни звука протеста не сорвалось с моих губ! Наоборот, я слегка приоткрыла их, ощутив странную потребность, чтобы он коснулся их. Тайком даже от себя я в глубине души давно мечтала о чем-то подобном: не грязном, как пытался навязать мне в сарае Петрун, а вот таком чистом и всепоглощающем, что происходит сейчас с Рианом. Мужем!

«Природа зверя мне сейчас только на руку» — чувствуя возбуждение и интерес волчицы, я еще сильнее пожелала... чего? И сама толком не понимала собственных желаний. Только отчаянно боялась себя и его одновременно.

А стоящий передо мной мужчина явно ничего не боялся. Приобняв за плечи, Риан притянул меня к себе. Лицо его в ореоле серебристых волос склонилось ближе, взгляд гипнотизировал выражением решимости. Прижавшись ко мне, оборотень нежно прикусил нижнюю губу, вызывая целый всполох острейших ощущений. В животе зародилась сладостная боль, а мысли странным образом улетучились из головы.

Мгновенно забыв обо всех вопросах, захлебнувшись в незнакомых эмоциях, почувствовала, как Риан потянул меня на землю, усаживая к себе на колени. Руки его устремились к шнуровке платья. Но все, о чем я могла думать сейчас: его запах! Тот самый головокружительный и пряный, с легкой ноткой полыни. Он словно окружил меня, завораживая и лаская. Или это были ладони Риана?

Я и думать забыла о том, что сижу посреди леса в обществе того, кого еще неделю назад боялась до безумия — с оборотнем.

Он исполнил мое желание, властно накрыл мой рот своим, но тут же смягчил поцелуй, превратил в нежные изучающие касания. Одновременно поглаживая мои плечи и спину, вынуждая немного отклониться назад. Спину?! Оказывается, Риан успел уже стянуть верхнюю часть платья к талии. Ощутить стыд не успела — губы нечаянного супруга переместились на грудь. Это прикосновение в первый миг вызвало боль — так велико оказалось напряжение моего тела. А затем — накатило стремительно растущее возбуждение. Ноги невольно дрогнули, раздвигаясь шире, а руки потянулись вперед, вплетаясь в густую шевелюру оборотня. Было что-то очень возбуждающее и дразнящее в его поблескивавших в лунном свете волосах, когда он наслаждался ласками моей груди. Что-то, заставлявшее меня выгибаться ему навстречу и... утробно рычать!

Как, оказывается, жаждала я подобных ощущений. Как давно мечтала ощутить себя в безжалостном кольце сильных рук, что недвусмысленно намекали: уже не убежать. За лаской его прикосновений я чувствовала силу стальных мышц, сведенное напряжением мужское тело.

Поддерживая меня, Риан снова и снова накидывался на мои плечи, и он тоже глухо рычал. Этот вибрирующий рык действовал на меня как мощнейший афродизиак, заставляя ноги раздвигаться в нестерпимом желании потереться об его тело. Оттого без малейшего смущения я встретила его нырнувшую под платье руку. Наоборот, медленно откинулась на спину и глубоко задышала, не отрывая взгляда от его глаз.

Видеть в них бешеный голод, осознавать, как напряжено его тело — все это уносило меня в мир, где самые сокровенные желания сбывались. Меня проняло восторженной дрожью, я ерзала на его коленях, изнывая от нетерпения, и глазами умоляя Риана ускорить ритм движения руки. Губы Риана казались мне самым вожделенным лакомством, от которого ничто не в силах оторвать. Разум и тело впервые слились воедино, твердя мне: это он! Его я ждала с самого рождения!

— Хочу... — прозвучал мой гортанный выдох.

Стиснув щиколотку, его ладонь двинулась выше, поглаживая и царапая мое бедро, отчего предвкушающая дрожь прокатилась по всему телу. Риан рывком дернул меня на себя, прижав к груди. Затем, погладив по спине вдоль позвоночника, невыразимо медленно провел пальцами по ставшим влажными бедрам, и придавил собой к земле. Не зная ранее таких ощущений, я взвыла от острейшей вспышки... боли? Восторга? Жара? Всего и сразу!

Пальцы мужа все сильнее. Эти движения дарили такую муку... такой острейший экстаз, что я начала терять сознание. Но тело, словно ожив, задвигалось в каком-то своем, особом ритме, стремясь к более тесной близости.

— Дер-р-ржись крепче, — я толком и не понимала, о чем рычал мне Риан.

Низ живота запульсировал в предчувствии неминуемой развязки. Чувствуя, как в спирали сковывающего тело напряжения начало сводить ноги, задышала рвано и через раз, как за последнюю опору цепляясь за плечи Риана. Мой взгляд заволокло чувственным туманом, как ни силилась, я не могла оторвать его от глаз Риана — своим лбом альфа прижался к моему и с каким-то даже жадным восторгом упивался наверняка отражающимися на моем лице чувствами. Да и я не в силах была в такой момент скрывать переполнявшую душу страсть. В глазах оборотня явственно светился вертикальный зрачок. Он тоже дышал тяжело и глухо. И смотрел, смотрел, смотрел на меня... Именно этот голодный, полыхающий взгляд и стал последней каплей. Более не контролируя собственное тело, почувствовала, как ноги поникли, а по телу прокатилась волна неопишуемой чувственности. Удовольствия!

Безвольной куклой обмякнув на Риане, как-то отстраненно поняла, что только что испытала сильнейшие в своей жизни ощущения! Невероятные по силе и глубине эмоции. Для слов и сил не осталось. Я только и могла, что, обняв, уткнуться в шею своего волка, млея от ставших откровением ощущений. Риан плавно поглаживал мою обнаженную спину, не давая прохлады подступиться к ней, и выжидая, пока меня отпустит.

Совсем скоро, после непродолжительной паузы, когда, подхватив меня на руки и поднявшись, Риан осторожно поставил на землю, поняла, что голова все еще кружится. Попробовала сделать шаг и покачнулась. Оборотень тут же поддержал за плечи, напомнив мне о том, что лиф платья болтается на талии.

— Лари, ты довольна? — нотки гордости в его словах мне не послышались.

Пришлось смущенно кивнуть, признавая очевидное. Только что Риан сломал всякий лед между нами, одним махом лишив меня и стеснительности, и страха. Толком я еще не понимала, что между нами изменили эти мгновения страсти, но уже не сомневалась: пути назад нет, мы — пара!

— Я смог успокоить твои страхи?

О, да!

— Хочу умыться, — чувствуя, как щеки пылают и от смущения, и от недавней страсти, обратилась я к оборотню.

Необходимо было вновь распутать верх платья и снова обтереться. Влага на бедрах и явственный запах телесного удовольствия очень сильно смущали. Пусть вода уже прохладная, но после бурной страсти меня это не пугало.

Риан неожиданно покладисто кивнул и, потянув за собой, вновь шагнул к пруду. Мы быстро оказались на берегу, а лунный свет бликами отражался от поверхности воды, даря дополнительное освещение.

— Ты запомнила дорогу к поляне? Все время на север. Я вернусь и подожду тебя там, умывайся, — словно мысли мои прочел о желании остаться наедине с собой, осмыслить только что произошедшее.

И он знакомо исчез, растворившись в темноте леса. Принюхавшись и прислушавшись, поняла, что оборотень действительно ушел, особенно и не скрывая шагов.

Шмыгнув в кусты по своим делам, вновь вернулась к воде. Берег был илистым и, опасаясь промочить башмаки, я сняла их, зябко ступив на прибрежный камень. Вот только об одном забыла — поросший водорослями, он оказался невероятно скользким. Неловко взмахнув руками в попытке удержать равновесие, я всем телом плюхнулась в воду, подняв целый сноп брызг.

Мгновенно вскочив, снова поскользнулась, рухнула вновь, намокая там, где до этого не успела. Затем с трудом выбралась на берег, стуча зубами от моментально пробравшего до костей ветерка. Окунуться с головой в холодную воду вовсе не входило в мои планы. Проклиная свое неуместное желание умыться (а всё мысли о чутком обонянии оборотней виноваты!), принялась стягивать насквозь промокшие платье и рубашку, что сейчас противно липли к телу, охлаждая его еще больше. Отжав волосы и непроизвольно двигаясь рывками, метнулась к оставленному на ветке куста плащу: какое счастье, что я догадалась его снять! Сейчас имелась сухая одежда, в которую я укуталась. Махнув на влажные чулки рукой, смяла их в комок и, натянув ботинки на босые ноги, едва ли не бегом устремилась к поляне.

Жар от огня сейчас казался чем-то вожденным и божественным! Скорее бы окунуться в его живительное тепло...

Но!

Бегом выскочив на поляну, в ужасе замерла. Огня не было! Костер, как и вчера, потушили — даже угли не дымились. А оборотни устроились на ночлег, прямо на земле, на подстилке из еловых ветвей, завернувшись в свои плащи.

В ступоре замерев на месте, дрожа от холода, я в отчаянии кусала губы, не зная, что предпринять. Поискав взглядом Риана, заметила, что он устроился немного в стороне от всех — под деревом. А рядом мой мешок со сменным платьем и нижним бельем.

Я прокралась к мешку, трясущимися руками подхватила его и заметила, что Риан удивленно приподнялся, разглядывая мою мокрую шевелюру. Юркнула за кусты и быстро оделась в сухое, плохо слушающимся от холода руками развесив мокрые вещи на ветвях.

Понимая, что еще немного и неминуемо заколеченею, если не найду способ согреться, вернулась к Риану и шагнула к нему: обещал же заботиться!

— Можно мне к тебе... под плащ? — помявшись немного, очень тихо спросила я, приблизившись к оборотню.

Он немедленно молча откинул полу плаща, приглашая меня присоединиться. В темноте довольно сверкнул звериный взгляд, отчего мелькнула шальная мысль, что все подстроено. Но ведь в воду насильно меня никто не окунал... сама виновата.

Тут же скользнув под бок к мужчине, испытала колоссальное облегчение, чувствуя, как тепло его тела обволакивает меня. Наконец-то, согревая! Непроизвольно прижавшись так тесно, как могла, блаженно зажмурилась, впитывая тепло всей поверхностью тела. Риан слегка повернулся, обхватив руками, пытаясь унять дрожь, что колотила мое тело. Но прошло не меньше получаса, прежде чем я перестала стучать зубами.

И вот тогда...

Я вдруг осознала, чем занят оборотень! Воспользовавшись тем, что я не затянула шнуровку платья, он слегка приспустил его, вновь оголив плечо. Губы и подбородок мужчины ласково поглаживали его, изредка целуя или чуть-чуть прихватывая зубами. Носом он и вовсе зарылся в ямку между плечом и шеей, шумно вдыхая.

Руки Риана поверх одежды поглаживали мою спину и ягодицы, совершенно нескромно изучая изгибы тела. И вызывая во мне новый шквал возбуждения и ленивого томления. Одним словом, не терял времени!

Испуганная этим натиском — мы же в окружении других оборотней — я нервно дернулась, желая вывернуться из собственнических объятий, и зашипела.

— Что? — немедленно шепнул он мне на ушко.

— Прекрати! — сгорая от стыда и негодования, сказала я, — мы же не одни!

— Трусишка, — с улыбкой в голосе, поразив меня самодовольным заявлением, откликнулся оборотень, ничуть не смущаясь острого слуха наших спутников. Поперхнувшись воздухом, я резко умолкла: попалась в ловушку. Но вопреки моим страхам, больше Риан не приставал, позволив мне уснуть.

ГЛАВА 9

На следующий день путешествие на земли оборотней принесло мне новые сюрпризы. Настроение сегодня было приподнятым — ужасы войны остались позади, причины происходящего со мной прояснились, с мыслью о своем невероятном замужестве я начала примиряться. И пока я не увидела от Риана ни единого плохого поступка в отношении меня. Даже темным под угрозой конфликта не оставил. Взять хотя бы сегодняшнее утро! Едва проснувшись, почувствовала удивительно приятный запах. И сразу увидела источник сладчайшего аромата — цветы иволи! Одни из последних лесных трав, что цветут осенью. И что, они вот так случайно подвернулись Риану под руку? Крошечный букет — всего три стебелька, увенчанные душистыми бутонами, лежали на земле в изголовье.

— Спасибо, — растерянно пробормотала я, намеренно ловя его взгляд. Подхватив букет, прижалась к нему носом — казалось бы, мелочь, а как повлияло на мое настроение! На душе словно птицы запели, и сил прибавилось. Альфа польщенно улыбнулся. Впрочем, улыбка его мгновенно померкла, а взгляд приобрел остроту и жесткость, стоило вмешаться другому оборотню — все наши спутники наблюдали ухаживания Альфы.

— Он с утра еще и меда где-то раздобыть умудрился... — кивнув мне на место у костра, пояснил один из наших спутников, явно забавляясь.

Это подтрунивание стало для меня неожиданностью: после подчеркнуто отстраненного отношения в предыдущие дни.

— Удачно, что пчелы не покусали, — фыркнул рядом еще один из оборотней, подмигнув мне.

— Да, да! — хохотнул третий из них, так же обращаясь ко мне. — Дикие пчелы — злые. А уж как они разорителей своих ульев не любят... Да и к холодам дело.

— Ничего я не разорял! Взял немножко, и всего-то. И пчелы от ночной прохлады сонные, — недовольно проворчал Риан, явно требуя от своих спутников прекратить забавляться. Мне достался извиняющийся взгляд: не слушай этих олухов!

— Или так сильно хотелось кое-кому утро подсластить — каша с медом куда вкуснее, — «сочувственно» похлопал его по плечу еще один оборотень, вызвав взрыв хохота на поляне. Невольно улыбнулась и я, снова прошептав:

— Спасибо!

Риан картинно, со страдальческим видом закатил глаза, а через миг яростно зарычал на своих:

— Окрестности проверили? Вещи собрали? Только бы позубоскалить!

Пораженная всеобщим оживлением и явными переменами в отношении меня, растерянно уткнулась носом в цветы. Что случилось с угрюмыми молчаливыми волками? Не думали же они, в самом деле, что я могу отвергнуть их лидера вопреки его категоричному заявлению на меня волчьих прав? А теперь, увидев, что между нами все налаживается, вздохнули с облегчением?

Но грозный окрик альфы возымел эффект — веселье прекратилось, возвращая ход утренних сборов в привычный ритм. Каша, оставленная мне в миске у костра, оказалась очень вкусной и сладкой. А на губах я и сейчас, покачиваясь на крупе лошади, и изредка пробегая по ним язычком, ощущала привкус дикого меда. Риану удалось сделать это утро особенным!

А может быть, причина великолепного настроения в таком обволакивающем и необходимом тепле его тела, что согревало меня всю ночь? Или в сиявшем днем, по-летнему жарком, солнышке? Последнее подстегнуло и моих суровых спутников на авантюру. Погруженная в собственные мысли, я не сразу заметила, что движение прекратилось, а оборотни «скупковались» в лесу неподалеку.

С любопытством прислушиваясь, я недоумевала — меня впервые за два дня оставили без присмотра. Поглаживая гриву Вороной, задавалась любопытным вопросом: к чему бы это? Но почти сразу вернулся Риан, неся в руках... целый ворох одежды и обуви. Присмотревшись, я насчитала семь пар мужских сапог! Ого...

— Движемся медленно, — подмигнув, пояснил мне альфа, распахивая одежду по седельным сумкам и, предварительно связав сапоги, пристроил этот нелепый «узел» по обе стороны от седла. — Мои собратья перекинулись, чтобы дневной отрезок пути преодолеть в зверином облике — так быстрее, да и размяться не помешает. Поохотятся по пути.

— Но... — я растерялась. — Они же не смогут оставить нас, а значит, им придется вернуться?

— Мы тоже поспешим, — заинтриговал меня Риан. — Хочешь слезть с лошади? Ненадолго? Прислушавшись к себе, согласно кивнула, заранее благодарная за помощь. Вынырнув из кустов, с изумлением обнаружила мужа сидящим в седле. Моя лошадка отнеслась к этому спокойно — кроткий нрав и готовность послужить хозяйке тому причина.

— Мы поедem верхом... вместе? — озадаченно переспросила я.

— Да, — склонившись, Риан обхватил меня за талию, легко усаживая перед собой и помогая расправить юбки. Стоило мне устроиться, как он накинул себе на плечи плащ, запахнув его так, чтобы и я оказалась укрыта его полами. — Эта часть леса идет параллельно старой дороге. Лошадь у тебя выносливая, выдержит двоих, а скакать по дороге ей будет проще и быстрее, чем пробираться лесными тропами. Большую группу путешественников неминуемо заметят, а мы вдвоем рискуем быть замеченными меньше. К тому же я заранее услышу чье-то приближение, и мы успеем укрыться в лесу.

Прояснив для себя причины происходящего, я смущенно притихла. Сегодня мы будем только вдвоем. Да еще и так близко друг к другу — меня вновь окутало жаром тела Риана. В дополнение к теплomu солнышку это окончательно сделало сегодняшнее путешествие очень приятным.

Покорная красноречивому давлению руки мужа, отбросила всю нарочитую сдержанность и расслабленно обмякла, привалившись спиной к его груди.

Коленями сжав бока кобылы, Риан направил ее вперед, немного правее первоначального направления движения. И уже через пару десятков метров мы оказались на утоптанной, ровной проселочной дороге. Какое-то время ехали молча, я наслаждалась чувством редкого для меня ощущения безопасности и покоя, вслушиваясь в ровный стук сердца оборотня.

— Лари, тебе удобно? — изредка перебрасывались мы парой слов. Я неизменно кивала: да.

Удобно — это не то слово, мне было удивительно хорошо и комфортно рядом с ним. Ладонь Риана, неизменно придерживая и поглаживая, устроилась у меня на животе. Единственное, что смущало — частые ерзанья мужа, но я рассудила, что он вряд ли привык передвигаться верхом. Время давно перевалило за полдень, взгляд скользил по живописным видам окрестностей, периодически лес обрывался, переходя в довольно крупные луга и поляны. Наметанным взглядом целителя я успевала заметить и поздние ягоды на кустах бонши, настой которых я считала лучшим восстанавливающим силы средством, созревшие семена черемши, что полезны при кашле и... Тут я резко распрямилась, невольно подавшись вперед: не может быть! Но острое зрение оборотня не подвело.

— Что? — встревоженно притянул меня к себе вновь Риан, одновременно останавливая лошадь.

— Кармыш! — в полном экстазе прошептала я, сама не замечая, что стараюсь вырваться и устремиться к вожаке цели. Это же ожившая, самая сокровенная мечта любого целителя в нашем мире!

Но из лап оборотня попробуй вырвись, тем более, если он не понимает, откуда исходит опасность, и намерен любой ценой защитить тебя от угрозы. Тело Риана уже ощущалось твердым до каменного состояния, готовым принять на себя любой удар.

— Что-о?

— Да вон же он! — энергично тыкая рукой в нужном направлении, затараторила я. — Его найти — чудо, на человеческих землях его уже с век не видели, а тут, ты подумай, так на виду, рядом с дорогой. Да еще такой большой, развесистый...

— Развесистый? — крутя головой во все стороны, недоуменно переспросил Риан. Но проследив взглядом за моей рукой, осторожно спросил: — Ты про куст этот, что ли?..

— Да! — я даже подпрыгнула на лошади от нетерпения, слегка насеив на Риана.

Он неожиданно зашипел и тут же ссадил меня на землю. Но рвануть к вожаденной цели я не успела, была на лету перехвачена прыгнувшим следом Альфой.

— Лари, — немного насмешливо, явно не осознавая всю важность находки, протянул он, сдерживая мою порывистую натуру, — как быстро ты забыла недавние привычки, под личиной старушки так не бегала. Что до куста, то он явно не вчера тут возник и вряд ли убежит от нас сейчас...

— Куста? — вознегодовала я, вынужденно подчиняясь грубой силе и дожидаясь, пока оборотень перехватит уздечку, чтобы привязать Вороную к небольшому деревцу у дороги. — Да ты знаешь, сколько стоит снадобье из него?! Оно, между прочим, единственное в своем роде — и почти мертвого поднимет.

— Да? — с вежливым интересом, но скучающим взглядом, откликнулся Риан. Оно и понятно: умертвить оборотня трудно, пожалуй, они единственные, у кого за корень кармыша не дали бы и полушки.

— На повреждения, нанесенные освященным серебром, эффект тоже распространяется! — нанесла я коварный удар, мгновенно заметив пробудившийся интерес во взгляде мужа. То-то же!

Уже сам, обвив ладонью мое запястье, он двинулся в заросли придорожной травы, зорко всматриваясь себе под ноги. Кармыш рос метрах в семи от дороги. Остановившись рядом с кустом, что оказался в высоту мне по пояс, задумчиво прищурился:

— И что ты будешь с ним делать?

Пританцовывая на месте от переполнявшего меня восторга (а половина мага во мне пребывала в состоянии полнейшей эйфории), призналась:

— Изначтожить, вырыв все корневище полностью, у меня рука не поднимется, но несколько небольших корешков-отросточков откопаю.

Мысленно я, уже любовно припрятав их в холстину, прижимала заветный клад к груди. Но быстро стерла с лица, наверняка, глуповатое выражение незамутненного счастья, едва заметила, с каким интересом муж наблюдает за мной.

— А... что если нам осторожно обкопать весь куст и забрать с собой? Посадим у дома? — деловитым тоном предложил он, сразив меня наповал. От оборотня такой рачительности я не ожидала — сейчас характер супруга открылся мне с новой стороны. — Пару дней в дороге и по приезду первым делом — пересадим его. Приживется?

Признаться, я вообще не предполагала, что оборотням известно что-то о посадках... Уже ринувшись прямо руками разрывать землю, я разогнулась.

— Если можно, — осторожно, боясь поверить собственному счастью, кивнула я. — Вообще-то он неприхотлив. Если бы не жадное истребление ради наживы, не было бы таких проблем с его поиском.

— Тогда давай я сам этим займусь, — смахнув с моего лица уже неведомым образом попавшую туда землю, отстранил меня Риан. — Когтями землю рыть сподручнее, да и животные инстинкты помогут не повредить корни. А ты пока достань из сумки любую рубаху — завернем в нее куст с землей.

Спорить я и не думала. Риан действовал куда более ловко и быстро, и пока я копалась в вещах, успел извлечь приличный комок земли вместе с корневищем растения. Работая вместе, мы обернули его плотной тканью (мне совершенно не жалко было портить одежду — любой оборотень и без рубашки пока обойдется, а обзавестись собственным кармышем — это бесценно) и понесли к дороге.

От радости, послушно шагая следом за альфой, я с удивлением заметила, что упустила момент, когда он свернул. Всего один невнимательный шаг, а Риана и след простыл — словно растворился в воздухе. Оглядываясь по сторонам и продолжая двигаться в указанном направлении, обошла колючие заросли одуряюще ароматной дикой малины — на некоторых ветках еще висели последние спелые ягоды, когда...

За невысоким валуном позади кустарника обнаружился задумчивый оборотень. Он, приподняв серые брови, смотрел под ноги, где копошились три крошечных серых и дрожащих от испуга комочка.

Кролики! От нахлынувшего умиления вмиг обо всем забыла. Руки сами потянулись вперед, но я вовремя их одернула. Запах человека может отпугнуть крольчиху. Хотя...

— А где их мать? — расстроено спросила я у Риана, оглядываясь по сторонам.

— Она и остальная часть выводка разбежались — затаились кто где неподалеку, — неопределенно махнул рукой Риан. — А эти, хоть и достаточно взрослые, похоже, чем-то больны, поэтому такие хилые, слабые и мелковатые для ужина...

— Не надо на ужин, — расстроилась я.

Да, есть уже зажаренного на вертеле зайца это одно, а вот видеть, как убьют этих крох, сил не было.

— Тогда пошли, а то время теряем, — мягко усмехнулся Риан. — Хотя я знаю, как вы, женщины, любите возиться с этими меховушками.

— А как же они? — расстроилась я еще сильнее. — А если к ним мать из-за нас теперь не вернется?

Риан закатил глаза, но молча исчез, лишь из кустов малинника посоветовал:

— Все равно они не жильцы...

— Это мы еще посмотрим! — буркнула я, опускаясь на колени рядом с серыми комками.

Я прижала зверьков к груди, надеясь успокоить их. В душе пробудился и не желал стихать какой-то детский азарт и чувство трепетной заботы. Маг жизни во мне и здесь распознал для себя возможность помочь — сила невидимым ручейком устремилась к живым существам, выливая, подпитывая их и укрепляя.

Одновременно ноздри трепетали, чутко улавливая запах... добычи — это волчица во мне реагировала на близкое присутствие кроликов.

— А вот и безответственная мамаша! — прозвучал рядом голос Риана.

Спешно прогнав волчье наваждение, я поспешила выпустить кроликов из рук и порадовалась, что сейчас они выглядели более здоровыми и словно стали чуточку больше. Подняла взгляд на мужа, чтобы хихикнуть. Риан держал толстую, крупную крольчиху за уши, придерживая под упитанный зад, та же дергала лапами, тараща глаза от ужаса.

Оборотень плюхнул мамашу рядом с детьми, чуть придавив ее к земле, чтобы сразу не удрала.

— Если сбежит, эти малыши, благодаря тебе, все равно выживут. Еды вокруг вдосталь, а дружную компанию себе под стать найдут быстро. Вокруг все говорит о наличии здесь многочисленного ушастого племени.

— Это хорошо, — я с облегчением выдохнула, с непроизвольной улыбкой поглаживая шерстку притихших зверьков.

— Нам пора. Настроение улучшилось? Тогда пошли. Иначе отстанем от своих.

Я молча вскочила, все еще улыбаясь и благодарно поглядывая на мужа. В душе расцветал горячий цветок нежности от такой явной заботы о моем душевном спокойствии. Всего лишь маленький эпизод из жизни, а как много он мне сейчас поведал о Риане.

Подхватив импровизированный мешок с кустом, мы направились к дороге. В душе все кипело от восторга. Мне повезло дважды: раскрыть одну из привлекательных черт характера Риана и обзавестись собственным кармышем... у дома. Это ли не мечта женщины и целителя?

Наверное, поэтому я вновь проявила невнимательность, пока Риан грузил куст, отошла к самой кромке дороги, наслаждаясь видами. Рядом высилась еще по-летнему высокая трава с яркими пятнами поздних цветов, слегка волнуемая легким ветерком. Взмахнув руками и потянувшись, не могла заставить себя отвести взгляд от забавной картины — Вороная сегодня была увешана чем попало: помимо моих вещей и многочисленной обуви на ее спине сейчас торчал этаким куль с землей, из которого топорщились ветки с еще зелеными листьями.

— Думаю, даже вдвоем мы очень приметно выглядим, — припомнив недавние рассуждения Риана, заметила со смехом. — Как погорельцы, решившие искать лучшей доли в других землях. И водрузившие на лошадку весь свой спасенный нехитрый скарб.

На скупую улыбку оборотня я лишь сильнее рассмеялась, дернув за маковку стебелек высокой травинки. Чуть прикусив ее, рассуждала дальше:

— Так можно и внимание мародеров привлечь — сочтут легкой добычей. А их в разоренных войной землях сейчас немало.

Ответом мне стало пренебрежительное фырканье Риана. Понятно: видали мы угрозы и посерьезнее.

— В жизни всякое случается, — попеняла я ему. — Не стоит быть беспеч...

Что случилось дальше, я поняла уже позже. Вот Риан стоит напротив, с интересом наблюдая за мной. И явно не торопит, давая возможность в полной мере насладиться таким важным для

меня приобретением. И пошутить над оборотнем. Я тоже исподволь рассматривала его черты, пользуясь яркими лучами полуденного солнышка.

В следующий миг оборотень размытой тенью кинулся прямо на меня. Дрогнув и зажмурившись в испуге, я ощутила хлесткий удар по руке. Волчьи инстинкты во мне дали о себе знать — резко обернувшись, я онемела от страха. То, что ударяло сбоку мое тело, оказалось хвостом яростно извивавшейся в руке мужчины черной змеи!

Ее голова с раскрытой пастью, из которой торчали длинные ядовитые зубы, замерла, стиснутая мощной ладонью альфы, всего в одном локте от меня!

— К... к... как?..

Выдать из себя даже одно-единственное слово оказалось сложно — губы едва слушались от понимания, что в очередной раз за свою жизнь я оказалась в шаге от смерти. И ведь сколько раз за эти годы бродила по лесу, всегда полагаясь на чуткий волчий слух и соблюдая элементарную осторожность. Сейчас же, оглушенная восторгом, за шелестом травы не заметила приближения опасного гада.

— Пригрело ее солнышком, вот и расшевелилась, — успокаивающе пояснил очевидное Риан.

А я стояла, руками размахивала, ни о чем таком не думая — вот и напугала змею. Оттого и чуть смерть свою не встретила. Но в этот раз нашлось кому меня защитить...

— Давай-ка, поедem уже, — предложил оборотень с такой естественностью, словно это была его прямая забота — спасать всякую зазевавшуюся болтушку, и кивнул мне в направлении лошади.

После чего сильнее сжал ладонь, почти расплющив голову ядовитого гада. С силой ударив змею о землю, еще и придавил ее каблуком сапога. Затем, подхватив безжизненно повисшее тело, закинул его в одну из седельных сумок. Вот где истинно звериная практичность, чего добыче пропадать?!

— Д-да. Спасибо!

Мне и самой захотелось убраться из опасного места. И, кажется, пора привыкать благодарить мужа — чувствовать себя объектом чьей-то заботы было непривычно. Но и... как-то спокойно.

— Я всегда приду на помощь, — буднично заверил меня Риан, устраивая в седле в обнимку с заветным кустом. — Но на счет беспечности — это ты верно подметила. Отвыкай от человеческих привычек, больше полагайся на звериные инстинкты.

Мягко меня пожурив, альфа водой из фляжки тщательно вымыл испачканные в земле руки и запрыгнул в седло позади, укрыв нас своим широким теплым плащом. Сейчас это оказалось очень кстати — недавнего солнышка не было и в помине, а лицо обдувал поднявшийся пронзительный ветер. Немного отдохнувшая Вороная, покорная его приказу, рысцой потрусила вперед. Бедная моя кобыла — теперь ей пришлось везти тройной груз.

ГЛАВА 10

Какое-то время я просидела, напряженно выпрямившись, прежде чем сумела успокоиться и обмякла на груди оборотня. Он прав во многом, и мне пора принять это. Как и свое замужество. — А почему ты тоже не обернешься и не побежишь рядом? — решила я на провокационный вопрос. — Полагаешь, я испугаюсь? Или лошадь?

Но, в самом деле, раз поспешить так важно, то с одним седоком Вороная сможет скакать быстрее. Это же относится и к Риану в звериной ипостаси.

— Тебе честно ответить? — спустя паузу спросил оборотень.

Я не видела выражения его лица, но явственно почувствовала, как напряглось его тело. Отчего-то захотелось пискнуть: нет. Но я всегда убеждала себя, что не из тех, кто подчиняется страху.

— Конечно. Какой смысл обзаводиться мужем, если он будет лгать тебе? — задала вопрос, не требующий ответа.

— Мне нравится быть рядом. Очень близко, — тон Риана звучал многозначительно, так, словно он готовился сказать мне что-то судьбоносное. — И сегодня... твоя маленькая упругая попка между моих ног... это было так мучительно, но одновременно и волнующе! Мне нестерпимо захотелось снова испытать эти... страдания.

«Бедняжка».

Теперь я порадовалась, что Риан не может видеть выражение моего лица. Но он, несомненно, почувствовал, как окаменели мышцы живота, реагируя на мгновенно вспыхнувшие в воображении красочные образы. Резко выдохнув, я в невольном смущении подалась вперед, заерзав. И тут же осознала причину его недавнего «не спокойствия».

— А в мыслях я пошел дальше... — коварный шепот склонившегося к моему уху оборотня заставил покраснеть, я почувствовала, как жаром вспыхнули щеки. Если бы не вчерашняя ночь, я бы и вовсе сгорела от стыда. Но сегодня... сегодня вместо стыда почувствовала сладостный отклик — ноющую боль где-то в глубине моего живота. И ощутила резко окутавший нас аромат моего желания.

«Ненасытная волчья природа? Или разыгравшееся воображение женщины?» На кого свалить смущение и неловкость от собственного горячего отклика?

— Насколько... дальше? — едва различимый шепот слетел и с моих губ.

Но он, конечно, услышал. Утробно заурчав, откинул поводья: Риан вполне успешно управлялся с Вороной, используя движения коленей. А вот освободившиеся руки переместил мне на грудь. Сглотнув ставшую вязкой слюну, я затрепетала, нервно уцепившись за комок земли впереди, в предчувствии дальнейшего. Но не остановила Риана! Слишком сладкой оказалась вчерашняя «забава» оборотня, она пробудила во мне неутолимый интерес. Хотелось узнать, в полной мере прочувствовать то, что прежде казалось невозможным — я давно убедила себя, что неизбежно проведу жизнь в одиночестве.

Ободренный безмолвным согласием, жадно вдыхая аромат моего желания, Риан качнулся вперед, вплотную притискивая меня к себе. Его твердое тело оказалась новым откровением — чувственным и нестерпимо волнующим. Тем более, оборотень откровенно пользовался моментом, активно прижимаясь к моим бедрам.

Он поцеловал мою шею, щеку, ушко и... шепнул:

— Сегодня мы наконец-то будем ночевать под крышей. Одна мысль об этом зажигает мою кровь!

Едва смысл сказанного дошел до моего сознания, как и я ощутила нечто похожее — стало жарко от его очевидного предвкушения. Невольно медленно втянув в себя воздух, я резко выдохнула.

— Мне даже страшно...

— Пф, — оборотень фыркнул, мягко, по-звериному, потерявшись виском о мою шею, — ты — моя пара. Я никогда не смогу причинить тебе вред, наоборот — сделаю все возможное ради твоего удовольствия.

И, словно уже сейчас стремясь продемонстрировать мне, каким оно будет, потянул под прикрытием плаща тесемки шнуровки платья, расплетая их. Останавливать или каким-либо образом препятствовать Риану я не хотела, руки удерживали кармыш, а грудь сдавило эмоциями такой силы, что даже говорить не могла, лишь в предвкушении обмякла на мужской груди.

Тело, которого коснулся проникающий и под плащ ветерок, болезненно напряглось в ожидании прикосновений его рук. И они не заставили себя ждать — большие ладони оборотня накрыли мою грудь.

— Пр-релестно... — Риан едва не мурлыкал у меня над ухом, занятый изучающими ласками. Сердце загрохотало горным камнепадом, отдаваясь в моих ушах. С каждым его движением меня все больше переполняло удовольствием, это чувство было подобно натиску стихийного лесного пожара. Я наслаждалась этим! Глаза сами собой прикрылись, а бедра невольно качнулись в такт его прикосновениям. Я застонала, а запах возбуждения, окутавший нас, стал резче и насыщенней. Тем сильнее, отчетливее, я распознавала в нем два смешавшихся аромата — моего и его желания.

«Самый сладкий, самый заманчивый аромат, — я наслаждалась, уже зная, что мне понравится заниматься этим с оборотнем. В голове крутилась одна мысль. — Хочу еще!»

Застонав, безжалостно, в накрывшем беспамятстве, впиваясь ногтями в мякоть земляного кома, я вновь двинула бедрами, жажда новых прикосновений. Это ощущение было таким естественным — быть здесь, с ним, собираясь сделать... да все, что угодно!

Ритмичное покачивание лошадиной спины только усиливало эффект.

— Ах! Безжалостная женщина! — прорычал оборотень.

Моя голова лежала на его плече, глаза смотрели прямо в небо. Но я ничего не видела, полностью погрузившись в водоворот острейших ощущений. Тело Риана позади стало твердым, как скала, а из глубины груди донесся мощный и грозный рык.

Вороная нервно дернула ушами, сбиваясь с ритма движения.

А я, с широко разведенными коленями, восседаю на ней, продолжала совершенно распутно двигать бедрами, едва ли задумываясь об этом. Риан не прекращал свои сокрушительные ласки, одной рукой пробравшись под подол моего платья, а второй лаская грудь.

— Так лучше, Лари?

Сквозь звериный рык сложно было разобрать слова, но я словно понимала его и без них.

— Я... — вскрик-стон и надрывное продолжение, — часто гадала, почему парни и девушки так много думают о первой брачной ночи. И не могла этого понять. — Несколько тяжелых быстрых вздохов и я снова закричала. — Теперь понимаю!

Риан довольно засопел.

— Думаю, ты готова, милая.

Извиваясь, неспособная контролировать свою страсть, чудом удерживая комок с растением, я только яростнее задвигалась, стремясь теснее соприкоснуться с его руками.

— Уже сегодня, — оборотень шепнул, красноречиво намекая.

Не знаю, что стало тому причиной — мое живое воображение или невыносимо чувственные движения его пальцев, но в этот миг меня и накрыло откатом. По телу прокатилась конвульсивная дрожь наслаждения, на смену которой пришла волна упоительной неги. На какое-то время я выпала из реальности, лишь краем сознания ощущая заботливые прикосновения мужа, что подтянул съехавший чулок и оправил юбки, прежде чем стянуть шнуровку у меня на груди.

Вновь распахнув глаза, я без толики смущения повернула голову лицом к Риану. Он, встретив мой взгляд, выглядел довольным, как кот, наевшийся сметаны. Небо еще не начало темнеть, возвещая о приближении сумерек. Скоро нам предстояло воссоединиться с нашими спутниками, чтобы отыскать путь в ближайшую деревушку.

Я сглотнула при мысли о том, что сегодняшнюю ночь мы впервые проведем в помещении, на кровати! К чему стоит готовиться, я и подумать страшилась. Но это был «страх» приятного свойства — предвкушающий и нетерпеливый.

Я определенно «созрела» для семейной жизни с оборотнем!

Пока мерно ехали дальше, невольно обдумывала пришедшую недавно мысль. На человеческих землях жена — значит, собственность. Хороший хозяин достанется — повезло, а нет — смирись и терпи, как частенько рассуждают словоохотливые кумушки горожанки, судача об очередной семье. А что все же это означает для оборотней?

Почему-то вновь в душе зашевелился страх. В памяти всплыло множество историй о жестокости оборотней, рваные раны на телах защитников Мерунича, перед глазами стояло растерзанное тело мамы — оборотни тоже хищники! А вдруг придет время и Риану жена не по нраву придется, и меня тоже... так?!

Вероятно, ощутив перемену во мне, Риан крепче прижал к себе, вновь уткнувшись лицом мне в макушку, и шумно, удовлетворенно вздохнув. Я невольно улыбнулась, тоже выдохнув: судьба пока ко мне милостива, может, и в этот раз обойдется?

— Ты чего так тяжело вздыхаешь? — слегка подозрительно спросил он.

Помявшись, усмехнулась:

— Подумалось: я в сказку попала...

— В сказку? Какую? — непонятливо переспросил Риан.

— Про страшного серого волка. — Уже лукаво поблескивая глазами, я обернулась к Риану.

Мужчина хмыкнул весело, но совершенно серьезно произнес:

— Не бойся. У твоей сказки будет счастливый конец, я обещаю.

— Риан? — тихо позвала я.

— Да? — он тут же откликнулся.

— Там, в Меруниче, слухи пошли, что темные запретили старух трогать...

Он вновь напрягся, будто ожидая очередных обвинений, но ответил:

— Я внес в договор условие, что старух трогать нельзя. Мы знали, что ты в Меруниче, и боялись, что пострадаешь...

— Понятно, — потрясенно кивнула я.

Столько всего нового узнала, и всего за последние пару дней. Риан помолчал, ожидая новых вопросов, но я замкнулась в себе, размышляя. Вскоре на пути, совершенно неожиданно для меня, появился один из тех «охотников» в образе большого серого волка. Он негромко рыкнул и вновь исчез из вида.

— Поблизости есть хорошее место для остановки, — пояснил мне заминку так внезапно появившийся в моей жизни муж. — Сделаем небольшой привал.

— Ради меня? — насторожилась я, испытывая тревогу: не хотелось быть мешающим довеском. — Не надо, я вполне могу ехать дальше.

— Лари, не спорь, — без тени смущения подмигнул мне Риан, спрыгнул с лошади сам и, уверенно обхватив за талию, снял и меня.

Неожиданно покружив немного в воздухе, оборотень позволил моему телу плавно скользнуть вниз, в процессе основательно приобняв. А я вновь не стала вырываться, наслаждаясь ощущением близости его крепкого горячего тела. Даже ладони ему на грудь положила, остро чувствуя, как перекачиваются стальные мускулы у него под рубахой.

Удивительно манящий аромат Риана окутал меня вместе с ощущением его силы, вызывая к чему-то глубинному во мне, странным образом кружа голову. Мужчина наклонился, сближая наши лица, и смешивая дыхание. И я зажмурилась в ожидании поцелуя. Неужели уже нуждаюсь в его прикосновениях?

— Ты не замерзла? Ветер поднялся сильный, — шепнул он, замерев в миллиметре от моих губ.

— Нет, — разочарованно выдохнула я в ответ, распахивая глаза, чтобы встретить насмешливый взгляд оборотня. Это очень смутило, вернув в реальность. А еще в глубине его глаз я заметила... нежность? Именно последнее примирило меня с ситуацией, заставив признаться чуть хриплым голосом: — Твой плащ очень теплый.

— Пройдешься немного? — кивнув в сторону густых зарослей, Риан поставил меня на землю и отступил на шаг.

— Да, спасибо, — смутилась, что такие интимные вещи приходится постоянно согласовывать.

Я двинулась в указанном направлении. И тут почувствовала боль в занемевшей пояснице: «соответствие» образу старушки не располагало к излишним физическим нагрузкам, оказалось, что от далеких поездок я успела отвыкнуть. В душе радуясь возможности размяться, укрывшись за завесой густой растительности, сделала несколько наклонов, разминая спину. На этот раз бдительности не теряла, чутко прислушиваясь к шорохам вокруг.

Стоило мне вернуться на тропинку, как поджидавший оборотень тут же обхватил мою руку, переплетая свои пальцы с моими, словно успел соскучиться и за эти несколько минут. У меня в груди потеплело: так непривычно шагать рядом с мужчиной, ощущая свою принадлежность ему, быть объектом его искреннего интереса и опеки.

— Принохайся, — неожиданно предложил Риан, через несколько шагов коснувшись ладонью моей груди с намерением задержать на месте. — Чувешь?

Спустя несколько секунд, которые потребовались мне, чтобы избавиться от внезапного трепета, вызванного ощущением его ладони на моей груди, я действительно уловила явственный аромат свежести.

— Вода?.. — неуверенно спросила оборотня.

— Да, — с довольным видом кивнув, он снова увлек меня вперед. — Тут рядом ключ с целебной водой.

— Напьемся, напоим лошадь, немного передохнем, — при том, что вряд ли кто-то кроме меня устал, это было очевидно по грациозным и непринужденным движениям Риана, — и двинемся в путь. Ближе к закату подойдем к деревушке, о которой я тебе говорил.

Сердце дрогнуло, пропуская удар: совсем скоро мы окажемся в одной спальне. Я так свыклась с мыслью о невозможности для меня найти мужа, что никак не могла до конца поверить в происходящее. До этого момента я просто плыла по течению, может быть, наслаждалась новым, невероятным чувственным наслаждением, которое раньше было под запретом. Да я в принципе мужчин опасалась, а Риан... Он смог разрушить все мои отгородившие от мира и возведенные в душе стены и давно поселившиеся в сердце страхи. Но что оборотень запросит взамен?!

Ладно, поживем-увидим. И все же мелькнула шальная мысль, уже который раз заставляя внутри все сжиматься от удивления и пугливой радости: «Надо же, я замужем, да еще за оборотнем!»

Пока я умывалась, подоткнув юбки повыше и зачерпывая кристально прозрачную воду в небольшой заводи обеими руками, Риан ослабил подпругу, снимая с Вороной седло. Драгоценный куст я заблаговременно отставила в сторону. Отстегнув сумку, перебрал мне. — Возьми вяленое мясо и яблоко.

Или долгая прогулка на свежем воздухе разгуляла мой аппетит, или это неумолимые нотки в голосе Риана действовали, но я послушно расстегнула сумку, извлекая завернутую в тряпицу еду.

Не желая сидеть, кушала стоя, наблюдая за тем, как пьет Риан, зачерпывая воду широкой ладонью, а затем поит мою кобылу. Дав Вороной возможность полакомиться сочной травой у заводи, он шагнул ко мне.

— А когда наши спутники вернутся? — решила на любопытство.

— Лари, — покачив головой, Риан с улыбкой плавно поднял обе руки и... закрыл ими мои глаза, отвлекая от размышлений на свой счет, — прислушайся!

Вынужденно замерев, послушалась. Казалось: зачем? Но едва шум в ушах от разогнавшейся крови стих, как я отчетливо уловила дыхание и тихий звук тяжелых лап по земле, а обоняние зашекетал насыщенный волчий запах других из нашей группы. Они на небольшом отдалении с подветренной стороны!

— Слышу... — зачарованная новым открытием, едва слышно откликнулась на совет. — Действительно слышу.

— Больше доверяй себе, — оборотень отступил, вновь вернув мне возможность видеть.

И еще одно наблюдение: осознав, что способна на большее, я не почувствовала себя монстром, угрозой для кого-то. Просто поняла: звериный слух — удобнее.

— Красивое место, — с довольным вздохом я присела на широкий сук развесистого дерева рядом с водой.

Он немного нависал над заводью, чем я и воспользовалась, немедленно разувшись и опустив ступни в воду. Пусть она и была по-осеннему прохладной, но сейчас не отпугнула меня, даря усталым и затекшим от однообразной позы ногам облегчение.

— С ним связана удивительная легенда.

Риан и вовсе скинул рубашку и с довольным фырканьем плескал себе на грудь пригоршни воды, заставляя мое сердце биться чаще от зрелища довольного, могучего и — главное — принадлежащего мне мужчины. В моей волчице внезапно проснулась собственница!

— Расскажешь?

— Только за поцелуй, — подмигнул он в ответ.

— Исключительно потому что мне любопытно, — с наигранно жеманным снисхождением поддержала я игру, и, вытянув вперед губки, послала ему воздушный поцелуй.

— Будешь вредничать — останешься без интересной истории, — «пригрозил» оборотень.

— Я сама внимательность и послушание! — изобразив нарочитое смирение, пообещала молчать.

— Тогда слушай, — подобравшись поближе, Риан прямо в воде встал напротив и очертил ладонью контуры водной глади. — Вода в этом озере холодная даже в самый жаркий месяц лета. Но она никогда не сковывается льдом, пусть стоит и самый морозный месяц зимы.

— Почему? — Немедленно выдала я вспыхнувший интерес.

— Тс... — муж быстро прижал палец к моим губам, напоминая про обещание, — дослушай.

Пришлось кивнуть, мысленно попеняв на свою горячность.

— Поэтому озеро прозвали — Пробуждающее любовь. Жители этих мест верили, что стоит привести к его берегам прекрасную, но холодную деву, искупать ее в озере и напоить его водой, а затем согреть жарким поцелуем, как в сердце красавицы вспыхнет любовь. И она никогда не пройдет, сковавшись льдом безразличия!

— Оо... — возмутилась я, рассмеявшись. — Мне искренне жаль этих дев. Думаю, их тут так пробирало холодом, что они уже были согласны на все, только бы отогреться.

— Мы обязаны проверить все лично!

— Вот еще, — протестующе замахала я руками, — не полезу я в холодную воду!

— Тогда попей?

Риан произнес это с такой явной надеждой в голосе, что меня накрыло приступом хохота.

— А можно я просто тебя поцелую? — Отсмеявшись, предложила обманщику. — Подозреваю, что большинство дев умирали от сильнейшей простуды, не дожив до свадьбы.

— Так и быть, — с картинной печалью вздохнул муж. — Обойдусь малым, только бы не расстраивать свою Лари.

Дальше он с такой скоростью подался вперед, накрыв мой рот своими губами, что я едва не свалилась с ветки, почти воплотив в реальность местное поверье. Как минимум, первую его половину!

— И все же, в чем причина такой холодной воды? — Когда довольный собой муж отстранился, и мы дружно перевели дыхание, я легонько хлопнула ногой, подняв крошечный фонтанчик брызг.

— Причина, — с коварной улыбкой оборотень почерпнул пригоршню воды, поднося к моему рту. Пришлось сделать пару осторожных глотков, — в подземных ключах, что бьют на его дне. Так и знала!

— Признавайся, ты все это только что выдумал? — с грозным прищуром в душе умилилась я такой настойчивости.

— Клянусь темными! — фыркнул альфа.

В ответ осталось только в полном негодовании поднять взгляд к небу: мой нахальный оборотень.

Спустя немного времени, утолив жажду и освежившись, мы снова отправились в путь. Стоило Риану усадить меня в седло и вручить куль с кармышем, как нас обступили его «мохнатые» спутники, бесшумно выскользнув из-за деревьев. Больше не вернувшись на дорогу, мы двинулись только им известными лесными тропами.

Эту часть пути я провела, практикуясь доверять инстинктам своей волчицы, прикрывая глаза и вслушиваясь в звуки леса. Риан, как и прежде, державший уздечку Вороной, периодически кидал на меня пристальные взгляды. Он выглядел довольным, словно ему нравилось, что я спокойна.

Но затишье оказалось недолгим. Свет уже начал сереть, предвещая приближение ночи, когда оборотни, словно по невидимой команде, подобрались. Я мгновенно ощутила эту перемену — как ледяным ветром общей настороженности обдало. А еще через несколько метров ощутила запах печного дыма и людей. Мы добрались до нужной деревни.

ГЛАВА 11

Деревья расступились, и теперь дорога бежала по узкой открытой долине, в которой расположилась небольшая деревня — не более полусотни домов. Их внешний вид говорил о хороших рачительных хозяевах: добротные дома, и окружающие их огороды тоже не выглядели заброшенными. Еще от кромки леса слышался лай собак, мычание коров, ожидавших вечерней дойки. Дым от печных труб стелился понизу, сгущая туман и подступающие сумерки.

Мои спутники предусмотрительно сменили звериный облик и оделись, прежде чем выйти к людям. К самому большому дому, стоящему у дороги с краю деревушки, мы приблизились, когда закат уже почти потемнел, пряча солнце.

Мне казалось, что восемь оборотней и я — для деревенских, скорее всего, тоже оборотница: кто ж еще с ними в здравом уме путешествовать будет — могут напугать кого угодно. Случись такой компании заявиться в Мерунич — паника была бы точно. К моему удивлению, несколько подростков, которые гнали отставших от стада коров вдоль околицы, только настороженно проводили нас взглядами.

— Я смотрю, вас здесь не сильно опасаются? Не узнали или, наоборот, в лицо знают? — в недоумении от такой беспечности местных жителей поинтересовалась я.

Оборотни усмехнулись, а ответил именно Риан:

— Любого из нас можно опознать по походке, зверя в нас слишком много и двигаемся более... мягко, специфично.

Своего альфу поддержал Воар, тот самый оборотень, что контролировал лечение своего лидера, там, в лесу у Мерунича. Я начала понемногу запоминать мужчин из нашего отряда.

— В таких, пограничных с нашими землями, деревушках, люди привыкли к нам, лучше знают нашу сущность, и боятся скорее своих, чем оборотней. Еще темных опасаются.

— Тебе повезло, что ты под личиной старухи ходила, твою животную грацию любой охотник или наемник бы опознал, — веско и многозначительно добавил Риан. — Наши женщины очень приметны, не только страстные, но и внешне — грациозные и привлекательные. Этот звериный магнетизм может завести любого мужчину и заставить решиться на неразумные поступки. Встретив его потемневший взгляд, я опустила свой. Чем дальше с ними путешествую, тем отчетливее понимаю: судьба ничего просто так не делает. И мне повезло натолкнуться в лесу на раненого оборотня и его спутников. А ведь случай мог и развести наши дороги в разные стороны. Я бы так и не узнала, как сладко сгорать от собственной страсти, и насколько горячими могут быть поцелуи мужчины.

— А эльфов? Эльфов вы видели? — полюбопытствовала я, словно ребенок, поглядывая на мужчин.

Все восемь насмешливо качнули головами, ухмыльнувшись:

— Видели. Они, бывает, по границе темных и нашей долины проходят.

— И что, правду говорят, что в рабство людей забирают? — я даже встрепенулась, загоревшись интересом.

Мужчины не выдержали, рассмеявшись. Риан погладил мое колено с приятной лаской:

— Такая же правда, как та, что мы едим своих врагов, убиваем младенцев от скуки и прочая ерунда. Эльфы — дети леса, они совершенно на нас или людей не похожи укладом жизни или образом мыслей. Так зачем им рабы-люди? Более того, они не выносят запах человеческих тел, поэтому на людских землях почти не появляются.

Так, за разговором, мы добрались к дому, который явно служил местной таверной.

Приземистая, но двухэтажная, что сразу выдавало в ней постоялый дом.

Внутри оказался небольшой зал, у горящего очага сидела парочка стариков, попивая что-то из глиняных кружек. Остро пахло кислыми щами, костром и старым деревом, но выглядело все вполне уютно и чисто.

Наше появление вызвало интерес: тут же из соседней комнаты завешанной серой тканью, выбежали две девчушки, и вышла дородная, но молодая женщина. Настороженно улыбаясь, они шустро протерли и сдвинули два стола, позволяя нам устроиться вместе.

Воар, не торопясь садиться, поздоровался с хозяевами, переговорил с женщиной о ночлеге и еде в дорогу. Заказал ужин на нас всех, и уже после этого сел за стол рядом с альфой, по другую руку которого устроилась и я. В это время девочки накрывали на стол, выставив тарелку с яблоками, хлебом, горячим напитком со вкусом малины и немного медовухи. А уже скоро мы ели наваристый суп из кислой капусты с кусками вареного мяса и закусывали толстыми ломтями хлеба. Вкусно-о-о!

Старики, что сидели у большого очага, дающего свет почти всему залу, сначала с осторожностью, а потом не стесняясь, начали выспрашивать о событиях, что происходят за границей их маленького деревенского мирка. А мы выяснили, что недавно здесь побывали солдаты правителя и почти всех мужчин, способных держать оружие в руках, забрали.

Когда тарелки опустели, а сытые оборотни лениво попивали горячий напиток, я же хрустела сочными яблоками, к разговору присоединилась и хозяйка. Чуть позже в таверну заглянули еще несколько молодых женщин, уж больно все хотели новости послушать. А заодно пожаловаться, что в последние дни по округе бродят отдельные группы мародеров и дезертиров, а мужчин, способных дать отпор, нет.

Я даже не заметила, как привалилась к плечу своего супруга, которого еще три дня назад боялась до дрожи, а сейчас ощущала странную нужду в его тепле и касании.

Но эту сонливую идиллию бесцеремонно нарушили. Первым напрягся и, осторожно отстранив меня, сел прямо Риан. Как по команде, почти синхронно, за ним начали выравниваться на стульях другие оборотни, обмениваясь пристальными взглядами. И эту их настороженность отметили все посетители таверны, невольно подхватывая охватившее оборотней напряжение.

Риан с Воаром резко встали, направившись к выходу. Именно сейчас я поняла, о чем они говорили недавно: даже в людском обличии они не шли, а скользили, будто два волка на охоте, чутко прислушиваясь к своим ощущениям, наклоняли головы то в одну сторону, то в другую. А уже в следующий миг и я услышала отдаленный шум: в деревне кто-то закричал, надрывно и испуганно.

Мои мужчины не дошли до двери. Неожиданно подобрались, словно тетиву натянули, и скользнули тенью по обе стороны дверного проема. Тут же бесшумно вскочили остальные

наши спутники — я и глазом моргнуть не успела. Один из волков, решительно перехватив испугавшихся девчушек, подтолкнул их к занавешенной мешковиной комнате, туда же кивком головы направив и их мать. Другие оборотни щитом из своих тел прикрыли меня и остальных любопытных, заглянувших на ночной огонек в таверну.

А дальше началась свистопляска. В зал ввалилась толпа вооруженных мужчин: небритых, злых и с явными недружелюбными намерениями. Они не ожидали встретить здесь оборотней, с оружием наперевес вломившись в дом, и, ухмыляясь, уставились на женщин.

Десять бывших наемников, увидев пятерых здоровых оборотней, резко остановились.

Скабрзные ухмылки стерлись с их лиц, уступив место потрясению и злобе. Но промедление оказалось мимолетным: подобно своре одичалых собак, не способных остановиться, они так же неожиданно кинулись на нас с оружием, подбадривая себя немыслимыми угрозами. Риана и Воара позади они не заметили, за что и поплатились.

Мои спутники, под аккомпанемент женского визга, молча кинулись навстречу напавшим. Через секунду зал наполнил вой испуганно столпившихся в углу селянок, звук скрежещущего железа и редкий свист болтов от арбалета. Правда, стрелковое оружие в ближнем бою с оборотнями оказалось бесполезным — успевшие спустить тетиву толком не успевали прицелиться, больше оставляя царапины на стенах, чем на телах соперников. Арбалеты явно хотели использовать для устрашения женщин и стариков, а тут мы... оборотни своим присутствием сломали бандитам все планы.

Что удивило в каком-то оцепенении подмеченное моим взглядом, так это старательное уничтожение оборотнями наемников без «кровопролития». Словно они хозяйке пол кровихей испачкать не хотели... Слышался лишь придушенный хрип и хруст позвонков ломаемых шей. А я впервые смогла увидеть своего мужа в «действии». Он почти не двигался, так, крутился на выбранном пятчке. Одно движение в сторону — и у его ног сломанной куклой лежит крупный наемник. Едва заметный рывок вперед — и кулем оседает второй. А третьего уже и нет, остальные оборотни истуканами тоже не стояли. Мне показалось, что они даже разочарованно дружно головами покрутили, осматриваясь: нет ли еще кого для забавы.

Женщины скулили где-то за столами, я стояла за спиной одного из своих телохранителей и тупо, все еще пытаясь поверить, что вновь оказалась в эпицентре сражения, таранилась на бескровное побоище. В этом жутковатой молчаливой схватке Риан буквально кивками головы раздал приказы. Он и пятеро других молчком стянули рубахи и обувь, вызвав неуместные сейчас мысли о красоте мужских тел: вон, даже всхлипы прекратились, все бабоньки деревенские засмотрелись на мускулистых нелюдей. А затем, подмигнув мне, Риан увел свой полуголый отряд прочь, с явным намерением поохотиться на других мародеров. Двое оставшихся в зале оборотней, с унылым видом проводив взглядами собратьев, начали выносить тела убитых на улицу.

Женщины, несмотря на опасность, едва прошла оторопь реальной угрозы, тоже ринулись на улицу — у них дома семьи остались. Я вышла следом, но далеко от дома не отходила, опасаясь угодить в лапы какого-нибудь озлобленного злодея. Осталась стоять у колодца во дворе, цепляясь за деревянный сырой сруб, и вглядываясь в темноту. Именно это «любопытство» и тайный страх за Риана позволили заметить, как от леса отделилась большая группа очередных бандитов и сноровисто побежала в нашу сторону.

Наступающую тишину ночи нарушил предупреждающий волчий вой за моей спиной.

Вздвигнув, осознала — я так увлеклась своим наблюдением, что не услышала, как приблизился оборотень. Это мой охранник, скинув очередное тело на улицу, встал рядом, и сейчас дал знать своим спутникам, что грядет новая волна опасности.

— Иди к женщинам в подвал и укройся там! — приказал он мне.

Я кивнула, направляясь к постоялому дому, но обернувшись, заметив, как наперерез головорезам размытыми теньями бегут трое крупных серых волков. Луна щедро посеребрила светом их мохнатые шкуры. Нападающие вскинули арбалеты, выпустив в зверей легучую смерть. Но волки, не сбиваясь с шага, лишь чуть-чуть уклонились, разбегаясь веером, и вновь устремились вперед.

Я в ужасе замерла, прижав кулаки к груди. То, что первым бежал Риан, знала точно. Сложно сказать, откуда пришла эта уверенность, но моя волчица яростно скулила, словно скребя изнутри грудину. Впервые в жизни она не хотела безопасности, она требовала быть рядом со своим волком. Прикрывать его шею и тыл!

Я обернулась к своему охраннику и хрипло попросила, скорее даже потребовала:

— Иди к ним. Их всего трое, а там целая толпа...

— Ты в опасности и альфа приказал...

— Я пережила осаду города, и сейчас смогу продержаться. Я тебя прошу, иди к ним...

У границы деревни, словно две приливные волны схлестнулись — это волчье трио врезалось в ряды бандитов. Они влетели в толпу мародеров и дезертиров, словно нож в масло вошел, сразу оказавшись посреди банды. И мой охранник поддался моим уговорам, а может, и своему зверю. Скинул одежду, обувь, и уже через секунду небольшую ограду перепрыгнул мощный крупный зверь!

А я осталась одна в ночи, ощущая, как в ушах от напряжения и страха отдается стук разгоняемой сердцем крови. Все мои чувства были обострены, поэтому уловила шорох позади и успела отпрыгнуть. Рядом с моей головой рухнула оглобля, а я увидела окровавленного мужика со злобным оскалом, демонстрирующим отсутствие передних зубов.

— Подстилка волчья, — выплюнул он, поднимая оглоблю снова.

Я зарычала, тоже оскаливаясь на него и отступая чуть в сторону. Но тут здоровое полено опустилось ему на темечко, послушался противный хруст, мужик упал, как подкошенный, а сверху на него рухнула его же оглобля. Я усталилась на хозяйку дома, которая с яростью взирала на убитого человека. Сплюнув, она перевела взгляд на меня:

— Чего тут стоишь, иди в дом! Видишь, шляются всякие... Нечего мужиков твоих от дела отвлекать.

Я нервно улыбнулась, шепнув благодарность, но, не послушавшись, тут же обернулась, ища взглядом Риана в темноте ночи. И забыла о дыхании, завороченная бойней возле деревни — по-другому и не назовешь. Четверо волков крутились волчками, разрывая своих врагов когтями и клыками. Шерсть зверей слиплась от крови бандитов.

— Пойдем, не следует тебе на это смотреть, — потянула меня за руку женщина.

Но в этот момент из темноты, напугав нас обеих, вынырнул второй оборотень, оставленный для охраны обитателей таверны, в одних коротких штанах. У него на руках была женщина без сознания.

— Ох. Ганаша, — воскликнула моя спасительница, тут же опознав соседку.

— Быстро в дом! — рявкнул волк, сверкнув взглядом, и явно не ожидавший застать меня на улице. — Лари, твоя помощь нужна. Мародеры пару женщин успели ранить, пока мы подоспели. И трое подростков, сейчас всех сюда снесу... — он осмотрелся, реагируя на шум боя на дороге, и рыкнул. — Двери изнутри закройте и ставни! Только мне откроете.

Спорить я и не подумала, мгновенно сосредоточившись на нуждающихся в помощи. Какое-то время лечила раненных, что сносил в таверну оборотень. Дар целителя, как и положено, на всякую боль откликнулся мгновенно — перед глазами еще стояла страшная картина нападения, а затем и гибели бандита, но руки уже потянулись к страдальцу, налившись силой. Отринув всякие опасения, что местные заподозрят меня в колдовстве и в последствии расправятся, решила просто делать то, что должна. Рядом с моими спутниками меня и пальцем никто коснуться не посмеет! И откуда такая уверенность? Волчица внутри меня была на этот счет абсолютно спокойна.

Рваные раны под ладонями затягивались, покрываясь тонкой розовой кожей. Не жалея сил и истощая резерв, я с лихорадочной поспешностью трудилась, радуясь уже тому, что тоже могу внести свою лепту. Все лучше, чем сидеть без дела и переживать о... Риане.

— Милая, — немного натужно уже через полчаса моих стараний, выдавила из себя та самая Ганаша, ставшая моей первой сегодняшней подопечной, — уж как благодарить тебя? Думала же, все — миг мой последний настал. Мужа солдаты увели, а теперь бы и детям сиротками стать. Да, видно, хоть в этом мне свезло — ты на пути повстречалась. Дай тебе боги жизни долгой, да счастливой!

— Тебе самой все это пригодится, — по «старушечьей» привычке ворчливо отмахнулась я. — И болтать сейчас нечего, лежи смирно, да отдыхай, чтобы быстрее поправиться.

— Да как же мне лежать? — сделав попытку подняться, воспротивилась селянка. — За детей боязно, уж я как-нибудь до дома бы доковыляла...

Не таясь, с волчьей силой, я придавила женщину к скамье, одновременно бросив вопросительный взгляд на хозяйку. Она, следуя приказу оборотня, резко мотнула головой: никто не выйдет.

— Ишь, разбегалась она, — пожурела я селянку. — Если упадешь там и умрешь — детям своим не поможешь. А бандитам сейчас не до хат ваших, не до детворы. Погоди немного, как утихнет все — отправим кого твоих проведать.

И напоследок грозно рыкнув, чтобы и не думала мои слова всерьез не воспринять, переключилась на щуплого паренька, у которого вся нога была в крови. Только бы не перелом... Сращивание кости — дело сложное, и силы больше требует, чем лечение раненой плоти.

— Тетенька, — заверещал малец, — в порядке я! Хорошо все, то не моя кровь. Бандит-то было ухватил меня за ворот, да встряхнул об стену хлева, но тут на него сзади один из этих, — паренек мотнул головой на явившегося в этот момент оборотня с последним пострадавшим наперевес, — напал. Так мужик-то замертво и рухнул, прямо разодранным боком на мою ногу и навалился.

— Повезло тебе, — кивнула я, чуткими руками ощущая, как все еще дрожит от пережитого страха тело паренька. — Да все одно — отдохни хорошенько.

— Госпожа Лари, — защитник навис надо мной, — не перетрудишься. Альфа будет недоволен, если по возвращении застанет тебя измученной.

Это он сравнивает с помощью темному? К счастью, ран, нанесенных серебром, мне сегодня врачевать не пришлось, а значит, истощение сил не грозит.

Когда оказалось, что «своих» раненых нет, а чужим помощь не требуется — ввиду их полной и окончательной мертвости, — я ушла на второй этаж дома, решив помыться в выделенной нам с Рианом комнате. Спокойно сидеть в ожидании мужа я не могла, изнывая от волнения, а смыть чужую кровь и сменить одежду казалось нелишним.

ГЛАВА 12

Греть воду сейчас было некому — имелись дела поважнее, поэтому я устроилась напротив жарко полыхающего очага и сполоснулась в ледяной колодезной воде. Обтерлась насухо, одела рубаху из запасов мужа и завернулась в одеяло. Но так и не смогла усидеть на месте, даже ради согревающего тепла. Поэтому, подойдя к окну, приоткрыла створку и начала следить за происходящим на улице, ожидая Риана.

Он появился внезапно: мохнатая тень возникла у колодца, стремительно выпрямляясь и принимая очертания человека. Я замерла, вцепившись в створку окна, не в силах оторвать взгляд от его мощной фигуры, буквально залитой кровью. Лунный свет хорошо освещал округу и кровь на его коже казалась черными потеками.

В первый момент я сильно испугалась, что Риан ранен, что это его кровь. Но оборотень рывком скинул ведро в колодец, а потом без малейших усилий поднял переполненное водой наверх. Еще мгновение, и ледяная вода окатила его всего от макушки до голых ступней, и все это на холодном осеннем ветру.

Мужчина тряхнул головой, словно пес, и повторил процедуру с омовением. Когда он ладонями сгонял лишнюю влагу со своего тела и волос, у меня в горле пересохло. Почему-то в этот момент накрыло нестерпимым желанием лизнуть его кожу языком, прочувствовать вкус ледяных капелек. Я с усилием втянула воздух в легкие, не замечая, что царапаю потемневшее от непогоды дерево подоконника.

Риан резко поднял голову и посмотрел прямо на меня, сходу угадав, где я нахожусь. Резкое движение — и ведро снова полетело вниз, в колодец, а вот мой муж целенаправленно направился к дому. А я? Я замороженно следила за движениями его обнаженного тела до последнего — пока он не скрылся из виду.

Дверь в комнату распахнулась резко и неожиданно — я едва ли успела отвернуться от окна, а он уже вихрем пронесся по лестнице.

Риан вошел медленно, словно крадучись, не отрывая от меня пристального взгляда. Каждое движение мужчины источало угрозу, он был преисполнен животного азарта, коварства и... вожделения. Его глаза мерцали: зверь, разгоряченный битвой и все еще жаждущий боя, не полностью передал контроль человеку. «Даже если бой будет в постели...» — осознала я, что и

сама реагирую на интерес его зверя — невольное напряжение и предвкушающий трепет охватили тело.

Мысленно отметила, что и в таком состоянии Риан все контролирует. Он не превратился в голого обезумившего дикаря — его чресла прикрывала рубаха, схваченная где-то по пути, и сейчас рывком отброшенная в сторону. Дверь он плотно прикрыл, задвинув засов, прежде чем красноречивым и «плотоядным» взглядом уставиться на задрожавшую меня. И дрожала я совсем не от страха! Куда более волнующим был жар в его глазах.

Мы встретились на середине комнаты, прямо у изножья кровати. Он — плавно перетекающий из одного движения в другое волк, истинный самец, и я...

«Трясущаяся от непонятного страха, дрожащая овечка», — нервно мысленно усмехнулась над собой.

И все же отступить я не собиралась. Теперь уже нет. И больше никогда!

Возбуждение боя передалось и мне, заставляя кровь в венах ускориться. Впечатление от обнаженного тела приближающегося Риана и вовсе сводило с ума. Мой нос уловил его запах: мужественный, свежий, опьяняющий аромат. Сердце забилось быстрее, а кожу стало покалывать в ожидании его прикосновений.

— Не хочу пугать тебя, но отступить уже не смогу, — хрипло, гортанно произнес он, с трудом не срываясь на рычание. Ноздри оборотня раздувались — он не менее жадно ловил мой запах, чувствуя, что я не осталась безответна к его звериному натиску и обаянию.

«Он сейчас спас людей, хотя ничего им не должен. Он спас и меня, потому что он мой благородный защитник».

В голове словно что-то щелкнуло, когда за этой мыслью возникла новая: он мой муж. Как он недавно сказал: «Я — его, а он — мой». О, да-а-а, сейчас это воспоминание буквально воспламенило меня. Не каждая женщина получает от судьбы такого мужчину, я вновь мысленно хмыкнула над иронией, — самца. Самого настоящего хищного, смертоносного оборотня.

— И не надо отступать, — расхрабравшись окончательно, пискнула я.

Оказавшись напротив него, всего в шаге, я остановилась, взглянув в лицо мужчины. За эти три дня он был таким разным: чересчур мужественным, слишком сильным и самоуверенным, невероятно чувственным, но в то же время веселым, умным, дерзким, и снова чувственным. Очень горячим мужчиной, от одного касания которого я последние пару дней тут же воспламенялась, испытывая безумное желание и страсть.

Я жутко испугалась: ведь могла искать его всю жизнь, но так и не найти никого, кто бы настолько хорошо мне соответствовал. Так бы и прятала свои чувства, мечты и желания под личиной старухи, и жила в одиночестве... без Риана.

Оборотень шумно вдохнул, раздувая крылья носа:

— Снова боишься меня?

— Не тебя, — мотнула я головой.

Риан преодолел последний шаг, но страх даже не шевельнулся, полностью испарившись под давлением собственнических желаний. Осталось лишь томительное пугливое ожидание дальнейших действий, все же первая брачная ночь в моей жизни впервые. Он поднял руку, и его пальцы погладили холмик моей груди, прикрытой тонкой тканью рубашки. Но даже эта бесхитростная ласка заставила выгнуться от удовольствия и зажмурить глаза.

— Посмотри на меня! Лари! — произнес он. Голос мужа звенел от нетерпения.

Я послушно распахнула веки, тут же теряясь в его отливающим серебром взгляде. И даже не дрогнула, когда Риан рванул ворот моей рубашки, больше того — с каким-то облегчением отбросил ее куски в сторону. И застонала, когда его немного сухие, шершавые ладони накрыли мои плечи.

А я решила на ответный смелый ход: неуверенно подняла ладони и скользнула по его обнаженной груди, чтобы, наконец, узнать, действительно ли его кожа такая гладкая. Сейчас на ней играли отблески пламени очага, заволаживая и приковывая мой взгляд.

Смуглая, на ощупь его кожа была прохладной, словно мрамор в центральной городской церкви, и гладкая, как шелк. Я судорожно вдохнула, жадно касаясь сильных мышц, которые напрягались у меня под ладонями.

Его стон был низким, хриплым и словно безнадежным, будто он исчерпал все терпение и способность контролировать себя. А мои руки, продолжая «знакомство», скользнули ниже —

по его торсу. Я, поддавшись порыву, прижалась к нему грудью, пробежавшись ладонями по широкой спине своего оборотня. И поймала себя на мысли, что могу часами просто касаться его. Наслаждаться ощущением его страстной силы.

Глухо рыкнув, Риан резко подхватил меня на руки. От его жаркого взгляда по спине пробежала дрожь. Стало страшно и невероятно волнующе от того, что в этом мире нашелся мужчина, который желает меня с такой силой — голод в его взгляде сводил с ума.

Он прошелся по моему лицу твердыми прохладными губами с привкусом полыни, словно не имея сил удержаться. Затем слегка отстранился, впиваясь взглядом в мои глаза. Сейчас мне казалось, я вижу свое отражение в его мерцающих серебром глазах. Я отчетливо видела там светлое пятно своего напряженного лица, что замерло в ореоле черных, как вороново крыло, волос на белоснежной подушке. И мои глаза сияли — волчица ждала этого дня не меньше меня, скорее даже больше, нетерпеливо скуля и поторапливая.

Сейчас весь мир для меня исчез. Не было ничего, кроме его звериных глаз, а после жарких поцелуев и его сильных рук, которые нежно, но жадно исследовали мое тело. Так дотошно, будто он запоминал каждый его изгиб.

Низкий рык сорвался с его губ. Его поцелуй стал более требовательным, а языком он ворвался в мой рот. Плениая, лаская и воспаляя.

Его напор и темперамент накрыли меня нетерпеливой лавиной острейших ощущений.

Осторожный защитник в нем истаял, его место занял ненасытный разгоряченный зверь.

— Тихо-тихо, маленькая моя, — прохрипел он сдавленно, пытаясь успокоить мои беспокойные движения. — Сейчас мы станем единым целым. Ты моя, — словно поклялся он. — Навсегда!

В следующий миг клыки оборотня вонзились в нежное местечко между шеей и плечом, видимо, с целью обновления метки. Раньше я называла ее позором, сейчас ощутила гордость, понимая, что единственная обладаю ей.

Немного времени спустя мы лежали лицом друг к другу, держась за руки. Его серебряные глаза излучали нежность, мне кажется, целое море нежности. И обожание, странное, загадочное, оно горело в них, обволакивая и меня, вызывая трепет в душе. Он моргал, а я замирала — вдруг сейчас это обожание исчезнет, как и все хорошее из моей жизни? Но нет, оно скорее усиливалось, перевоплощаясь во что-то еще более глобальное и сильное. На что еще рано надеяться, но... можно хотя бы помечтать?

А про себя я уже не сомневалась, что привязалась к Риану ближе, чем к любому другому человеку во всем мире. Страшно осознавать, что этот мужчина может заменить для меня целый мир. Я грустно вздохнула, с неохотой разрывая наш зрительный контакт, и меня тут же подгрестили в объятия, прижимая теснее к горячей мужской груди. Но именно этот его бессознательный жест, нежелание даже на секунду потерять меня из вида, помог расслабиться и, уткнувшись носом ему в шею, спокойно уснуть.

ГЛАВА 13

Пробуждение оказалось... скорым. Ласковые прикосновения — кто-то гладит по щеке — заставили открыть глаза. Рядом, подперев голову рукой и рассматривая меня, лежал Риан. В первый момент захотелось спрятаться под одеялом от его пристального, такого внимательного взгляда, вызывающего жуткое смущение. Тело еще не совсем остыло после жаркой ночи, но я замерла, так и не успев натянуть на голову одеяло. Вновь выглянув, с подозрением спросила:

— Ты хоть спал?

— Немного, — кивнул он, отчего «седая» прядь волос упала на лоб. А затем оскалился клыкастой улыбкой и счастливо, но слегка ехидно добавил: — Я так переполнен восторгом, что был не в силах заснуть. А еще тревогой, вдруг сбежишь, вот и любовался тобой, охраняя всю ночь.

Я уже было хотела ответить в том же духе, но представила, какое зрелище представляю собой сейчас (наверное, темные ведьмы и то краше), поэтому невольно скорчила смущенную гримасу. И хрипло спросила:

— Пора собираться в дорогу?

Из-за ставней просачивались первые лучи света.

— Да, — он кивнул, поднимаясь.

А мои глаза невольно распахнулись, сон исчез. На его коже кое-где остались следы недавних ожогов от серебра. Но совсем не эти отметины привлекли мой взгляд.

«Какая же красивая у него спина: сплошные перекаты мускулов. А эти крепкие ягодицы, а сильные бедра и ноги?» — я даже вздохнула восторженно, завидуя сама себе.

Оборотень резко обернулся и, заметив мой восхищенный интерес к его телу, довольно усмехнулся. А потом вкрадчиво, с чувственной хрипотцой предложил, наклоняясь над кроватью:

— Мы можем немного задержаться здесь и продолжить то, что начали вечером...

Мое лицо полыхнуло жаром смущения, но я заставила себя улыбнуться и ответить:

— Лучше... дома, не хочу заставлять ждать твоих спутников.

Он вновь усмехнулся, показав острые белоснежные клыки, протянул руку и ласково провел по моему лицу пальцами.

— Моя...

— Твоя, — согласилась я безропотно, признавая, наконец, правду.

— А я говорил, что так и будет. Что ты примешь это. — Уже без улыбки произнес он. А затем трепетным тоном добавил: — Всегда верь мне. Я никогда не обману.

Я смогла лишь молча кивнуть. После этого Риан принялся искать что-то в своих вещах, которые еще накануне принесли сюда.

Желая на миг продлить удовольствие от пребывания в мягкой и теплой кровати, потянувшись, прежде чем последовать примеру мужа. Когда я встала, он уже натягивал сапоги, собравшись.

— Буду ждать тебя внизу, — деловито пояснил оборотень. — Сразу накинь плащ — утро прохладное. И спускайся вниз, там и позавтракаем.

Оставшись одна, первым делом закрылась, умылась и принялась за сборы. Надев теплые чулки и башмаки, быстро натянула платье поверх плотной рубашки — так не хотелось расставаться с ночным теплом. Накинув плащ, вышла из комнаты, обнаружив за дверью одного из оборотней. Он молча, с невозмутимым видом последовал за мной по лестнице вниз.

Споро позавтракав и еще раз выслушав благодарность от местных женщин и стариков, оборотни, вопреки отказам, расплатились за ночлег и отправились к лесу. Я, как и накануне, путешествовала верхом.

— Вы спасли их вчера, но что, если это не единственная банда дезертиров в округе? — обернувшись на опушке леса, негромко спросила я державшего за узду лошадь Риана.

— Полагаю, уже сегодня они разнесут по всей округе слухи о рысущей по лесам компании кровожадных оборотней — ни одна шайка головорезов не сунется в эти места ближайший год, — обернувшись, супруг насмешливо подмигнул мне.

— О-о... — о такой возможности я даже не подумала.

Или виноваты наши, ставшие истинно супружескими, отношения с Рианом, или я просто не могла насмотреться на своего мужа, а может, дело в полноценном сне на мягкой кровати, но я и не заметила, как пролетел день. Сегодня мы не делали привала на обед, лишь размялись и перекусили на ходу взятой из трактира снедью, да поздними яблочками, что сорвали по пути. Мне было понятно, что оборотни стремились добраться до ночлега на своих землях, покинув человеческие.

— Границей служит ущелье, — подтвердил мои предположения альфа, махнув вперед рукой. Солнце скоро зайдет, но было еще достаточно светло, чтобы увидеть вдалеке невысокую скалу. — Нам осталось немного.

И действительно, все последующие часы местность, по которой мы шли, заметно преображалась, лес сменился каменистым грунтом с крупными валунами. Еще до темноты мы подошли к небольшому нагорью, где и располагался приграничный разлом. Оборотни, установившись на краю обрыва, дружно завывли по-звериному, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Но когда ветер донес с другой стороны ответный одинокий вой, я поняла причину шума.

— А как же мы переберемся на другую сторону? — я растерянным жестом коснулась лошадиной холки. Провал в ширину достигал пяти метров — такую преграду Вороной не перескочить. Посмотрев по сторонам, убедилась, что конца-края у разлома не видно. Справа он и вовсе упирался в высокую скальную гряду, которую только что перелететь можно.

— Сейчас мост опустят, — успокоил меня Риан, взглядом указывая на неприметную бревенчатую конструкцию на другой стороне.

На дальнем от нас краю разлома показались двое одетых в одни короткие штаны мужчин. Они, споро работая рычагами, привели в движение механизм, что со скрипом опустил для нас мост, по которому могла не просто пройти лошадь, а проехать и груженная повозка!

Более того, от моста, невидимая с другой стороны, вниз к долине оборотней вела широкая каменистая дорога.

— А как же другие перебираются? — недоуменно спросила я. — Обычный человек-то быть не умеет...

— Видите, — в этот раз Воар указал на столбик с нашей стороны, — там колокол закреплен, все, кто ходит этим путем, знают, как привлечь внимание охраны.

— Лари, — мой оборотень шагнул ближе, помогая спуститься с лошади, — тут лучше идти пешком. Дорога довольно крута.

Шагая рядом с мужем, который вел Вороную, в последних лучах заходящего солнца я впервые увидела земли оборотней. Долина прекрасно просматривалась с нагорья. Увидела я густые леса, уходящие к горизонту, и голубоватую ленту широкой реки, что, разделяясь на два рукава, несла свои воды дальше.

Лес я любила с детства, поэтому мне увиденное понравилось. Насмотревшись, заметила, что Риан, остановившись рядом, смотрит не на родные земли, а на мое лицо, наверняка подмечая и восхищение, и одобрение. На лице оборотня проступало явное облегчение. С каждой минутой темнота наступала все настойчивей, скрывая живописную панораму от наших взоров.

— Пойдем, — потянул меня вперед муж, — надо догнать остальных. Территории нашего клана достигнем завтра, она примыкает к землям темных.

«Значит, в южной части долины» — мысленно сориентировалась я.

— Тут остановимся на привал?

— Да, спустимся вниз. Там есть пограничный форт, его не увидеть, пока не обогнем скалу. При нем есть постоянный двор для путников и торговцев.

Плотнее запахнувшись в теплый плащ, я порадовалась, что и сегодня не буду спать на стылой земле — с приходом ночи то небольшое тепло, что дарило осеннее солнце, исчезало.

К гостеприимно распахнутым воротам местного постоянного двора мы подошли в ночной темноте. Остальные оборотни разместились внутри, рассевшись за большим столом, и ждали только нас двоих. И пусть я устала, от бесконечного дня езды на лошади болели ноги и спина, согласно кивнула на вопросительный взгляд мужа. Я догадалась, что они хотят общим ужином отметить возвращение на родину.

Угощаясь наваристой похлебкой, что в большом котелке принес высокий подросток, поставив рядом стопку мисок и кучку ложек, с интересом наблюдала за переменами в молчаливых до угрюмости мужчинах, с которыми проделала этот путь. Они словно ожили — на лицах появились улыбки, ушла сосредоточенная собранность и неизменная настороженность.

Движения стали более свободными, а поведение — естественным: они шутили, смеялись и не скрывали своих эмоций. Правда ко мне они обращались только в случае необходимости, и это огорчало.

Еще напрягали пристальные, далеко не дружелюбные, взгляды, что изредка кидали на меня две оборотницы, которые так же находились в зале. Одна сметала крошки с другого стола и, обернувшись при моем появлении, принялась и неприязненно поморщилась. Это показало мне, насколько тут не жалуют магов!

«Легко не будет» — призналась я себе, понимая, что, как и в Меруниче, придется все начинать сначала, завоевывая уважение местных. Только вот... какой прок оборотням, с их здоровьем и быстрым восстановлением, от знахарки? Трудно найти народ, что меньше всего нуждается в целителе.

Стоило нам с Рианом оказаться за дверями комнаты, в которой предстояло ночевать, я спросила мужа:

— А большой у вас клан?

— Да, один из самых многочисленных. Если не считать детей и подростков, то более пятисот пар и почти столько же свободных оборотней.

Изумленно моргнув, переспросила:

— Примерно полторы тысячи взрослых оборотней — это самый многочисленный клан?

— Да, — Риан уверенно качнул головой.

— А кланов много? — недоуменно уточнила я.

— Достаточно, больше сотни, — Риан пожал внушительными плечами.

Я быстро прикинула общее число оборотней: выходило до грустного мало, особенно по сравнению с людьми.

— А детей много? Знаешь, в людских поверьях у вас всегда большие семьи... Я думала и численность огромная.

— Нет, — муж поджал губы, присев за стол. Выглядел он расстроенным. — Такие байки нам на пользу, но в действительности в них не все верно. Да, в беременность у наших женщин количество детей часто большое — до восьми младенцев. Но это очень тяжело для матери — не выдерживают, многие умирают в родах. Да и дети... каждый оттягивает на себя силу матери, ослабляя ее, но и этого недостаточно — не все младенцы после рождения выживают. К тому же, зачатие возможно только от пары, а не каждому дано обрести ее. Поэтому у нас принято всем кланом поддерживать рожениц, а также помогать отцам, оставшимся вдовцами. Вот тебе и раз! Если люди, плодясь безмерно, чаще гибли от голода и лишений, то у оборотней были другие проблемы.

— А чем я буду у вас заниматься? Болеете вы нечасто.

— Дел хватит, — улыбнулся муж. — Дом вести, детей растить — как и все будешь жить.

«Только вот светлый маг не может жить, не делясь своей силой с другими. Без этого его магия разрушается, способности целителя ослабевают», — подумалось мне.

— Не торопись с выводами, — почувствовав мою горькую растерянность, Риан подошел вплотную, обняв за плечи. — Постепенно привыкнешь к нашему укладу, и к тебе привыкнут. Не забывай, ты — пара альфы клана, тебя никто не посмеет обидеть.

Сомнительное утверждение! Всю жизнь ощущать себя чужой, пусть об этом и не скажут в лицо?

Отступив, принялась снимать плащ. Остается только посвятить себя семье, ограничившись своим небольшим мирком. И в принципе, это не будет сильно отличаться от того, что было в моей жизни до сих пор.

— Лари... — притянув к себе, оборотень прижал меня к широкой груди, позволяя услышать, как быстро стучит его сильное сердце. — Не думай о плохом. Чудо уже то, что мы встретились. Я не позволю тебе стать несчастной, все сделаю ради того, чтобы на нашей земле ты обрела истинный дом и счастье.

«И правда, — решила я. — Не буду заранее отчаиваться».

Риан захватывал все больше моего внимания, залезал в душу и сердце, чем сильнее я открывала для себя этого мужчину, тем отчетливее понимала: связь есть, необъяснимое притяжение, желание... и невероятная потребность в большем. Узнавание. Я уже не сомневалась — он действительно моя пара, таких чувств в моей душе не вызывал ни один мужчина. Может быть, я еще не готова понять и целиком принять свою оборотническую половину, но незыблемое доверие к мужу ощущала. Более того, наслаждалась его вниманием и заботой!

Прикрыв глаза, позволила мужским рукам осторожно вытянуть из тугого пучка волос на затылке шпильки, ослабить шнуровку платья, чтобы стянуть его с плеч. Оставив меня в одной рубашке, Риан быстро подхватил на руки и уложил в кровать, прикрыв теплым одеялом. Шагнул к очагу, в котором еще до нашего появления разожгли огонь, подкинул несколько поленьев, подпыхивая пламя.

Вернувшись, он присел на кровать, разглядывая меня, кутающуюся в одеяло. Наконец, прилег поверх него, вытягиваясь рядом, и положил руку мне на грудь. Но сегодня я чувствовала усталость, и пусть рядом с ним тело тут же охватила предвкушающая дрожь, каждая мышца отчаянно болела. А душа боролась со смятением. Мне больше всего хотелось прижаться к Риану, ощутить тепло и мощь его тела. Но признаться я не решалась, а он с задумчивой улыбкой вглядывался в мое лицо, обнимая кокон из одеяла со мной в центре. И загадочно молчал...

А после удивил, вынудив перевернуться, и начав мягко массировать плечи и спину, вызывая во мне стоны удовольствия. Я так и уснула под его мерные заботливые поглаживания.

Разбудило меня опять чье-то прикосновение. В этот раз оно было похоже на легчайший поцелуй, мимолетное касание губ. Но когда я распахнула глаза, мой альфа с невозмутимым видом стоял рядом с кроватью.

— Пора? — не без толики утреннего смущения пробормотала я вопрос, удивляясь, что даже сегодня он спешит. Мы же достигли земель оборотней.

— Да. Знаешь, всем не терпится вернуться домой, к своим семьям.

Устыдившись своего недоумения, я быстро выбралась из-под одеяла и принялась натягивать платье.

— Я принесу твой завтрак, — теперь уже с полным правом притянув к себе и запечатлев на моих губах самый собственнический поцелуй, что я могла представить, ушел. Как и накануне, оборотень не стал мешать мне собираться.

«Вот вам и неспособность сдерживать инстинкты, о которой рассуждают люди, — чувствуя, что необъяснимая потребность в присутствии Риана только усилилась, трансформировавшись в снedaющую изнутри нужду, с горечью рассмеялась я, заплетая волосы в косы. — Я так опасалась проявления его звериной сущности, потом страстной несдержанности, а теперь раздражаюсь при мысли о равнодушии и своей ненужности. Как частенько случается среди человеческих супружеских пар».

К моменту, когда с миской каши, куском сдобного пирога и кружкой горячего травяного чая вернулась Риан, я была уже собрана и настроена по-боевому. Надо окончательно избавляться от нелепых страхов и принимать собственную судьбу. Принять, наконец, тот факт, что стала женой.

— У тебя большая семья? — вспомнив недавние слова, сообразила, что совершенно ничего не знаю о муже.

Оборотень неожиданно напрягся — я почувствовала, что он подобрался, и голос прозвучал немного скованно.

— Из родителей — только отец. Еще есть брат и сестра, мы трое выжили из помета.

— А брат? У него есть пара?

— Нет. Я первый, кто из нас двоих встретил пару.

— И она оказалась наполовину магичкой... — вслух протянула я мысль.

— Лари, — ладонь альфы опустилась на мою, успокаивая, — перестань думать об этом. Для меня гораздо значимее, что ты — наполовину оборотница.

— Но... я заметила, что за все путешествие твои спутники лишь в силу необходимости обращались ко мне. Меня немного пугает, что твой клан... что я всегда буду чужой для них. Фух! Вот и призналась!

Риан дождался, пока я оторву взгляд от наших переплетенных ладоней и переведу на его лицо.

— А ты не думала, что я не был бы доволен, если бы они отвлекали тебя от меня? Это помешало бы укреплению нашей связи? И авантюрная вылазка на охваченную войной территорию не очень-то располагает к легкомыслию и болтовне. Да, ты — магичка. Не так уж много они встречали подобных тебе, опасаются сделать что-то обидное. Конечно, магов у нас не очень-то жалуют. Но темных магов, в первую очередь! — поспешил он добавить, заметив, как я встrepенулась. — И поверь мне, любой свободный оборотень будет счастлив обрести пару даже в полукровке. И не забывай, я на собственном опыте испытал, насколько полезна твоя магия. Пусть оборотням она и не пригодится так часто, как людям, но значимость твоей силы оценят, не сомневайся. Так что перестань бояться и просто живи. И дай моему клану шанс оценить истинную тебя!

Привыкнув считать себя недостойной семьи и счастья, скрывать свою истинную натуру, я даже растерялась от слов мужа. Так на ситуацию я смотреть не пробовала!

В задумчивом молчании завершив завтрак, спустились вниз. И там меня ожидал сюрприз — во дворе, помимо моей Вороной, обнаружилось несколько лошадей. На некоторых из них уже восседали наши спутники.

— Дальше отправимся верхом? — обернулась я к Риану.

— Да, так будет быстрее. Позже оборотни моего клана вернут лошадей владельцу постоянного двора.

Наш недавний разговор наполнил меня оптимизмом, поэтому, поспешив к своей кобыле, я с помощью мужа устроилась в седле, морально готовая к финальному отрезку путешествия.

«Моя новая жизнь и новый дом уже совсем близко!»

ГЛАВА 14

Еще один миф развеял сегодняшний день. Совсем не в темных дебрях и глубоких норах живут оборотни. Дороги, на которых могли разъехаться две повозки, прорезающие в разных направлениях лесную долину, явно поддерживались в хорошем состоянии. Не увидела я ни зарослей кустов на пути, ни бурелома.

И поселение (по человеческим меркам — крупный хутор домов на пятьдесят) оказалось вполне обжитым и ухоженным. Деревянные, преимущественно двухэтажные дома, с примыкавшими к ним небольшими огородами, садами и цветниками, высились ровными рядами улиц, прижимаясь к лесу. Единственное отличие — заборов я не заметила нигде. Только небольшие столбики, как я почувствовала по запаху, обозначающие территории частного владения каждой волчьей семьи. Не было тесноты, дома тут не ставили впритык. А вдалеке, за поселением клана, виднелись желтоватые лоскуты земельных наделов на обширном поле: привычное людям земледелие и оборотням было не чуждо.

Еще на подходе мои спутники принялись радостно подвывать, возвещая домочадцев о возвращении. Поэтому к моменту, когда мы дружной кавалькадой пронеслись по широкой центральной улице, на площади, возле дома главы клана, — а он единственный был о трех этажах! — уже толпилась знатная часть местных жителей.

Едва соскочив с лошади, каждый из вернувшихся попадал в плотное кольцо родни и друзей, с которыми, кивнув альфе напоследок, и отбывал в направлении дома. Нас тоже встречали. Я сразу сообразила, что седовласый, крепкий, очень крупный мужчина — отец Риана, а рядом его более юная копия — брат. А вот девушка, что также встала рядом с членами семьи моего мужа, внешне на них совсем не походила. Пусть такая же «седая» блондинка с острым взглядом карих глаз, но с более мелкими резкими чертами лица, и она в упор смотрела на меня, недобро прищурившись.

«Неужели сестра? В мать пошла?» — всполошилась я в душе, недоумевая: чем я могла с первого взгляда так не понравиться новой родственнице? Волнение в душе не утихло — сегодня мне предстояло узнать тех, с кем бок о бок проживу жизнь. Понравимся ли мы друг другу?

Риан, прыгнув на землю, передал поводья стоявшему рядом юноше и подошел помочь мне спешиться. Первым делом принял бесценную ношу — куст кармыша, оставив его немного в сторону, чтобы не наступил кто ненароком. Опустив меня на землю, рук сразу не отвел — наоборот, обхватив за плечи, с нежностью взглянул в глаза. В его взгляде я видела искреннюю радость, альфа явно ликовал, вернувшись на родную землю, да еще и с парой! Риана переполняло возбуждение — это было заметно по всему: по искоркам в глазах, по нетерпеливым движениям, по желанию не выпускать меня из рук.

«Сейчас подхватит и закружит!» — почему-то подумалось мне.

Настроение мужа передалось мне, прибавив задора и радости. Я с куда большим интересом косилась вокруг — на местных обитателей. Это Риан словно не замечал никого, не отводя от меня взгляда. Мне же было любопытно!

На миг прижав к груди, так и не выпустив из объятий, оборотень подвел меня к отцу.

— Моя пара! — и столько гордости и счастливого облегчения прозвучало в его голосе. — Лари! Принимайте в семью.

Оба здоровяка — и отец, и брат моего оборотня едва не подпрыгнули от радости. Риан отступил от меня, приблизившись к отцу, что явно желал обнять и поздравить сына с появлением семьи. Но в этот миг, стремительно подскочив на месте и на лету обернувшись серой волчицей, на меня кинулась кареглазая.

Все случилось так быстро, настолько неожиданно для меня, что разум не успел оценить опасность. Только сердце застучало быстрее. Единственное, что я смогла — это замереть в ступоре неимоверного ужаса, наблюдая за летящей на меня волчицей, с оскаленной смертоносными клыками пастью. Они уже были так близко, я чувствовала жаркое дыхание зверя, что коснулось моего горла в распахнутом плаще! Миг — и в него вопьются эти клыки. Веки обреченно дрогнули, обозначая последний миг — мне нечего было противопоставить этой атаке. Я даже облик не умею так стремительно менять. Лишь руки вскинуть в защитном жесте. Но тут, мазнув по лицу шерстью, между нами метнулась серая тень крупного матерого волка. Рывок, волна воздуха от которого заставила меня покачнуться! И вот уже в холку самки

впились клыки взбешенного самца. Яростно мотнув головой, он отправил тело волчицы в полет к одиноко стоящей неподалеку сосне. От удара дерево треснуло (или это были кости?).

С визгливым скулением рухнув к основанию ствола, самка засучила лапами, пытаясь отползти, но собственное тело, вероятно от боли, не слушалось ее. Тут у меня словно прорезался слух — я осознала возмущенный вой множества глоток, сотрясающий поселок.

Огромный серый волк, остановившись между мной и толпой, грозно зарычал. Шерсть на его загривке встала дыбом. Вид зверя был таким устрашающим, что мне стало плохо. Или это запоздало снизошло понимание чудом миновавшей смерти?..

«Вот это встреча в клане...» — я невольно задрожала, только сейчас в полной мере понимая, что едва не погибла по вине... оборотницы.

Миг — и с земли поднялся обнаженный Риан. Уставившись на перевитую мышцами спину и крепкие ягодицы оборотня, я не сразу поняла смысл его категоричного заявления! Но подметила, как подрагивал его голос, прерываемый рыком — альфу явно переполняли сильнее эмоции: гнев, ярость, угроза и... облегчение: успел!

— Лари — моя пара! Часть нашего клана. Любой, кто причинит ей вред или обидит — будет иметь дело со мной. Загр-р-рызу, не задумываясь! — в голосе прорвались яростные звериные интонации, муж с трудом сдержал инстинктивную потребность атаковать. — И даже самку не пощажу! Все это уяснили?!

Последний вопрос альфа произнес с таким напором, опираясь на свою звериную суть и власть, что даже меня словно прибило невидимой плитой к земле. А в толпе оборотней и вовсе раздались стоны. Со стороны же сосны, у подножия которой, скорчившись и дрожа от ужаса, уже лежала обнаженная незнакомка, какой-то обессиленный скулеж...

— Как же она... пара? Я думала, мы пару друг в друге обретем?! Я лучшая подруга твоей сестры. Мы росли рядом! И что?! Меня променяли на магичку! — хрипя гневом, так, что смысл слов удавалось разобрать с трудом, под конец вскрика оборотница и вовсе сорвалась на визг. Рык Риана в ответ показался таким леденящим, словно был способен сковать в жилах кровь! Я в страхе отступила на шаг, местные жители и вовсе шарахнулись в стороны.

— Лари — моя пара, это все, что тебе надо знать о ней! Что ты там себе выдумывала, значения не имеет: нас с тобой друг к другу никогда не тянуло. И дай мне только повод...

В последнем злобном рыке прозвучала прямая угроза! Это поняла и кареглазая: она отчаянно старалась отползти дальше, скуля и открывая шею — признавая поражение.

Гневно мотнув головой, Риан отвернулся. Яростным движением накинув протянутый братом плащ, шагнул ко мне. Тело его подрагивало от едва ли не осязаемого гнева — оборотень никак не мог полностью совладать с эмоциями, с угрозой для меня. Лицо, как маска — суровое и безжалостное. Глаза по-звериному темны и преисполнены глубинной ярости.

Впрочем, стоило ему перевести взгляд на меня, как выражение глаз мгновенно смягчилось.

Двумя широкими шагами приблизившись, оборотень обнял за плечи, с силой прижал к груди и тихо шепнул:

— Прости, Лари, — голос его дрогнул, прерываясь — оборотень крайне серьезно воспринял эту атаку. Больше того — он был оскорблен и разгневан тем, что мое появление в клане омрачило это столкновение. — Я виноват, что не предвидел... не мог и предположить, что кто-то посмеет напасть на тебя...

— Я... понимаю, — слегка запнувшись, я уткнулась лбом в его грудь, слушая, как молотом стучит сердце мужчины. Страх все еще не отпустил, удушливой рукой сдавливая горло — голос выдал меня. Но я действительно понимала: это не намеренное нападение, а глупость и выпестованное тщеславие одной конкретно взятой волчицы.

Если Риан, стиснув меня в сильных руках и уткнувшись лицом в мои волосы, словно забыл о том, что мы стоим посреди площади, полной оборотней, то мне множество едва ли не осязаемых взглядов спокойствия не прибавили. Над площадью повисла напряженная тишина — обитатели деревни с какой-то растерянностью в глазах смотрели на своего альфу и его пару. Никто не решался вмешаться, но и расходиться не спешили.

«Наплевать на всех!» — вдруг со злостью подумала я, осознав, что только что сделал Риан. Он спас меня! Жестко, без толики сомнений, не думая о себе, заслонил от смерти. Стал тем, кто впервые заступился за меня, на деле доказав, что готов принять ответственность за мою жизнь!

Слегка отклонившись в его руках, я подняла взгляд на лицо мужа. Смотрела на его сурово поджатые губы, на яростно трепещущие крылья носа, на вопрошающий и наполненный тревогой взгляд. В глубине его я и сейчас различала звериную гордость! Кем гордился его волк: собой, сумев защитить свою пару или... мной?

Сколько раз я рассматривала его лицо за эти дни, изучая черты и запоминая особенности. Но только сейчас вдруг увидела по-настоящему. Не властного и яростного главу клана, впечатляющего силой и действующего в интересах своего зверя. Увидела мужчину, что не считал слабостью публично, с нежностью обнять меня, что с готовностью все эти дни принимал во мне стремление созидать и помогать нуждающимся в моей силе, свойственное целителю.

Мужчину, готового защищать, ставящего меня как свою жену превыше любого другого. Мужчину, способного на терпение и сердечное тепло, как и готового принимать самые жесткие решения, когда того требовала ситуация. Сильного мужчину, не слепо живущего инстинктами зверя, но и обладающего щедрой душой.

Смутившись под моим взглядом, словно я сейчас могла заглянуть не просто в его глаза, но и в душу, оборотень слегка повернулся, однако, не выпуская меня из рук.

Сказал тихо, но значимо, обращаясь к соклановцам.

— Это моя женщина, моя пара. Кто предаст Лари — предаст меня! Кто обидит Лари — обидит меня! Кто причинит ей зло — станет моим врагом! И так будет всегда.

Сила, страстность и искренность, звеневшие в его голосе, заставили слезы навернуться на мои глаза. Обведя свой клан тяжелым взглядом, альфа вновь склонился ко мне.

— Идем домой.

Я, трепеща в душе от самых противоречивых эмоций, подчинилась, шагнув рядом с мужем к дверям самого высокого дома. Радость и надежда, но и грусть переполняли сердце. Впрочем, еще там был отголосок чужой боли...

— Погоди, я должна помочь ей, — оглядываясь, пыталась понять, тут ли еще серая волчица.

— Нет, — тон Риана был неумолим — это запрет. — Она оправится, пару дней отлежится и встанет на ноги. Но может, хоть ума наберется.

Не желая еще больше привлекать внимание спором, смирилась, успев заметить, как ринувшийся было за нами брат Риана остановлен его отцом. Качнув головой, взрослый оборотень что-то шепнул младшему сыну, кивнув на нас. Я ощутила благодарность к свекру за эту возможность побыть вдвоем.

Едва дверь за нами захлопнулась, как с моего мужа слетел всякий налет сдержанности. С каким-то яростным отчаянием снова прижав меня к себе, он в следующий миг уже смотрел мне в глаза, обхватив лицо ладонями. Смотрел так, словно ожидал в моем ответном взоре прочесть приговор!

— Лари... — полный раскаяния тон мужа умилил, невольно возвращая улыбку губам, — я так виноват. Должен был это предвидеть, знаю же стержовность Миши. — Я догадалась, что это имя кареглазый. — Испортила своей глупой выходкой все впечатление. Поверь, другие совсем не так будут себя вести!

— Разумеется, — я с чистой совестью стремилась успокоить мужа, улыбаясь, решив его немного подразнить: — После того как ты их всех запугал.

— Вот же тьма с этой бестолковой девчонкой! — он зарычал в сторону.

— Спасибо тебе, — уже серьезно, подняв руки, с благодарной нежностью прикоснувшись к заострившимся скулам, поджатым от напряженного ожидания губам, разглаживала я его нахмуренный лоб. — Ты спас меня сегодня.

— Всегда сделаю это, Лари, — перехватив мои руки, оборотень поцеловал каждую ладошку, после чего, уткнувшись в них лицом, глухо зашептал: — Но сейчас мне плохо только от одной мысли, что не предусмотрел... мог потерять тебя. Жизнь станет невыносимой без тебя.

— Будущего никто из нас не знает, — потрясенная глубиной его переживаний, прислонилась щекой к склоненной передо мной седой макушке. — Не стоит и думать о плохом. Жить надо настоящим, радоваться каждому новому дню. И я... — глубоко вздохнув, решила признаться в том, что переполняет мое сердце последние мгновения: — Я очень рада, что именно с тобой мне предстоит разделить жизнь... дом... постель.

— Правда? — подняв голову, Риан снова заглянул мне прямо в глаза, таким пытливым и проникновенным взглядом, что дух захватило. Потом поцеловал с нежностью, долго и упоительно. Ему тоже необходима эта медлительность — я слышала, как замедляется ритм его

разбушевавшегося сердца. — Для меня ты — все, Лари. Не знаю, поверишь ли мне, но дело даже не в оборотничьей привязке. Конечно, для моего волка твоя волчица — единственная пара. Но человек во мне... все началось с твоей помощи в лесу: даже не осознавая, я чувствовал твои старания и... твою боль.

Я потрясенно моргнула, избавляясь от соленых капель на ресницах: не ожидала от него этого признания.

— И потом, когда нашел тебя, все эти дни в дороге, чем больше я узнавал тебя, тем больше ты мне нравилась. Ты сказала, что готова разделить со мной жизнь, дом и постель? Я тоже давно поделил с тобой судьбу. Но буду ждать и надеяться, что ты поделишь и мою любовь. Я — Риан, глава клана Серых волков, люблю тебя всей душой. Знай, что пока я жив — никто не обидит тебя, пока сильны мои руки — ты никогда не будешь знать голода, пока бьется мое сердце — я все сделаю ради твоего счастья.

Слезы все же пролились из моих глаз — два горячих ручейка устремились по щекам. Губы задрожали в едва сдерживаемом всхлипе. Как невероятно было открыть в напугавшем и казавшемся мне когда-то жутким, оборотне свет и добро. Больше того — любовь!

Подушечками больших пальцев он стер мои слезы, прижавшись к влажным щекам губами.

Глаза оборотня блестели, в них светилось счастье. Коснувшись моих губ, он отступил на шаг.

Подхватив со стола массивный кувшин, принялся жадно пить воду — дало о себе знать пережитое напряжение. Я видела, что Риана наконец-то начало «отпускать»...

Капелька воды, скользя на его подбородок, устремилась ниже. Очертив шею, упала на грудь. Мой взгляд неотступно следовал за ней, а руки вспоминали ощущения его горячего тела, что рождали в душе чувство узнавания... чего-то родного.

«Любит? — восторженно в мыслях крикнула я себе. — Так ведь и я тоже!»

Шаг за шагом оборотень завоевал мою душу. Стал близким и самым важным существом в мире. Стал моей семьей! Не просто мужем, любимым!

— Я уже люблю тебя, — шагнув к нему сзади, обняла за плечи. — Ждать не надо.

Он замер, словно боясь поверить услышанному или, наоборот, вслушиваясь в отголоски моего голоса.

— Спасибо, — отставив кувшин, ловко извернулся, перехватывая мои пальцы и переплетая их со своими. Во взгляде мужчины, устремленном на меня, светилось обожание. Я могла бы смотреть в эти глаза всю жизнь, не отрываясь. — Моя прекрасная целительница!

Последняя фраза прозвучала категорично и неумолимо — оборотня переполняли гордость и раздувшийся инстинкт собственника.

Наши губы одновременно устремились навстречу друг другу, сливаясь в поцелуе. В медленном, свирепом и разрушительном по своей силе. И не было ничего, способного остановить нас! Если только...

— Лари! — Риан вдруг решительно отстранился и хлопнул себя по лбу.

— Что? — немного отстранение отозвалась я: сейчас никто и ничто кроме моего мужчины меня не волновало. Не было желания осматривать дом, узнавать о жизни клана — все это я сделаю позже. Единственное, чего жаждала сейчас — это жарких и сильных объятий мужа.

— Кармыш! — воскликнул он, напомнив мне о такой важной для меня находке. — Твой куст надо посадить.

Удивительное дело — оборотень не забыл про растение, а у целительницы вылетело все из головы. Но бесценный куст, в самом деле, был не той находкой, которую можно было отложить на потом — и я вымученно кивнула:

— Показывай куда.

С не меньшим сожалением проводив взглядом лестницу наверх (я мгновенно заподозрила, что там спальня) и порывисто, демонстрируя, что пыл его несколько не угас, Риан обнял меня, прежде чем решительно отстраниться и направиться к выходу. Где-то там, возле дома, я оставила заветный кустик в сторонку...

Через минуту муж уже вернулся, легко неся перед собой громоздкий сверток с землей и невысокими веточками. Естественно, никто из оборотней не заинтересовался растением.

— Идем, покажу место, думаю, оно подойдет.

Двинувшись за Рианом, заметила дверь с противоположной стороны от входа. Она была приоткрыта, позволяя увидеть что-то яркое снаружи. Выяснилось, что дверь ведет в небольшой цветник за домом. А яркое пятно — цветущий розовый куст! И это осенью...

— Как же от заморозков уберегли, — невольно воскликнула я, любуясь совершенной красотой алых бутонов.

— С двух сторон стена защищает от северного ветра. Дверь из дома часто приоткрыта, да и я укрываю...

— Ты? — опешив, во все глаза посмотрела на супруга.

— Все равно ведь узнаешь, — картинно вздохнул он, перекидывая край плаща через плечо на манер тоги, и признался: — Сестра увлекла, она их выращивала. Но я был не против — красивые они, завораживают...

Оу! Ну, что тут можно сказать кроме признания: я совершенно ничего не знаю об оборотнях!

— А где твоя сестра?

Пока Риан занялся выкапыванием ямы подходящего размера, я осторожно извлекла земляной ком.

— Сэфи? Незадолго до моего отбытия случилось одно событие, — жизнерадостно откликнулся оборотень. — Она встретила свою пару среди оборотней южного дола, он ее на ярмарке почуял и пришел к нам по следу. Сейчас Сэфи уехала в дом мужа. Мы наведаемся к ним, как появится время.

Уже через несколько минут я удовлетворенно оглядывала аккуратно пересаженный кармыш: словно всегда тут рос! Полив куст водой из деревянной кадучки, что стояла под стоком крыши, Риан сполоснул там и руки.

— Ну что, целительница, — подмигнул он мне. — Ты довольна?

— Абсолютно и безоговорочно!

Теплый разговор с мужем, его признание в любви и первое совместное дело заставили посмотреть на сегодняшний день иначе. Тень чужой злобы больше не омрачала мое настроение.

— Лари... — сорвав самый красивый бутон, Риан протянул его мне. — Мы дома!

Стоило мне поднять на него взгляд, принимая цветок, как муж подхватил меня на руки. И время словно остановилось или понеслось назад? Мы снова замерли, утонув во взглядах друг друга, нас затянуло в одну ловушку — в капкан настоящей любви. И желания вырваться на свободу не было...

— Меня переполняет нежность, — прижавшись виском к щеке мужа, призналась я в накатившем романтическом настроении. — Хочется обнимать и обнимать тебя без остановки... Глухо что-то прорывав, оборотень целенаправленно устремился в дом, к лестнице на второй этаж — он был совсем не против ненадолго забыть о том, что он опасный хищник и стать для меня... мягкой игрушкой. Больше того, по той дрожи нетерпения, что прокатилась по его сильному телу, я догадалась, что он о-о-очень не против!

Взбежав со мной по лестнице на второй этаж, Риан плечом толкнул ближайшую дверь, оказавшись в спальне. Привалившись к ней спиной, так и не отпуская меня на пол, признался:

— Это такое чудо — ты и здесь, на земле моего клана, в моем доме! Кажется, меня наконец-то начинает отпускать — всю дорогу боялся малейшего шороха, так страшился, что с тобой что-нибудь случится. Но здесь безопасно...

«Безопасно! Дома...» — рефреном моим ощущениям звучал его голос.

В следующую минуту, опустив меня на пол и скомкав края платья в ладонях, Риан стянул его, оставив меня полностью обнаженной. И замер на бесконечное мгновение, удерживая руками и обегая взглядом. Что было в этом взгляде... безумие? Ликование? Гордость? Все вместе и еще много чего. Не в силах противостоять силе его взгляда, я прикрыла веки, полностью утонув в его аромате — он волнами накатывал, поработая. Обычно он просто доставлял мне удовольствие, сейчас же — пьянил. Сама, перестав ощущать хоть мысль, превратилась в охваченного страстью зверя.

Не теряя времени, Риан склонился ко мне, успевая всюду. Его губы скользили по моему животу, направляясь к груди. Каждая его ласка многократно усиливала мое желание. К моменту, когда оборотень принялся ласкать мою грудь, она уже ощущалась непривычно тяжелой.

Внутри я чувствовала себя мягчайшим воском, плавящимся в огне желания. Ожидающим момента стать чем-то большим, чем-то новым, чем-то цельным...

Каждый рывок, каждое скольжение его рук словно сбивало меня с ног силой собственного отклика. Теряясь в водовороте ощущений, едва ли осознавала, как дрожат ноги. И что я,

приникнув к телу оборотня, вцепляюсь в мужские плечи руками, рана звериными когтями его кожу.

— Ах, Риан!

Он впился в мои губы нежным поцелуем, одновременно безжалостно сминая их, словно желая втянуть в себя каждый звук собственного имени, произнесенный мною.

Рванув вверх, подхватил меня на руки и переместил на кровать. Всего один мой вдох понадобился ему, чтобы скинуть так и болтавшийся на поясе плащ и вновь притиснуть к себе, вжимая в матрас.

Не сумев сдержать избытка острейших ощущений, впилась в его губы так сильно, что наши зубы клацнули. Языки терлись, бедра толкались навстречу. В нашей страсти было много и животных порывов, и присущей новобрачным нежности.

Но нас все устраивало! Я желала одного — дольше, нежнее и глубже. Каждый новый толчок, стремительное скольжение и нестерпимо чувственное трение сводили с ума. Близость действовала на меня как одурманивающее зелье — мне хотелось новых и новых порций страсти. Близость именно с Рианом! Сейчас я и представить не могла кого-то другого на его месте. Никого другого не приняла бы моя волчица, не захотела бы я.

Никто другой был мне не нужен. И я призналась и в этом.

— Я твоя... всегда буду твоей.

Он застонал. С яростным ревом устремившись вперед в последний раз, обмяк одновременно со мной.

— Я — твой... весь, без остатка.

Объединившая нас сегодня страсть была примитивной, бессрочной, граничащей с... дикостью. Но одновременно она была подчинена обоюдной нежности и желанию сделать счастливыми друг друга.

Еще с полчаса мы безмолвно, боясь разрушить мгновения упоительного счастья, лежали рядом, глядя на небо в высоком окне. Риан гладил меня по волосам, другой рукой лаская пальцы моей руки, изредка поднося их к губам и целуя. Я, прикрывая глаза, вновь и вновь переживала ощущения неопишуемого удовольствия, признавая, что с мужем мне повезло.

— Сейчас для счастья мне не хватает только одного... — томно потянувшись, призналась я мужу. Он вопросительно приподнял бровь. — Обернуться волчицей!

Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох, втянув непривычно яркие и сочные ароматы леса — ветви ближайших деревьев были близко от приоткрытого окна спальни. И в то же время голову кружил аромат Риана... запах силы, мощи и неистребимого жизнелюбия его зверя. Станным образом мне хотелось окунуться в них одновременно...

— Тянет обернуться? Хочется в лес?

Вид мужчины при этом был фантастически довольным, словно я сделала то, на что он надеялся больше всего.

— Д-да, — запнувшись, я подняла на мужа взгляд, теснее обвивая его шею руками. — Почему?

— О, Лари... — снова восторженный вдох, быстрый поцелуй и признание: — Я с момента нашей второй встречи ждал этого момента. Это твой зверь. Волчица готова признать свою пару, она уже недвусмысленно дает тебе понять, что нуждается в этом, что чувствует наше единство. Ты... готова принять меня в качестве единственного для тебя мужчины в любой ипостаси!

Признать во мне пару!

Прислушиваясь к себе, невольно подмечая, как ветер шелестит осенней листвой, гуляя по вершинам деревьев, поняла: он прав, все просто! Надо лишь поверить идущему из глубины сердца теплу, сделать то, чего я делать страшилась все свои взрослые годы: принять в себе оборотницу, ее право жить так, как того требует ее природа.

— Риан! — прижавшись щекой к его щеке, одними губами шепнула: — Ты пойдешь со мной?

— Конечно, милая.

Больше не споря, мы устремились к окну. Не желая терять время, полностью охваченные звериной потребностью в пробежке, выскочили прямо через него, оборачиваясь в полете. Волк и волчица встретились. Пара оборотней нашла друг друга. И впереди их ждал дикий лес, лунная ночь, охота и, конечно же, звериная нежность.

Зверям чужды человеческие заботы и тревоги. Едва серый волк и черная волчица переступили границу леса, ими полностью овладели животные инстинкты. Желанное стремление нестись наперегонки с ветром, охотиться, а после — наиграться со своей парой.

ГЛАВА 15

Поежившись от ночной прохлады, теснее прижалась к Риану. Набегавшись волками, мы вернулись под утро. Чувство восторженной легкости и правильности всего происходящего переполняло меня. Впервые все в моей жизни встало на свои места!

— Почему мы не идем домой? — замерев у кромки леса рядом с мощным дубом, потерлась я подбородком о плечо мужа.

Стоять рядом, обнявшись и делаясь теплом обнаженных тел, было так естественно. Чего я боялась? Чего стеснялась? Мы — пара, а значит, между нами все может быть только прекрасно. «Совершенно и гармонично!» — призналась я себе, поймав себя на ощущении удовольствия от плавных поглаживающих и слегка рассеянных движений рук мужа на моей спине.

— Принохайся, — заметив, что я зябко переступаю с ноги на ногу, Риан подхватил меня на руки. Для него холод стылой осенней ночи значения не имел, а вот во мне было слишком много от мага, которые без своей магии довольно слабы физически и подвержены влиянию окружающей температуры. — Нам оказали услугу, затопив баню!

И действительно: потянув носом, уловила запах дыма и аромат... брата Риана.

— Скорее туда! — возликовала я, представив жаркое тепло.

Муж немедленно устремился к невысокому строению к востоку от дома, из трубы которого валил пар. Внутри, как я и мечтала, оказалось жарко. Пахло колодезной водой, сосновой смолой и березовыми листьями. Я блаженно зажмурилась, позволяя телу медленно наполниться этим теплом и смесью терпких запахов.

«Пожалуй, мы с его братом подружмся!» — благодарно подумала я.

После оборота и знакомства с волком Риана между нами словно исчезли все барьеры, испарились границы любых сомнений и непониманий. Мы родились на свет, предназначенные друг другу, словно знали друг друга с детства, и уже тогда — любили... Стоило лишь принять... почувствовать... поверить себе!

«Я нашла свое место, обрела свое предназначение. Метания, неуверенность должны остаться в прошлом. Для меня пришло время твердо идти по выбранному пути. Впервые в жизни — с верой в себя».

Свет нам не пригодился. В едва подсвеченной первыми рассветными лучами, проникающими через окно, тьме, мы без слов понимали друг друга. Узнавали... прикасались... ласкали, упиваясь влажной негой и близостью друг друга. Мыли друг друга, исследуя пенными ладонями тела, бесконечно целовались, не в силах расстаться.

Измученную желанием, Риан уложил меня на ковер из мягких от пара можжевельных веток и березовых листьев, устлавших высокий банный полок. Одурманенная страстью и головокружительно острыми ароматами трав, я надрывно дышала, вслушиваясь в движения мужских рук и губ на моем теле.

Этого стоило ждать! Сейчас я была благодарна Риану за то, что не стал спешить, позволив мне распознать в нем своего мужчину! Научиться желать, без всякого страха и сомнений отдаваясь сокровенной близости его тела.

Ладони мужа, покрытые пеной медового мыла, умопомрачительно медленно скользили по телу, заставляя меня в мучительном нетерпении рычать и прикусывать губы. Грудь вздымалась рваными рывками под собственническими прикосновениями сильных ладоней, бедра в отчаянной истоме приподнимались навстречу его губам, желая продлить каждое прикосновение его языка.

Оборотень был истинно ненасытен, страстен и горяч, распалая меня до состояния огненного факела. Я словно в забытьи металась под его телом, ощущая едва ли не боль от нетерпения. Жар, капельками пара оседавший на наших телах, узкая теснота моего тела, стремительное трение и едва ли не осязаемая волна удовольствия, что накрыла с головой, с каждым новым толчком утягивали меня глубже в водоворот фантастических ощущений.

Мое тело переродилось! Оно научилось чувствовать настолько остро, так страстно откликаться на безмолвный напор его плоти, что я практически сходила с ума, рыча, кусая плечи Риана и умоляя его не останавливаться. Никогда не останавливаться!

Но бесконечно находиться на грани нельзя. И я с вожделенным восторгом рухнула вниз — в пропасть чувственного экстаза, обхватив своего оборотня руками и ногами. Желая хоть на миг продлить наше единение.

— Лари? — тихий шепот и прикосновение прохладных рук — это Риан умывал меня колодезной водой. — Ты жива?

В его голосе смех, но и самодовольное урчание зверя: он смог угодить своей волчице! Я, разомлев от жара и одуряющего влажного можжевельного аромата, лежала на полке, бездумно изучая взглядом рисунок деревянных балок под потолком. Мысленно я вернулась к тем сладким часам, что мы провели дома перед лесной «пробежкой».

— Совсем недавно мне казалось, что умираю, — с трудом шевеля онемевшими от напряжения конечностями, потянулась к мужу и села на полке. — Но удивительное дело, уже сейчас мне хочется все повторить!

Риан рассмеялся.

— Не сомневайся, мы застрянем дома на пару дней. Да и потом... поверь, от этого голода нам не избавиться всю жизнь. Я всегда буду обожать, желать и оберегать тебя, а ты — меня. Вот что значит обрести пару.

— Мм... понятие пара обретает для меня совершенно новый смысл, — лукаво улыбнулась я Риану.

Выгибаясь, подставила грудь под ручеек чистой воды из ковша. Замершие на вершинках капли оборотень стремительно смахнул шершавым языком, с таким видом, словно это был вкуснейший эликсир. А я уже изогнулась, подставляя бок. Холодная вода приятно освежает, на миг избавляя от жаркого дурмана.

— Мы теперь семья, — оборотень довольно фыркнул, плеснув себе в лицо водой. — Будет ли она большой, зависит от тебя.

— Почему? — не поняла я его намека.

— Оборотни детей любят. Но маги, как известно, предпочитают одного-двух детей, чтобы силу передать максимальную. — Оперевшись руками о полку по обе стороны моих ног, Риан серьезно взглянул мне в глаза. — Ты решай сама, как будет с нами, захочешь ли свой дар целителя в потомках сохранить.

Мои мысли так далеко еще не заходили, но я обняла мужа, без слов благодаря за то, что подумал и об этом.

«Хочу ли я наследницу-магиню? Или готова растворить свою силу в потомках, а то и вовсе утратить?»

И тут же поняла, что и в этом вопросе положусь на судьбу. Будут все наши дети оборотнями — теперь я не стану бояться за их будущее. Проснется в ком-то из них дар целителя — как и моя мама, научу, передав все свои знания и опыт. Ведь теперь я точно знаю, что они не будут изгоями или кровожадными чудовищами. И у них будет любящая семья и земля, на которой они не будут чужими.

— Как получится, — шепнула Риану.

Он понимающе кивнул, подхватив меня на руки, чтобы со мной в охапку перебраться в дом. К счастью, завернул меня в кокон из мягкой ткани. Иначе случился бы конфуз! Ввалившись в дом посреди ночи, обнаружили там... поджидавших нас родственников.

Свекор и брат мужа не только приготовили нам баньку, но и позаботились о том, чтобы дома нас ждал травяной чай, заваренный в котелке с горячей водой, и целая корзина свежееиспеченных пирожков. Аромат рябинового варенья, смешанного с дикой сливой, грибов, нарубленных с яйцами, и печеных яблок мгновенно раздражил обоняние. Рот непроизвольно наполнился слюной — пусть мы поохотились волками, но в человеческом обличье не ели с утра. А уж отказаться от таких вкусов и вовсе было не под силу!

Азартно принохиваясь к вкусным ароматам сдобы, я даже не сразу подумала о том, в каком виде мы предстали перед ожидавшими нас в большом (явно предназначенном для клановых встреч) холле. Мне еще повезло, а вот Риану осталось прикрыться только моей, обмотанной тканью, фигурой. Учитывая, что оборотень был куда крупнее — получилось у него плохо.

Но мои новые родственники мгновенно завоевали симпатию, когда, окинув нас насмешливыми взглядами, едва ли не хором лаконично предупредили:

— Ждем на кухне!

После чего удалились куда-то вглубь дома, все еще так и не изученного мною. А Риан со мной на руках вприпрыжку понесся вверх.

«Жить большой семьей не всегда удобно», — отчего-то подумалось мне. Подобного опыта раньше я не имела.

Пока я переодевалась и сушила волосы у огня в очаге, муж деловито искал что-то в широком сундуке, стоящем у стены. Стоило мне, натянув лучшее из имеющихся платьев (а гардероб пожилой знахарки не нуждался в выходных нарядях), и, убрав волосы в косы, замереть перед небольшим зеркалом, как оборотень что-то протянул мне.

— Лари, — муж осторожно заколол мои волосы двумя великолепными гребнями, украшенными драгоценными камнями, и защелкнул изящный ободок на запястье, — эти украшения принадлежат паре главы клана. Раньше их носила моя мать, теперь они — твои. И вот еще... по нашим порядкам замужняя женщина поверх платья на празднества или важные визиты одевает накидку.

И Риан, осторожно позволив мне пронырнуть в горловину, натянул поверх неказистого и не нового уже платья невероятной красоты шелковую накидку, полотнища которой скреплялись завязками по бокам на талии. Вновь взглянув на себя в зеркало, тихо ахнула. Белоснежный невесомый шелк, расшитый сценами из жизни лесных зверей, скрыл мое неприметное одеяние, преобразив весь мой внешний вид. Сейчас я смотрелась празднично, даже торжественно! И гребни, поблескивая в сполохах огненных бликов, подчеркивали темные тяжелые косы.

— Я готова к знакомству с семьей! — привстав на носочки, наградила Риана благодарным поцелуем.

— Угу, — в ответном взгляде оборотня было обожание.

Кухня оказалась такой берлогой. С одним большим окном во всю стену, состоящим из множества квадратных стеклышек, я впервые подобное видела, и открывало вид на лес. Но размеры комнаты были так велики, что даже свет от окна (сейчас лунный!) не рассеивал серые тени по углам. Поэтому под потолком я заметила несколько магических светляков, вероятно, купленных у темных. Но нам вполне хватало огня, горящего в огромном, как пасть дракона, очаге, и звериного зренья.

Поклонившись новообращенным родственникам, устроилась за большим столом — тут могла поместиться приличная компания. Лавки вдоль него, множество полок с посудой и разного размера лари и сундуки вдоль стен, в которых обычно хранят припасы, — все было добротным, деревянным, кое-где оббитым железом.

Над очагом на специальных крюках висело три котелка. Один огромный — в нем постоянно подогревалась вода, как принято в любом хозяйстве. А два других — поменьше, под еду и травяной чай. Именно из последнего Риан сейчас наполнил высокие глиняные кружки для нас всех. Корзина с аппетитной сдобой явно будоражила не только мой аппетит — мужчины уже ухватили себе по пирогу. Я же предпочла сладкий яблочный пирожок.

— Кому же мы должны быть благодарны за это угощение? — Я уже поняла, что прежде чем поговорить, нам стоит утолить голод.

— Марве, — откликнулся свекор, жуя грибной пирожок. — Это мать той оборотницы, что кинулась на тебя.

Рука с пирожком, который я совсем чуть-чуть не донесла до рта, замерла. На лакомство я смотрела уже совсем иным взглядом — как на змею, которая может кинуться ни с того, ни с сего. Сглотнув, нервно выдохнула. Мужчины разразились дружным смехом!

— Лари, ешь, не тревожься, — вытирая выступившие на глазах слезы, Риан успокаивающим жестом погладил мое плечо. — Она хорошая женщина, добрая. Миша в отца пошла, порывистая чересчур. От Марвы ты никогда не жди подлости.

Ну-ну...

— Если что, я буду являться вам каждую ночь и напоминать об этом, — клятвенно пообещала я родным и, поддавшись влекущему аромату, впилась в пирог зубами. Но стоило мне распробовать, как из груди вырвался неудержимый стон восторга — все опасения насчет незнакомой оборотницы были мгновенно забыты. — Как же вкусно-о-о!

Мужчины снова развеселились. Я же, решив воспользоваться моментом, придвинула к себе всю корзину, целенаправленно отбирая себе по пирожку с каждой начинкой. Хорошо смеется тот, кто смеется сытым!

В присутствии членов семьи Риана, я чувствовала себя на удивление комфортно. Моя дичившаяся всех волчица явно приняла этих волков, каким-то своим звериным чутьем распознав в них защитников. Это ее доверие распространилось и на мое восприятие: трудно сходясь с незнакомыми людьми, с этими двумя оборотнями я чувствовала себя давно знакомой. Поэтому искренне рассказала о своей жизни до встречи с Рианом, когда об этом спросил его отец.

— И ты совсем ничего не знаешь об отце? — оборотни дружно переглянулись.

— Совсем, — кивнула я.

— Что ж, — младший брат мужа покосился в окно, где явно намечался восход, — пора нам дать вам отдохнуть с дороги. Познакомились и хорошо. Мы свои вещи уже перенесли в другой дом, оставим вас вдвоем.

— В другой дом? — переспросила я, несколько удивившись такому повороту.

— У нас принято начинать жить своим домом, едва обретешь пару, — пояснил свекор. — Так что вам вдвоем обживать дом главы клана. А я буду надеяться, что и последний сын когда-нибудь покинет меня.

На плечи «младшенького» с двух сторон опустились в ободряющем похлопывании две руки.

— Но, Лари, — словно вспомнив о чем-то, встрепенулся пока холостой оборотень, — ты не переживай. С хозяйством управляться тебе помогут две женщины из деревни и паренек — сын нашего мельника. Сейчас просто все ушли, чтобы вас не беспокоить.

Я с облегчением кивнула: даже размеры кухни уже сказали мне, что вести хозяйство в одиночку будет трудно. А чуткое обоняние позволило догадаться, что имеется обширный и холодный погреб — оттуда тянуло прохладой, запахом копченого мяса и вяленой рыбы. И это не считая двух «жилых» этажей. Впрочем, я была полна энтузиазма: так устала от одинокого существования, что с огромным желанием стремилась погрузиться в кипучее семейное тепло этого дома.

Попрощавшись с дорогими родственниками, мы снова оказались в спальне. Первоначально я думала изучить содержимое тяжелых сундуков, стоящих вдоль стен хозяйской спальни, но дальше кровати мой осмотр не продвинулся. Страстная натура оборотней дала о себе знать. Повалив меня на широченную кровать, оборотень с глухим рыком впился поцелуем в мой живот, урча и смещаясь ниже — к бедрам. Я лежала, охваченная бесстыдным восторгом, уставившись в потолок, и комкая руками простынь, наслаждаясь его жадными поцелуями, скольжением пальцев и языка и чувствовала неумолимо надвигающуюся волну новой дрожи удовольствия.

Кажется, мы никогда не устанем и не насытимся, забыв о приходе дня, пропустив наступление ночи...

— Риан? — сонно, не открывая глаз, забормотала я в ответ на его внезапное рычание.

— У нас гость! — явно проклиная все на свете, пояснил оборотень.

Я лениво открыла глаза, встретив взгляд нависшего надо мной мужа. Как не вовремя!

— Может быть, крикнем, чтобы проваливал? — улыбнулась в ответ.

Риан разочарованно вздохнул:

— Все понимают, что нам не до гостей. Значит, повод очень значим...

А я запоздало вспомнила: мой оборотень — альфа. И от забот о клане никуда не деться.

Смирившись, вслед за Рианом поднялась с совершенно раскуроченной кровати — постельное белье сбито в ком, местами подрано звериными когтями на лоскуты, а матрас и вовсе зияет «проплешинами». Вот это мы предались инстинктам!

— Где гость?

— Он снаружи. Не рискнул войти, — пояснил муж, натягивая чистую рубаху. — Ты поспи, я вернусь так скоро, как смогу.

— Нет, — ревниво качнув подбородком, отвергла идею даже такой недолгой разлуки. — Пойду с тобой.

Минут десять на сборы, и мы спустились в зал на первом этаже. Стоило Риану рыкнуть, как дверь дома осторожно приоткрылась, явив мне незнакомого оборотня — явно кто-то из местных.

— Альфа, — короткий поклон, быстрый взгляд на нас (впрочем, мне кажется, что мыслями мужчина был не с нами), и он перешел к сути: — Дамира вот-вот должна разродиться. Я пришел просить твоего разрешения пригласить на земли клана ее мать.

— Конечно, — немедленно кивнул Риан. — Я не возражаю, все, что угодно, лишь бы помочь твоей паре.

Мгновенно вспомнив все, что рассказывал мне муж про гибель волчиц при родах, всмотревшись в измученное тревогой и надеждой лицо будущего отца, ощутив неизменно присущую каждой целительнице потребность помочь, осторожно спросила:

— А мне? Мне можно к ней? Я бы попыталась помочь...

— Что?! — в тот же миг гневом взорвался гость. — Никого сейчас к ней не подпущу!

«Особенно магичку» — домыслила я, решив не обижаться на нервного будущего папашу. Но неожиданно за меня вступился муж.

— Лари очень сильна. Знаю по себе — вытащила с того света, серебро из крови моей вытянула... Разреши ей попытаться помочь Дамире?

— А если она причинит вред?

— Она целительница, — возмутился альфа за меня, но уже в следующий миг примирительно добавил: — Не в ее природе причинять вред. Разрешить?

— Хорошо, — в итоге согласился оборотень. Но он явно держался настороженно — боялся за жену и за детей. И стремился скорее вернуться домой, поэтому предпочел не терять время на разговоры.

Осознав, что размышлять некогда, бегом кинулась на поиски своих вещей — там должен быть небольшой запас трав и самых необходимых снадобий в моей походной сумке. К счастью, все обнаружилось быстро — вчера кто-то принес вещи в дом, оставив возле лестницы. Перекинув сумку через плечо, обернулась к мужчинам: я готова.

Как всегда, перед чужими страданиями все личное отошло на второй план. Магия жизни такова, что ее невозможно сдержать в себе, она рвется наружу, стремясь одаривать... помогать...

уменьшать страдания и исцелять. Не важно — друг или враг перед ней. Потребность помогать — это сущность светлой магии, врачевания. Только когда намерение исходит от сердца, оно полно живительной силы!

Сейчас я — магния, знахарка. Оборотница во мне, словно понимая первостепенную важность задачи, тихо отступила, замирая где-то на окраине сознания. Риан, накиннув мне на плечи теплый плащ, вышел следом — он, как обычно, намеревался сопровождать свою пару.

Втроем мы быстро двигались по улице, направляясь к одному из крайних домов. И тут звериные инстинкты и обоняние подсказывают мне: дело плохо. Я чувю боль, кровь, пот, страдание...

В комнате, куда спешу, отстранив незнакомого оборотня, уже не замечая преград на своем пути, одержимая стремлением помочь, на широкой кровати лежит женщина. Ее живот огромен, а тело явно обессилено. Она тихо стонет, пытается выровнять дыхание. Замечаю я и неровные спазмы, что сотрясают тело — роды начинаются.

— Выйдите, — стараясь максимально настроиться на погружение в свою силу, не замечая, как меняется тон: одно слово звучит так повелительно и категорично, что многочисленные присутствующие немедленно отступают, покидая помещение.

Перехваченный за плечо Рианом, к дверному проему отходит и несчастный муж. Пусть, он может наблюдать, но мне необходимо пространство вокруг, а роженице — хоть какой-то покой.

— Не бойтесь, — шепчу я едва ли осознающей мое присутствие женщине: она погружена в обессиленное забытие.

Первое, с чего я решаю начать — это поделиться с ней своей силой, подпитать ее угнетенное нагрузкой тело и силу духа: надо бороться, осталось немного.

Прикрыв глаза, обхватив ладонями виски женщины, сама проваливаюсь в небытие. Сейчас я — речка, пусть небольшой, но неиссякаемый приток, что питает обмелевшее озеро. Я отдаю оборотнице силу, позволяя ей выдержать трудное испытание, не погибнуть самой от истощения и не дать погибнуть детям в ее утробе. Их я отчетливо чувствую... Семеро! Пятеро самцов и две самки, все сильные, отчаянно борющиеся за жизнь и... оттягивающие жизненную энергию у матери. Именно ее я и принимаюсь восполнять, чувствуя, как несчастная откликается, приходя в себя.

Ощутив приток сил, окрепнув, роженица накрывает мои ладони своими, прижимая, цепляясь за подаренный жизнью шанс. Волчица в ней действует инстинктивно, борясь за свою жизнь.

Когда мне наконец-то удастся отстраниться, чувствую себя слабой, как новорожденный котенок. Встретив благодарный взгляд женщины, что уже осмысленно тужится, смахивая со лба испарину, испытываю облегчение: теперь она справится!

Едва мысль мелькнула в голове, как появилась головка первого ребенка. И у меня словно открылось второе дыхание — руки сами потянулись вперед, помогая малышу появиться на свет. Рядом уже топтался муж оборотницы и какая-то женщина, что бережно приняла новорожденного оборотня из моих рук. Спустя недолгое время и второго... и третьего... — и так всех семерых младенчиков.

Я чувствовала — они сильны, и, несомненно, выживут.

С ощущением полного бессилия, напоследок сумев «прислушаться» к состоянию новоиспеченной мамы, убедилась, что ей тоже ничего не угрожает. Отдохнет и полностью придет в себя! Мне отдых необходим не меньше — с трудом поднявшись на дрожащих от перенапряжения ногах, я почувствовала, что готова вот-вот свалиться в обморок.

— Лари? — встревоженные нотки в голосе Риана, подхватившего меня сначала за плечи, а после и вовсе на руки, волной тепла откликнулись в душе — обо мне теперь есть кому переживать. — Ох... Что же ты сделала! Ты же... спасительница.

Голос Риана обрывается от неподдельного волнения. В тот же миг я почувствовала прикосновение к ладони горячих рук другого оборотня. С трудом приоткрыв отяжелевшие веки, узнала теперь уже счастливого отца новорожденных.

— Спасибо!!! — во взгляде его отражается едва ли не преклонение. — Мы...

Но дослушать я не сумела — слабость утянула меня в марево обессиленного забытья.

Пришла в себя я уже дома. Именно так я с первого взгляда опознала спальню, в которой очнулась. Точнее, проснулась с ощущением легкости от хорошо сделанного дела.

Отдохнувшей! Резерв внутренних сил полностью восстановился. Пошевелившись, поднялась, присаживаясь в кровати. Взгляд мгновенно встретился с взглядом мужа. Риан что-то писал, расположившись за небольшим столом у разожженного очага.

— Лари, ты проспала трое суток, — с улыбкой и теплотой во взгляде известил меня супруг.

— Серьезно?! — изумилась я: это сколько же сил отдала, раз так долго восстанавливалась. — А как мать и малыши?

— О! — что-то изменилось в его тоне, сделав его одновременно насмешливым и загадочным. — С ними все прекрасно. Там полный дом родни — помогают с малышами.

Дамира оправилась, а муж ее является к нам с неприличной регулярностью, справляясь о твоём здоровье и желая лично выразить переполняющую его благодарность. Думаю, скоро опять придет.

— Я так рада, что смогла помочь, — встала в полный рост, потянувшись.

— А уж как рады все остальные...

— О чем ты? — насторожилась я, принимаясь: очень хотелось кушать.

— Начнем с того, что о твоём поступке уже все знают. Думаю, ты можешь больше не волноваться насчет отношения к себе, ты заслужила уважение. Клан не просто принял тебя, все счастливы, что судьба подарила нам встречу. И вот еще... ты должна знать, на нашем крыльце второй день сидит оборотень. Он и его пара тоже ожидают пополнения. К счастью, не в ближайшее время, иначе я сам сойду с ума, наблюдая тебя такой измученной. Но, я думаю, ты должна быть готова к разговору с ним.

— Конечно! — взмахнув рукой, счастливо улыбнулась, шагнув к мужу. — Я помогу всем, в этом мое предназначение целительницы. И не тревожся насчет моего состояния. К следующему разу я подготовлюсь, сварю укрепляющие зелья, буду понемногу заранее подпитывать будущую мать силой.

— Что ж, — обняв, Риан притянул меня к себе на колени, нежно поцеловав, — тогда я спокоен. И безмерно счастлив, что мне так повезло обрести не просто пару, но еще и целительницу!

Обняв мужа за шею, с неописуемым удовольствием (волчица во мне и вовсе довольно урчала) прикинула головой к его плечу и призналась:

— Я думала, что проклята и обречена быть неполноценной — не оборотница и не магиня... Но сейчас понимаю: наоборот, это дар мне от родителей. Словно все было предначертано — мне стать твоей парой, и мне же помочь твоему клану.

— Несомненно, это судьба, — муж уткнулся мне в макушку. — И я благодарен ей за это!

ГЛАВА 16

Солнышко жарило нещадно — лето в самом разгаре, трава уже выше груди вымахала. Было так легко идти по тропинке, держа в руках обед для моего любимого труженика. Раньше я и не предполагала, как и чем живут оборотни. Что альфа клана, по сути предводитель и вершитель судеб, будет наравне с простыми оборотнями работать в поле, загонять дичь, коптить мясо, делая заготовки на зиму, или рыть шурфы в горах, добывая руду. Но оказалось, мой Риан на все руки мастер: многое знает и умеет.

Мужем я искренне восхищалась! Его трудолюбием, силой воли, позволяющей управлять кланом, но и способностью быть заботливым супругом и мудрым отцом. Так уж вышло, что я лучше понимала Риана и его зверя, чем свою волчицу. Его желания и мотивы были более, чем понятны и прозрачны. А вот с собственной волчьей половиной мы все еще притирались: не всегда получалось понять, чего она хочет, к чему подталкивает. Когда на первый план выходила звериная сущность, я как молчаливый наблюдатель оставалась лишь на задворках ее сознания. Так было проще, как человек и светлый маг, я не всегда могла принять ее хищные инстинкты, любовь к охоте и свежему мясу. Брр!

Но так долго гонимая от себя мысль с течением жизни на землях оборотней окрепла, переродившись в уверенность: мы — одно целое, поэтому пришлось принять и эту сторону своей новой жизни.

Прошлой зимой я впервые побывала на совете кланов. Со своими помощниками накрывала столы и следила, чтобы правители земель оборотней остались сыты и довольны приемом в клане Серых. Заодно и подивилась степенным, мудрым волчарам, что обсуждали важные для жизни вопросы и принимали весьма взвешенные и обдуманные решения. Никакого звериного безумия и кровожадности, которыми пугают детей на землях людей.

Вот и дальний луг — муж с братьями как раз заканчивал сметывать высокую копну высушенной за последние дни травы. Расстелив неподалеку одеяло, поманила уставших от трудной работы, но довольных родственников обедать. С собой специально принесла отварной картошки и большой шмат свежего копченого сала. А если прибавить к этому корзинку с пирожками и кувшин холодной родниковой воды — то вышел сытный, вкусный обед. Всё, чтобы восстановить силы работавших на солнцепеке мужчин.

Я с удовольствием наблюдала за Рианом, пока он ел. Одетый лишь в штаны, муж положил голову на мои колени и неторопливо жевал, сияющими глазами разглядывая меня. А я в свою очередь скользила взглядом по влажной от пота коже, любовалась перекачивающимися на груди мускулами, сильными, но порой такими нежными руками. Стоило подумать об этом, как тело обдало жаркой волной. Прикусив губу, я с усилием отвела взгляд от груди мужа, смущаясь присутствием родственников и проклиная страстную волчью природу.

Отложив еду, Риан залпом выпил воды, краем глаза следя за мной еще пристальней, а потом предложил:

— Прогуляемся до пруда? Вода там прохладная, можно искупаться... жара-то какая...

— Да уж, с вами рядом прям печет... — хохотнул свекор.

Я окончательно смутилась, а вот Риан решительно поднялся, не обратив на шутку внимания, и протянул мне руку. Мы решили не терять время и добежать до лесной поляны в звериной ипостаси, дав волю своим волкам.

Иногда мне нравилось потакать своей черной волчице, а она больше всего на свете любила гулять рядом со своим большим и страшным серым волком. Дразнить его! Какой там страх перед альфой?! Она раззадоривала его заигрываниями и покусывала, заставляя вертеться волчком. Абсолютно уверенная, что это ее волк! Ее пара, а волчьи пары — навеки!

— Он настоящий подкаблучник, — всякий раз с умилением вздыхал Риан по возвращении с наших звериных прогулок. — Что с ним делать? Совсем разбаловал твою волчицу.

В ответ я строила мужу довольные рожицы, в душе понимая, что грозный серый волк и рад стараться ради своей самки, всякий раз таким образом доказывая ей свою звериную привязанность.

Вот и сегодня, почуяв поблизости оленя, она только призывно заурчала, намекая на интерес. А большой альфа уже стремительной тенью пронесся мимо, желая поднести подруге желанный дар.

И что, моя кинулась следом? И ухом не повела, довольно зевнув, плюхнулась на бок на пряный ковер из травы, предпочтя покрутиться на спине. Подставив брюхо теплым солнечным лучам, так и нежилась на поляне, пока над лесом не разнесся победный вой ее волка.

Только тогда, ловко подскочив на все четыре лапы, моя черная неспешно двинулась в направлении призывавшего ее самца. Подрагивая носом, жадно ловя аромат свежего мяса, она с величием королевы прибыла к месту грядущего волчьего пиршества. Кто бы рискнул приблизиться к альфе, опьяненному запахом парной крови?

Но моя черная с непередаваемым самодовольством, намеренно испытывая выдержку своего волка, и на миг не сомневаясь в его готовности угодить, нахально подкралась к нему вплотную. Еще и ткнула носом в мощную волчью шею, требуя отойти и уступить ей добычу!

Альфа загрыз бы любого из клана, соверши он такую вопиющую ошибку! Любого... но своей самке он уступил добычу без намека на недовольное рычание. Больше того, он и терзал-то тушу с обманчивым рвением, поджидая ее и намеренно сохраняя лучшие куски для подруги. И сам начал свой обед лишь дождавшись ее насыщения.

— Волк умный, — с хитрой и многозначительной ухмылкой оправдывал потом Риан снисходительное отношение своего зверя к черной нахалке, — знает, что зима — лучшее время для волчат. Вот и позволяет своей паре хорошо питаться заранее.

— Он просто знает, что если не будет ее кормить, она уйдет к другому! — Елейным голоском протянула я в ответ, отжимая влажные волосы.

Поев и наигравшись, наша волчья пара все же добралась до лесного ручья, искупавшись. И там большой серый волк проявил характер: всякий раз, стоило заигравшейся волчице забраться глубже, предупреждающе прихватывал ее зубами за холку и выталкивал мощными лапами к отмели. Волки при необходимости неплохо плавают, но совладать со стремительным течением могут не всегда.

— Вот, — с выражением внезапного озарения на лице Риан сунул мне один из оставшихся после обеда пирожков, — кушай больше, Лари.

Здесь, на лугу, возле копны сена, где мы перекинулись, остались не только остатки обеда, но и наша одежда. И пока я после недавнего пиршества моей волчицы протестующе морщилась от вида снеди, муж уже промокнул своей рубахой мои влажные прядки, смахнув и уцелевшие под солнцем капли со спины.

— Не могу, — помахав пирожком перед лицом своего альфы, с притворным вздохом вернула его в корзинку, — я уже объелась.

— Значит, сегодня я могу не переживать, — подмигнул муж, помогая мне натянуть нижнюю рубашку. А затем и продеть руки в рукава верхнего платья, подпоясав талию витым кушаком. — Моя женушка останется рядом.

— Как же хорошо, — довольно потянувшись, я подставила лицо солнечным лучам, которые к вечеру уже только приятно согревали.

Лес радовал пением птиц, на лугу жужжали пчелы, а аромат трав сводил с ума. Риан быстро одевался рядом, а моя душа пела от счастья: наконец-то в моей жизни наступил мир и покой. Не надо притворяться старушкой, мечтать о невозможном и страшиться разоблачения. Можно просто быть собой и делать, что душа пожелает.

А желала она сейчас вполне конкретного: мужа! В абсолютное и безраздельное пользование.

— Идем?

Подхватив корзину и пустой кувшин, Риан вопросительно смотрел на меня, довольно морщившуюся от солнца.

— Мы же не спешим... — томно промурлыкала я, готовясь соблазнить одного несносного оборотня.

— Все дела на сегодня закончены, — с шумным вдохом подтвердил муж.

Кажется, он быстро понял, в каком направлении движутся мои мысли. Или они были общими?..

Корзина и кувшин вновь опустились на землю, и руки Риана подхватили меня. И мига не прошло, как мы оказались на охалке душистого сена у основания высокой копны. И правда, умный у меня волк!

— Моя Лари, — пророкотал Риан и, не дав мне перевести дух, накинудся с поцелуями.

Мои губы немедленно откликнулись, а руки обняли шею мужа, прижимая сильнее. Что он там говорил про волчат?..

Но внезапно все закончилось, не начавшись — альфа замер, странно насторожившись. Наши тела были так близко, что я моментально почувствовала эти перемены, кажется, каждая мышца оборотня напряженно окаменела. Распахнув глаза, обнаружила Риана к чему-то сосредоточенно прислушивающимся. Крылья его носа трепетали, явно улавливая обеспокоивший его аромат.

— Лари! — мой оборотень рывком поднялся сам и поднял меня. Корзину и кувшин на сей раз отдал мне, пояснив: — Рядом чужак, держись за мной!

Уже через мгновение по округе разнесся вой альфы: он предупреждал о вторжении и призывал собратьев. Я даже не успела испугаться, как с разных сторон в траве замелькали мохнатые серые спины — к нам спешили стражи клана.

Появление из леса троицы темных сюрпризом не стало. Разве что сам факт такого неожиданного визита удивил. В привычках колдунов долгие официальные расшаркивания и обязательный протокол, об этом я не раз слышала от Риана. А тут заявились... молчком, немногим не под покровом ночи. Напрашивался вопрос: зачем?

Даже издалека я узнала их: Мердан и пара темных, которые были с ним у ворот Мерунича, когда действительно «приглашали» нас вернуться обратно.

К альфе клана незваные гости подходили настороженно, в сопровождении нескольких волков.

На меня, стоявшую за его спиной, косились с удивлением: о том, что глава клана Серых волков обзавелся парой «соседи» не знали. Больше того, с каждым шагом в их глазах все явственнее проступала растерянность — ауру мага жизни, не приглушенную иллюзией, распознали быстро.

— Еще одна светлая целительница? — В замешательстве, продолжая вести себя странно, вместо приветствия выдохнул Мердан.

Для невозмутимого телохранителя принца его поведение выглядело необъяснимо. Очевидно, об этом размышлял и Риан, решивший пуститься в объяснения.

— Представляю вам мою пару. Это Лари, вы уже виделись прежде, но тогда ее истинную суть скрывала иллюзия старушки.

Известие произвело на колдуна сильнейшее впечатление. На миг даже щека дернулась, выдавая скрытое волнение. Троица застыла соляными столбами, вперив в меня откровенно потрясенные взгляды. Их настолько задела собственная ошибка? Что повелись на иллюзию?

Но удивляло другое: во взглядах темных сквозила неприкрытая жадность. Передернув плечами в недобром предчувствии, я чуть отступила. Муж же, наоборот, шагнул вперед, громко кашлянув, и так же демонстративно без приветствия хмуро спросил:

— Что привело вас на нашу территорию?

В кругу своих он был для всех рачительным хозяином, добрым советчиком и справедливым защитником. Для чужаков альфа — всегда грозный предводитель клана, суровый воин, не жалующий незваных гостей, а часто и палач для тех, кто стал угрозой для наших соплеменников.

Мердан едва заметно поморщился, возвращая самообладание, но ответил ровно и вежливо. При этом колдун бросил недовольный взгляд вокруг: не хотел, чтобы цель его визита стала известна остальным?

Говорил он недомолвками:

— Мой хозяин, его вы помните? Он хочет... — гость запнулся, — просит встречи со старухой... — он быстро поправился, — то есть, госпожой Лари. У нас, как выяснилось, остался... — снова небольшая заминка, — один не решенный вопрос с ее бывшим подопечным. Риан яростно хмыкнул, а я насторожилась. Подопечный — это явно Нияр, так что с ним опять случилось?

— Насколько я помню, ничего нерешенного не осталось! Она спасла ему жизнь, было сделано именно то, о чем вы просили, — жестко и категорично отрезал Риан.

Темный напрягся, закусил губу и с очевидным усилием выдавил из себя:

— К сожалению, осталась одна... ээ... проблема, которую может решить лишь уважаемая Лари, — при этих словах он даже чуть поклонился в моем направлении. — И уверен, мы имеем право узнать у нее лично: согласна ли целительница помочь страждущему или бросит его на произвол судьбы?

А темный не глуп! Сейчас, когда он понял истинную причину упрямой настойчивости Риана — а оборотень, конечно, не позволил бы им увести в Меруниче свою пару — моментально

сообразил, чем меня можно пронять. И даже чувство уязвленной гордости проглотил, не став упрекать альфу в обмане: было очевидно, что моя иллюзия не провела собратьев, но от нанимателей они истину скрыли.

Никто не смог бы обвинить меня в том, что я бросила больного или немощного. И эту слабость колдун распознал еще в прошлую нашу встречу.

— В деревнях у ваших границ рассказывают, что целительница оборотней сильным светлым магом оказалась, и от грани смертельной раненых отвела и от зверей лютых спасла... собой пожертвовала.

Я ахнула: вот, значит, какие байки деревенские кумушки распускают.

— Мой ответ ты слышал! — Жестко парировал Риан, надвигаясь на троицу темных. — И Мердан, ты прекрасно знаешь, что волки не жалуют незваных гостей на своей земле!

Телохранитель принца вздрогнул, быстро обменявшись с соплеменниками обеспокоенными взглядами, и более тихим голосом попросил:

— Пусть отойдут!

Кивком головы он указал на наших стражей, требуя уединения.

Альфа молчал одно мучительно долгое мгновение, раздумывая.

— Пусть они тоже отойдут.

Риан сделал знак сопровождавшим Мердана темным. Они немедленно без звука протеста отступили.

Кивок главы клана, и лишь трава качнулась — волки словно растворились в воздухе, оставив нас у стога на лугу наедине с гостем. Но он глуп, если думает, что его не расслышат. Стражи не ушли далеко, сделали лишь видимость.

— Я слушаю!

Мой оборотень по-звериному тряхнул головой — явный знак, что его зверь настороже и готов вырваться в любой момент. Похоже, муж слишком тревожится за меня.

Не укрылся этот факт и от внимания темного — телохранитель принца замер в паре шагов, ближе к злому серому волку подойти не рискнул.

— Мы... — он шумно выдохнул, — принц Даилич не просит о многом. Вы можете с отрядом телохранителей добраться до перевала Трезубца? Это всего один переход от наших границ, — в голосе Мердана проскочили умоляющие нотки, заставив мое сердце сжаться. — И помочь в одном небольшом деле Великому Темному Дому. Принцы поведали повелителю об участии госпожи Лари в проблеме с проклятием светлого, и он... ээ... позволил привлечь вас к решению одного деликатного для нас вопроса.

— Позволил? — Риан вернул уже злую улыбку темному. — А я не позволяю жене участвовать в решении деликатных вопросов темных.

Колдун в ответ бросил яростный взгляд, ставший предупреждением.

— Мне велено передать, — многозначительно процедил он, — что добрым соседям лучше дружить. Худой мир лучше, чем хорошая война.

— Наши добрые соседи не раз ломали о нас зубы, чтобы шантажировать миром, и так худым. — И не подумал впечатлиться угрозой альфа.

— Перевал недалеко, а благодарность Великого Темного Дома будет щедрой... — немедленно сбавил тон гость, решив зайти с другой стороны.

Перемена не осталась незамеченной Рианом. И он знал меня достаточно, чтобы понимать: за время разговора мое сердце уже наполнилось тревогой за своих и бывшего пациента.

— Это стало бы возможным, если бы решение вашей деликатной проблемы перенесли на наши территории. Моя жена не ступит на земли темных...

Мой оборотень дал понять, что тоже готов пойти на уступки. Я не вмешивалась, если дело касается интересов соседних народов, такой вот «торг» неизбежен.

— Это невозможно в силу определенных причин, — с горячностью, не свойственной темным, возразил колдун, — уверен, вы сразу поймете почему, когда окажетесь на месте.

Чуть подумав, он добавил:

— Принц Даилич лично гарантирует безопасность госпожи Лари и ее сопровождающих.

— Такую гарантию можно дать лишь клятвой крови, только ей можно верить. И ты, Мердан, знаешь об этом.

Личный телохранитель принца, а на деле ушлый интриган и деляга, подавил тяжелый вздох. Вытащил из-за пазухи рулон свернутого пергамента. Затем протянул его Риану. Мне сразу стало понятно, что эти двое договорятся.

Что же там случилось у принцев?

Выглянув из-за плеча мужа, пробежала быстрым взглядом по убористому почерку, который, похоже, был хорошо знаком Риану. Внизу клятвенного обещания, что госпоже Лари и ее сопровождению гарантируют неприкосновенность и безопасность на все время пребывания на землях темных, расплывалось кровавое пятно и отпечаток пальца в нем. Альфа втянул в себя воздух, распознавая присущий крови запах ее владельца, и неохотно кивнул.

— Лари?

Готовая к такому повороту, я немедленно откликнулась на вопрос своего оборотня:

— Я пойду.

— Хорошо, я согласен, — Риан посмотрел в глаза Мердану, — но с условием: никакого серебра!

Тот сразу расслабился и выдохнул с явственным облегчением:

— Поверьте, альфа, проблема точно не в серебре. — Не теряя время, он продолжил: — Когда мы сможем выдвинуться?

У темных явно что-то стряслось!

— На рассвете ждите нас у скалы Варуша, — закончил разговор мой муж.

— Боюсь за тебя, — шепнула я напряженно, уже когда мы спешили к дому. — Целительницу скорее всего не тронут, раз нужна, а вот альфа и на чужой земле...

Риан усмехнулся мягко, развернул к себе и обнял крепко-крепко. И только потом негромко шепнул:

— Не переживай на этот счет! Колдуны хорошо нас знают. Если тронут Серых — восстанут все ближайшие волчьи кланы. Это уже было в прошлом и не раз, уроки они вынесли. Поэтому так долго длится хоть и худой, но мир. Любой оборотень гораздо сильнее темного, а против их магии у нас есть свои секреты. К тому же, темные, как и мы, поклоняются Луне, и злить свою богиню, убивая ее детей, не каждый из них решится.

Кивнув, дала понять мужу, что принимаю его объяснения. И мы в любом случае будем настороже.

— Меня замучает любопытство, что же за деликатное дело вынудило самого повелителя темных обратиться ко мне за помощью.

Мой оборотень лишь невозмутимо пожал плечами: вот кого беды темных мало беспокоили.

— Любопытной бабке, как помнится, на базаре нос прищемили, — хохотнул он, вновь представ передо мной в привычном облике заботливого мужа.

— Тогда бы все городские кумушки безносые ходили, — уже сама хихикнула в ответ.

Так, перешучиваясь, мы добрались до дома. Предстояло собраться в дорогу, отобрать побольше снадобий на все случаи жизни — с чем придется столкнуться на землях темных, я не знала.

Риан же ушел выбирать, кто от клана отправится сопровождать нас, а кто останется присматривать за хозяйством.

ГЛАВА 17

Рассвет только занимался, а наш небольшой отряд уже покинул поселок, направляясь к границе с темными. Лишь мы с Рианом ехали на лошадях, да небольшой багаж нес третий конь, все остальные сопровождающие бежали рядом волками.

Мы преодолели долину, за спорные земли которой клан Серых помогал темным в битве у Мерунича. Проехали лесистое предгорье и начали взбираться на плато. Из-под копыт вылетали мелкие камешки, и их перестук далеко разносился по округе, лишенной растительности.

Когда рассвет полностью залил все вокруг розовым светом, наш отряд добрался до одинокой скалы. Оборотни и темные называли ее скалой Варшана. Когда-то здесь обитал полукровка темного и оборотня, непризнанный ни теми, ни другими. Но выяснять его историю у Риана при колдунах я постеснялась.

Последние появились как из-под земли. Я чуяла, слышала, что темные рядом, но они все равно предстали перед нами неожиданно. Словно призраки обрели тела, воплотившись из сероватого тумана исчезающих сумерек. Из-за валунов и скалы к нам выступили не менее двадцати воинов, закутанные в неизменные черные плащи и вооруженные до зубов. Волки клана моментально окружили нас, укрывая живым щитом. Сильнее сжав поводья, я невольно испуганно посмотрела на Риана.

Но мужа опередил Мердан, тенью скользнувший к морде моей лошади:

— Приветствую вас, альфа, и вас госпожа Лари. Вам нечего опасаться, наш отряд послали, чтобы обеспечить вашу безопасность на наших землях, ведь принц Даилич поклялся кровью!

— Долго здравствовать вам, уважаемый Мердан, и вам, господа... — Я натынуто улыбнулась, пытаюсь не пялиться на каждого темного в отдельности, но «охватить» их взглядом сразу всех. Риан и вовсе молчал, с пристальным вниманием всматриваясь в «эскорт». Но мне не надо было дотрагиваться до мужа, чтобы понять: тело его готово к немедленному обороту. Находиться так близко с большим количеством темных мне — магу жизни — оказалось непросто. Дышалось тяжело, как высоко-высоко в горах — так давила окружившая меня тьма. — Едем!

Альфа прервал напряженный момент, махнув рукой вперед. Он обменялся с Мерданом только кивком, и телохранителя принца это явно не оскорбило и не обидело, словно они давно привыкли, встречаясь, старательно «не замечать» друг друга.

А возможно, муж считал, что моего приветствия достаточно. Но раз он повелел продолжать путь, значит не сильно обеспокоен большой численностью встречающих. Или гарантия принца, действительно, слишком весома, чтобы даже мелочь могла ее как-то нарушить? Именно это помогло успокоиться.

Мы довольно быстро спустились по другую сторону плато и вновь оказались в лесу. Там темных воинов поджидали лошади. Так мы превратились во внушительный конный отряд, который упорно продвигался к цели, а по бокам среди деревьев мелькали мохнатые спины огромных волков. Я с невольным восхищением смотрела, как оборотни словно волны реки огибали отряд и неслись дальше. Грозные темные воины периодически бросали косые опасливые взгляды на моих соплеменников. И это рождало в моей душе гордость.

К обеду я сильно устала. Риан сразу ощутил это, дал сигнал своим, и совсем скоро оборотни нашли идеальное место для привала. У края небольшой поляны протекал неширокий, но стремительный ручей, в котором поблескивали чешуйчатые спинки рыбы. Увы, но рыбной ловлей и ухой заниматься никто и не подумал, все спешили. Темные организовали свой костер, чтобы согреть походный напиток, а оборотни свой, где зажарили приготовленные Мартой мясные колбаски.

Пока мужчины готовили, я присела у ручья, смывая пот и пыль.

— Сильно устали? — вежливо спросил Мердан, присев рядом.

Присутствие колдуна настроения мне не добавило. Рядом было много темных, но его тьма особенно давила, позволяя понять, что главный телохранитель и помощник младшего принца просто не может быть слабым магом. А все остальные — обычная охрана, пусть и сильные воины.

— Немного, но я сильнее, чем кажусь, так что нет причин для волнений, — улыбнулась я ему, преодолевая порыв раздражения.

— Вы чуть бледнее, чем выглядели вчера, — осторожно заметил Мердан. — Обычно светлые плохо переносят соседство с нами.

— Вы правы, вокруг большой отряд и путешествие было бы проще, не будь вы темными магами.

Признавая очевидные вещи, пришлось виновато поморщиться.

Мердан молчал несколько задумчивых мгновений, разглядывая меня — не просто так подсел. А потом решил:

— Я не впервые встречаю светлого мага, но впервые вижу истинно светлого. Вы лояльны ко всем, даже в Меруниче, рядом с трупами тех, кого знали, в вас не было ненависти к темным. Вы переживали за оставшихся живых, за проклятого принца и... даже за мертвецов, за их достоинство и право быть погребенными близкими.

— Возможно, я просто не умею ненавидеть? — вымученно улыбнулась, дивясь поднятой теме.

— Нет, скорее, слишком любите жизнь. — А вот Мердан улыбнулся искренне.

Я опустила взгляд, наблюдая за игрой рыбы в воде, и тихо пробормотала:

— Простите за этот вопрос, но... как там дальше было... в Меруниче?

Колдун наклонился, сполоснул руки и лицо, испытывая мою выдержку и тренируя нервы, а потом неожиданно мягко ответил:

— Вы верно поступили, клятва на крови не позволит и темному отступить. Наверное, отряд оборотней еще не покинул город, а принц Даилич уже дал приказ о прекращении сражений, повелев даровать выжившим свободу. Да, возможно не очень вежливо, но мы обыскали каждый закоулок Мерунича и согнали живых на площадь. Принц объявил, что можно похоронить мертвецов. И что горожан больше никто не тронет...

Немного подумав, телохранитель принца и его доверенное лицо признался:

— Вы, надеюсь, порадуетесь, но через неделю стало понятно, что не меньше трети населения города выжило. В отличие от пары других таких же приграничных городков, которые повелитель приказал уничтожить в наказание вашему королю за пролитую кровь нашего принца, посланника мира. За обман и предательство!

Я таращилась на темного и не знала, плакать по такому количеству безвинно погибших людей или радоваться, что все же многие спаслись.

— Спасибо за новости, — мои губы, следуя за противоречивыми мыслями, то складывались в улыбку, то скорбно провисали в уголках.

— Не за что, — просто кивнул Мердан.

Я оглянулась, чувствуя на себе взгляд мужа. Риан стоял неподалеку и зорко следил за нами, но не выказывал недовольства беседой. Приободрившись, я решила продолжить проявлять любопытство:

— А принц Нияр? Он быстро оправился?

Мердан нахмурился. Мгновение решал, что отвечать, но все же не промолчал:

— Да, наследник уже на следующий день чувствовал себя как обычно.

— Наследник? Нияр? — искренне удивилась я. — Но я поняла, что принц лишь средний из трех братьев...

Темный нервно дернулся, помассировал шею, хрустнув позвонками, — он явно уже сам не радовался беседе. Смущала поднятая мной тема? Но колдун не ушел, отыскав благовидный предлог, наоборот, он продолжил отвечать. Это дало мне понять, насколько темным нужна помощь.

— По традициям рода Мааль — верховного рода, — первенец всегда служит богине и не может наследовать венец правителя.

— Но зачем? — опешила я. — А если у него нет дара или...

— Чем ценнее дар Луне, тем сильнее магия в роду. Тем ее больше в каждом отдельном представителе рода. — Торжественно пояснил Мердан. — Поэтому с болью в сердце и муками в душе, род Мааль с давних времен отдает богине своих первенцев. Они становятся жрецами и служат интересам богини. Тем самым укрепляя магию и силу Первого Дома. Поэтому старший брат принцев Нияра и Даилича еще в детстве был отправлен в храм Луны.

— Но это же...

Слово «бесчеловечно» повисло в воздухе. Не в такой компании уместно обсуждать свои взгляды и мнения — эта мысль меня остановила. Бр-р... Я бы не прижилась на темных землях. Смочив лицо холодной водой, вернула ясность смятанным мыслям.

Но посланник темного принца все же что-то рассмотрел в моих глазах, решив пояснить, почему они так поступают:

— За силу и власть приходится платить слишком большую цену. Темное царство состоит из высокородных темных домов. Правителя выбирают из самых сильных и родовитых темных. Последние несколько веков правителями были маги из Великого Темного Дома Мааль. Чтобы сохранить свое положение и власть, им приходится быть очень сильными.

— Если род Мааль столь силен, отчего маленькую светлую целительницу, призванную Великим Домом, сопровождает личный карательный отряд младшего принца Даилича? — раздался вдруг отрешенный голос Риана.

Темный резко выпрямился — тоже не расслышал приближения моего оборотня. Встав, он напряженно взглянул на Альфу. Но у Риана взгляд тяжелый — волк легко выиграл этот поединок.

— По мнению некоторых Великий Дом Мааль слишком долго правит темным царством. Интриги и заговоры были всегда, но в последнее время все слишком ухудшилось, — едва слышно признался он. — Сейчас мы обязаны быть сильны и предусмотрительны как никогда. Жизни и здоровью целительницы ничто не должно угрожать. Мой господин просто решил подстраховаться от случайностей...

— Да, порой такая мелочь, как чужая жизнь, может сильно все усложнить, — ледяным тоном «согласился» Риан.

Мне же стало не по себе. То, ради чего меня призвали на земли темных, может стоить мне жизни? Возможно нападение или попытка уничтожить меня, чтобы помешать неведомым планам Великого Дома Мааль? Об этом догадался Риан?

— А вода закипела для отвара? — как бы между прочим спросила у мужа, прерывая тяжелый разговор.

Не хватало еще поссориться, не добравшись до цели.

— Да, пойдем, перекусим и продолжим путь.

Оборотень мягко перехватил мой локоть и увел от темного мага, предварительно наградив его уничижительным взглядом.

Перевала Трезубца мы достигли ближе к ночи. Перебравшись через очередной хребет, увидели в сумерках три острых скальных выступа. Окружающий пейзаж казался неприветливым, даже немного зловещим.

Я испытывала сильную усталость от долгого дня верхом, а помимо нее необъяснимую тревогу, словно меня со всех сторон что-то душило, пытаюсь раздавить. Ощущения мерзкие, оттого настроение совсем упало.

Первый предупреждающий вой раздался далеко впереди, и я опознала в нем Марека, вожака нашего волчьего отряда. За ним еще и еще зазвучали волчьи призывы. Собратья сообщали о том, что наш отряд прибыл к месту, где нас встречают темные.

Вскоре мы выехали на большую площадку у одного из оснований скальников. Укрытый грядой, здесь находился большой каменный дом. Странное место для жизни — слишком труднодоступное. Тайное убежище Великого Темного Дома Мааль? Кого же здесь укрывают? На площадке у основания горы ярко горели костры, вокруг них расселись темные. Я насчитала минимум пятьдесят магов! Тьма буквально кружила в воздухе, вызывая у меня в животе неприятные спазмы. Тут же вспомнились осада и штурм Мерунича, тогда буйствовавшая магия темных многих светлых магов выворачивала наизнанку, отвлекала от боя и ослабляла.

Риан помог спешиться и обнял, безмолвно ободряя и делясь теплом. Одного его присутствия хватило, чтобы вернуть мне уверенность. Наш мохнатый отряд рассредоточился вокруг дома, отделив нас от присутствовавших колдунов. Но темные не сделали и шага, чтобы помешать, словно у них был жесткий приказ не нервировать оборотней.

Мердан пригласил нас с Рианом пройти внутрь. Там мы и встретили обоих принцев — Даилича и Нияра. Рядом с последним обнаружилась молодая женщина. Его жена? По крайней мере, я так подумала — слишком интимно средний принц обнимал юную, черноволосую, одетую в глухую темную одежду девушку. Ни одна свободная темная не позволила бы прикоснуться к себе чужаку, даже брату. Быть так близко, поглаживать поясницу, касаясь верхней части ягодиц? И запахи их отчасти смешивались, выдавая близость.

Мердан низко поклонившись, негромко, но весьма многозначительно произнес, отчитываясь о выполнении поручения:

— Риан Серый — альфа клана со своей парой, госпожой Лари... целительницей.

Даилич нахмурился, некоторое время молча разглядывая меня.

— Мне уже сообщили. — Он поджал губы. — Такая сильная иллюзия... надо же. Кто научил тебя ей? Чтобы даже ауру сильного светлого дара скрыть от темного?

— Мама, но она погибла.

Ощувив ободряющее пожатие мужа, я ответила спокойно.

Впрочем, темных сейчас явно больше заблуждений прошлого заботили проблемы настоящего. Вот и Нияр нетерпеливо выступил вперед, коротко кивнул в знак приветствия и сразу перешел к делу:

— Альфа, рад вас вновь видеть у себя в гостях. Тем более с парой. Хочу познакомить вас и с моей женой, — обняв за плечи, он притянул к себе уже замеченную мною особу. — Даилия. — Пока Риан как положено поклонился темной принцессе, принц нашелся и с «добрым» словом

для меня. — Вас, госпожа Лари, я, пользуясь возможностью, благодарю за помощь и спасение, пусть оно и было хорошо оплачено нами.

В этом все колдуны! Вроде и поблагодарил наследник темных, но тут же открестился от любых долгов. Желает начать обсуждение нового «сотрудничества» с чистого листа?..

— Поздравляю с обретением пары, наследник, — вежливо, но с не меньшим достоинством ответил Риан, а потом с нескрываемым подозрением добавил: — Неожиданно встретить здесь, на беспокойной границе, сразу обоих наследников темного царства. С семьей...

— Проблемы вынудили, — мрачно ответил Даилич, все еще изучающе поглядывая на меня.

Мне показалось, что темные планировали другое развитие событий. Возможно, подкуп, переманивание меня к себе, но уж точно не мое присутствие в качестве молодой пары главы клана оборотней. И сейчас братья обменивались взглядами, мысленно советуясь, как быть.

Риан поторопился, при этом предложив возможность темным осмыслить новости:

— Мы целый день в пути, надеюсь, нам приготовили комнату, чтобы привести себя в порядок? Мердан, получив спешный кивок от своих господ, жестом пригласил нас следовать за собой. В уютной комнате на втором этаже нас ждала лохань, полная горячей душистой воды, щедро накрытый стол и мягкая кровать. Но даже помечтать о сне я себе не позволила. Любопытство и тревога из-за причины присутствия здесь Нияра с женой и Даилича буквально жгли изнутри. Мы поели и искупались. Переоделись в чистую одежду, прежде чем спустились к хозяевам. Они так и ждали нас внизу, в большой комнате. Только троим, без лишних свидетелей и ненужных ушей. Пришло время для откровенного разговора?

Даилич, распространяя вокруг пелену удушливой ауры тьмы, встал при виде нас. Его брат и невестка остались сидеть в креслах, с затаенным напряжением осматривая меня.

— Ну что ж, — произнес Риан, окинув все царственное семейство зорким взглядом, — мы готовы выслушать причину, вынудившую вас призвать целительницу.

Даилич неосознанно кивнул, соглашаясь, а потом подтвердил:

— С учетом ваших новостей, мы решили, нет смысла ходить вокруг да около. Госпожа Лари, не знаем, в курсе ли вы, но будущим повелителем должен стать Нияр.

— Да, Мердан рассказал нам про первенцев и усиление магии рода, — сухо подтвердил Риан, кивнув за меня.

— Тогда вы поймете важность этой встречи и нашей просьбы. Повелитель и наш отец уже объявил Нияра своим будущим преемником. Семь месяцев назад провели брачный обряд, который объединил два сильнейших и древних рода, но увы, за прошедшие полгода Даилия так и не понесла...

— Может, просто...

Но меня оборвал напряженный Нияр.

— Все не просто, госпожа Лари. Очень не просто. Любое промедление с появлением наследника, знаменующего продолжение рода, вызовет самые непредсказуемые последствия. Наследник трона не может быть бездетным. Это закон! При дворе Высшего Темного Дома служат двое светлых, но ни один из них не смог понять, что не так с моей женой, и почему она до сих пор не понесла...

Даилич бросил предупреждающий взгляд на брата, словно пытаясь успокоить, а потом более осторожно пояснил:

— Нияр, наверное, первый из нашего рода, кому повезло жениться на любимой женщине. Но повторюсь, наследник трона не может быть бездетным, это закон. И либо он разорвет брачный договор, разрушив отношения с сильным родом, унизив его перед всем царством, и найдет новую жену, либо... Повелителю придется назвать преемником меня. Но это невозможно. Увы, моя тьма слабее, и... мне придется погрязнуть в дуэльных вызовах от других претендентов и старших сыновей темных родов, чтобы доказать, что я достоин трона.

Вот в чем беда темных!

Как целитель я могла контролировать собственное тело и процесс зачатия. Мы с Рианом договорились, что подождем год, дадим себе время узнать друг друга ближе, насладимся единением. А вот эта пара, прожив вместе всего полгода, попала в самую страшную ситуацию, какую можно только представить. У них могут отобрать друг друга, разрушить брачный союз и любовь. Как несправедливо! Распробовав вкус счастья, я бы и врагу не пожелала таких вот обстоятельств.

Не стала и ждать, что скажут дальше. Магия целителя рвалась на помощь несчастной паре. Если в моих силах им помочь...

Подошла к Даиле под взглядами враз замолчавших мужчин, присела рядом и, не обращая внимания на словно окаменевшее тело темной, отпустила дар. Свой приговор она ожидала со смиренной обреченностью. Сила, подобно юркому ручейку заструилась вокруг, обегая женщину.

— С принцессой все хорошо. Я бы сказала, что она создана быть матерью и вынашивать здоровых и сильных детей. Проблема явно не в ней. — Прислушавшись к своим ощущениям, деловито сообщила принцам.

Девушка всхлипнула от дичайшего облегчения, на миг закрыв лицо ладонями.

— Тогда это ты виновата! — вскинулся Нияр, указав на меня рукой и во всей красе продемонстрировав темперамент темной натуры. — Похоже, слишком много мы тогда в Меруниче заплатили за плохое лечение!

— Брат! — рыкнул Даилич, пологом силы останавливая разгневанного наследника.

Но сомнение или мужскую гордость среднего принца задела не на шутку. Нияр превосходящей силой своей тьмы смел незримую преграду.

— А в чем еще причина? — злобно выплюнул он.

— То есть до проклятья светлого ты соблюдал воздержание? Поэтому мир не знает о твоих бастардах? — встал передо мной не менее взбешенный Риан. — Или ты так хорошо хранишь в тайне их имена?

Нияр замер как вкопанный: бледный и с горящими тьмой глазами. Слишком сильный, чересчур, я бы сказала. Им безоговорочно владеет тьма.

— Нет, бастардов нет. — Глухим, помертвевшим до трескучести голосом признался наследник. Сомнений в его искренности не возникло — принц словно только что осознал собственный приговор. Даилич встал плечом к плечу с братом.

— Так в чем может быть причина? Она может выяснить?

— После ваших обвинений? — в злом удивлении приподнял брови Риан.

Я положила ладонь на его плечо, успокаивая и умоляя согласиться. Слезы в глазах Даили терзали мне душу. Ведь сейчас решается, будет ли жить ее любовь и семейное счастье или умрет, почив со всеми надеждами.

— Я посмотрю, — пискнула, решив прервать битву злобных взглядов.

Погладила Риана еще раз, успокаивая, и шагнула к Нияру. Теперь все, затаив дыхание, ждали, пока я обследовала старшего принца. Вновь моя сила потекла рекой, стремясь «омыть» тело большого мужчины. Но на ее пути, образуя пороги и водовороты, высились огромные «валуны» темной магии. Для меня они были чем-то сродни зловонных провалов, не дающих целительской энергии подобраться и напитать жизненной силой тело. Тьма отторгала всякий свет, стремясь подавить его. У наследника не было шансов породить новую жизнь.

Чуть позже, «вынырнув» из потока своей силы, задышав от знакомых омерзительных ощущений, я с жалостью взглянула на Нияра и прохрипела вердикт:

— Новую жизнь создает свет, но в вас настолько много тьмы, что она уничтожает любые ростки новой жизни. Принц, вы — сама тьма, и пока она столь сильна, ваше семя мертво.

— Не может быть... — сипло выдавили братья с одинаковым выражением ужаса на лицах.

А вот Риан заметил:

— Похоже, ваши жертвы богине ради темной силы не прошли мимо. Столько первенцев отдано ей, раз уровень темной магии достиг предела. И пришлось это на ваше поколение. Вы получили абсолютное могущество, но за все надо платить... И теперь сила будет не возвышать вас, а уничтожать, разрушая изнутри, оставляя бездетными.

Даила зашлась сухими, безмолвными рыданиями. А вот братья с одинаковой надеждой во взглядах уставились на меня, все еще переваривая услышанное.

— Что-то можно сделать? — наконец прохрипел Нияр.

Я закусила губу, глядя в пол и размышляя. Все молчали, даже словом опасаясь нарушить ход моих мыслей.

— Можно попробовать, но это сложно и... сложно, в общем.

Неуверенность не позволяла пообещать большего.

— Как? — братья, словно близнецы, опять спросили одновременно.

А я поняла, что, похоже, Даилича проблема взволновала не только из-за угрозы постоянных дуэлей — вероятно у него бастардов тоже нет. Пусть тьма младшего принца слабее, чем у старших братьев, но достаточно сильна, чтобы отторгать всякий свет.

Собираясь с духом, я подошла к окну и проверила: небо украшал лишь молодой месяц. Видно, боги на нашей стороне.

— Необходимо полное доверие с вашей стороны. — Обернувшись, я посмотрела прямо в глаза присмиревшему и ловившему каждое мое слово Нияру. — Сейчас магия Луны совсем слабая, в самом начале своего пути. И может получиться. Я временно заблокирую у вас большую часть магических вен, ослабив вашу суть. А вы... вы проведете эту ночь очень активно. —

Переключив внимание на его темную супругу, приободрила уже себя. — Нам повезло вдвойне, тело вашей жены сейчас готово с благодарностью принять ваше семя...

— А моя магия? — мрачно уточнил наследник. — Когда ко мне вернется сила? Она же вернется?! Если хоть кто-то узнает, что наследный принц ослаб, то проще всем сразу...

Мотнув головой, я остановила его на полуслове:

— Я же говорю, временно заблокирую. Тьма надолго не отпустит вас из своих лап, будет сопротивляться и рваться на свободу. Моих сил надолго не хватит. Хотя бы на ночь сдержат ее, а возможно, и раньше ваша сила в клочья разорвет любые пути...

— Мы согласны!

Впервые в разговор вмешался звонкий нежный голосочек Даили. И пусть всем было видно, как мучительно дается Нияру решение добровольно себя ослабить, но сияющие надеждой глаза жены не позволили ему сказать нет.

— Я согласен.

Риан только насмешливо-изумленно покачал головой. Новость о том, что моя сила способна даже ненадолго сдержать будущего правителя темных его впечатлила. И вернула хорошее настроение. А возможно, мой оборотень практично представил, чем будет обязан нашей семье Нияр, если его ребенок все же появится на свет.

Он обернулся к Даиличу и негромко, чтобы не смущать бедную юную темную, произнес:

— Впервые помогаю кому-то делать ребенка.

Но младшему принцу было не до шуток. Он сверлил меня пристальным, очень внимательным взглядом. В его голове явно крутились мысли на перспективу в случае успешного осуществления плана. Потому я не удивилась, услышав:

— Тебе ли печалиться, альфа? Если у наследника все получится, нас ждет долгое, очень долгое плодотворное сотрудничество, мир и неизбежный покой!

— Как позволит Луна, — пожал внушительными плечами довольный Риан.

Дальше мы с царственными супругами отправились в их покои. Терять даже малую толику времени, пока тьма будет связана, Нияр не рисковал. И готовился со всем жаром, пылом и скоростью организовать себе наследника. А вот мой оборотень и Даилич готовились сторожить дом от любых визитеров, чтобы никто и никогда не узнал о тайне рода Мааль и будущем рождении потомков.

Заблокировать силу темного получилось не сразу. Пусть сам ее хозяин не сопротивлялся, подавляя инстинктивные порывы, но тьма отторгала любые всплески светлой силы. Даила, устроив голову мужа на своих коленях, нежно гладила его по волосам, стараясь помочь расслабиться. Измучившись, я разозлилась. Представив себя полноводным водопадом, обрушила на покорного темного такой мощи поток жизненной силы, что на время провалы тьмы засияли светом...

Совершенно без сил, взмокая и запыхавшаяся, я выползла за дверь, рухнув почти сразу за порогом. Жадно дыша и с отвращением отплевываясь от чуждой тьмы, услышала позади томный стон Даили. Это стало последним связным воспоминанием измученного сознания.

Поздним утром, когда меня разбудил Риан и я привела себя в порядок, довольный Нияр, вновь полыхавший привычной тьмой, попросил проверить его жену. Ее смущенное сияющее личико откровеннее всего подсказало, как бурно и плодотворно прошла их ночь.

— Надо же...

Уже по моей довольной ухмылке супруги поняли, что у них все получилось. Признаться, я сама до конца не верила в успех, пусть и сделала для него все возможное.

— Но больше никаких первенцев в жертву, — с мрачным видом вернула я на землю принцев. — Хотя бы на пару поколений придумайте для обряда другие жертвенные дары Луне.

Иначе дальше будет только хуже: ранее старение, короткий срок жизни, тьма вас просто высосет...

— Мы услышали вас, целительница, — с неожиданно глубоким поклоном вежливо и очень серьезно ответил Даилич. — И надеемся, что в будущем вы не раз посетите нас... здесь.

Риан хохотнул, довольно потерев руки:

— Не расплатитесь!

— Будущее покажет, насколько темный дом Мааль может быть благодарным! — Пафосно выдал Нияр.

— Ну, посмотрим, посмотрим, — закивал Риан. А потом уже мне: — Домой?

— Угу, — расплылась я счастливой улыбке.

ГЛАВА 18

Сегодняшний день стал особенным. Сейчас, пока руки заняты работой, я размышляла о полученных новостях. Еще в первый свой ужин в этом доме, распробовав вкуснейшие пироги соседки, решила, что уговорю оборотницу научить меня печь их.

«Способна же я сварить самое сложное снадобье или смешать мазь, на каком-то интуитивном уровне ощущая количество ингредиентов? Неужели не справлюсь с тонкостями съедобных рецептов?»

Так у нас и пошло. Раз за разом наведываясь в гости к соседке, я училась. Больше того, с азартом пробовала что-то новое — добавляла травки, порошок из ароматных корней.

— Хорошая ты ученица, — хвалила меня Марва. — Что дочери моей все не до стряпни, так и ты умная женщина — сразу поняла, что не все о голоде телесном думать надо. Мужа завсегда и вкусненьким порадовать полезно! Забота, она такая должна быть: не дело, когда только один отдаст, а другой забирает без отдачи.

Я и советы слушала, и пироги печь училась.

В нашем доме всегда много гостей — днем часто собираются оборотни нашего клана, решая с Рианом текущие проблемы. Бывают и гости из других кланов, теперь и темные маги стали заглядывать по торговым делам. Конечно, я не готовила на такое количество ртов. Две мои помощницы всегда делали это сами. Но пироги... пироги я делала лично. И хвалили их не меньше, чем мой талант целителя.

Устало отойдя от стола, где на последнем жестяном противне я выложила заготовки будущей сдобы, оправила на снова ставшей стройной талии фартук. В печь пироги снесут и без меня. Смахнув со стола в ладошку крошки, подошла к висящей неподалеку люльке, где сладко спала наша доченька Ная. Первенец!

Убедившись, что малышка сладко сопит, отдыхая после утренних игр, подхватила с края стола письмо, что доставило мне немало волнений. Устроившись в кресле-качалке, что ко времени родов смастерил муж, решила отдохнуть, пользуясь моментом затишья. Взгляд снова заскользил по убористым строчкам, радуя мою душу новостями.

Риан, как и другие мужчины клана, был сегодня в поле, убирая урожай ячменя. Я знала, что вернется он сегодня не скоро, усталый и довольный. Еще с утра попросила нашего юного помощника затопить баньку для альфы. Впрочем, возле многих домов пофыркивали дымом банные трубы — везде поджидали своих оборотней.

Я же планировала до прихода мужа спуститься в погреб и проверить олени туши в «леднике». Что в звериной, что в человеческой ипостаси оборотни считались лучшими охотниками. Каждый глава семьи сам обеспечивал «своих» мясом и рыбой. Вот и мои мужчины, а на последнюю охоту Риан отправился с отцом и братом, задрали сразу двух оленей.

Взгляд опять вернулся к письму. Сегодня, ближе к полудню, его занес мне один из торговцев, с его партнером я и отсылала наказ. Мердан тогда, год назад, рассказал мне про судьбу Мерунича, но участь тех, кто остался в избушке с волчьим знаком на двери, до сих пор мучила меня неизвестностью.

Все знали, что предательская авантюра с нападением на наследника темных стоила человеческому королевству не только волны разрушительных набегов армии темных, гибели

нескольких приграничных городов, но и выплаты большого денежного возмещения. Но война, вспыхнув внезапно, так же быстро и завершилась.

И пусть оборотни жили обособленно, стараясь не вмешиваться в чужие дела и не допуская посторонних в свои, слухи доходили и до нас. Жизнь и на разоренных войной землях постепенно возвращалась в привычное русло.

Мне же хотелось хоть что-то узнать о судьбах тех, кого я оставила, уйдя с оборотнями из сожженного войной Мерунича. Пусть у меня не было там истинных друзей, но за три года жизни я успела привязаться ко многим. Оттого и подошла к главе торговой гильдии нашего клана, под чьим контролем собирался большой торговый обоз, что повезет на земли темных меха и бочки с солониной, а на земли эльфов артефакты темных от всякой нечисти. Пройдет их путь и через людские земли.

А сегодня вот получила, наконец, долгожданный ответ.

«Госпожа Лари!

Приветствую и надеюсь, что вы и ваше семейство пребываете в благополучии и здравии!

Двигаясь к землям эльфов, мы пересекли и интересующую вас местность.

Останавливались и возле приграничного Мерунича. Город все еще восстанавливается после пожара войны. Идет строительство двух оставшихся, разрушенных при нападении, городских башен, местами есть не разобранные пепелища на месте домов и в самом городе. Спешу успокоить, выяснить сведения об интересующих вас людях удалось. Госпожа Матая, ныне почетная вдова начальника городского гарнизона, жива и здорова. Сейчас вся в заботах о своих сыновьях. Достопочтимая госпожа Алая тоже здравствует, как и дочь ее, недавно подарившая ей второго внука. Опорой женщине и их дому стал зять, оправившийся после ранения.

Выжила и семья лесоруба Грини. Повела мне мать молодого человека, когда постучался я в их дом воды спросить, как бог отвел от них беду. Накануне нападения на город всей семьей отправились они в лес, вязанки с хворостом заготавливать на время непогоды. За этим занятием и провели неделю, прожив в лесной сторожке. Когда в город вернулись, о горе и узнали, застали разоренный дом и известия о гибели многих знакомых. Тогда и двоих сироток у себя приютили. Со старшей девушкой нынче летом Гриня свадьбу сыграл, весной первенца ожидают. Справно да ладно все у них и дома, и в хозяйстве, уж у меня на это глаз наметан.

Убедил я и главу города отправить письмо в столицу, известив семью тамошнего мага о гибели и месте упокоения бывшей целительницы из Северени, являвшейся его дочерью.

Прошу вас так же передать альфе, что все его наказы я выполнил. Ткани разнообразные, как для повседневной одежды, так и для праздничной — закупил.

С этим откланиваюсь,

с почтением, Зосим»

На миг окунувшись в мир воспоминаний, очнулась, когда малышка заворчалась в люльке с явным намерением проснуться. Отложив письмо, мысленно заметила себе не забыть показать его мужу. О жизни в Меруниче давно ему все рассказала, оттого не сомневалась, что поймет он мой интерес к судьбам этих людей.

Вернувшиеся после уборки комнат оборотницы с искренним предвкушением забрали жестяные листы с поднявшимися пирожками, чтобы отправить их в печь — самое время. Они тоже любили угоститься моими сладостями.

Сегодня за ужином, после бани, у нас соберется вся семья. Придет свекор повозиться с внучкой, он делает это часто, да и брат Риана никогда не пропускает семейных застолий.

— Набираюсь опыта! — шутит он обычно.

А мы и рады служить примером счастливой семейной жизни, надеясь, что «младшенький» братец скоро так же встретит свою суженую.

Три года спустя

— Ная, — я ласково обратилась к двухлетней дочери, что с безмятежным видом подпрыгивала рядом, держась за мою руку, — дальше реки не пойдем, хорошо? Папе же обещали не нарываться на неприятности.

Не то, чтобы в долине оборотней этим самым оборотням было опасно находиться, но всякое возможно. Леса вокруг дикие, хищниками кишат. А оборотница рядом с детенышем может оказаться недостаточно внимательна и прямую угрозу пропустить. Поэтому в звериной ипостаси мы всем семейством бегали исключительно в сопровождении главы семейства. А сегодня Риан отправился в клан, где теперь жила его сестра.

Муж планировал привезти Сэфи к нам вместе с ее парой, поскольку через месяц Сэфи рожать. Естественно, мы хотели, чтобы это случилось под моим присмотром. А мне отправиться на территорию чужого клана на целый месяц было бы затруднительно — собственная малышка не согласилась бы так надолго расставаться с мамой. И Риан был против: покинуть клан сам не мог, а идея с разлукой не нравилась нам обоим.

К появлению у нас в поселении оборотниц на сносях все уже привыкли. Едва слухи обо мне расплозились по округе, как за помощью целительницы (так стали называть меня) стали обращаться и из других кланов. Именно эта востребованность, а также осознание ответственности за свой народ заставили меня задуматься о воспитании смены — я решила обучить свою дочь, как обучала меня моя мама.

«В ней есть и кровь магини, должна быть и сила» — сказала я мужу.

— Давай соберем цветочки? — лопотала доча.

Дети оборотней развиваются куда быстрее человеческих.

— Может, лучше попробуем вырастить свои? Незачем губить растение просто так, — предложила я компромисс.

Таким образом и пробуждающиеся целительские способности разовьем, и желание «красоты» дочери выполним. Только еще важнее не проморгать часто появляющихся у реки медведей, вот кто может стать реальной угрозой.

— Лари?

Оглянувшись на призыв, заметила двоих оборотней из нашего клана. Мужчины словно из-под земли выросли — вот кто истинные охотники, ни обоняние, ни мой звериный слух не заприметили «сопровождения».

— Вам Риан поручил за нами присмотреть?

Сейчас я была совсем не против такой компании.

С безопасностью детей не шутят.

— Да, — улыбнулся в ответ один из них. Призадумавшись, я вспомнила его имя — Сорвин. Года полтора назад я принимала роды у его пары. — Но мы и без этого приглядели бы за вами. В словах мужчины сомневаться не приходилось: благодарные отцы, чьим женам я помогла, считали едва ли не своим долгом защищать и оберегать меня. Стоило собраться в лес за травами, как, помимо мужа, находилось несколько желающих непременно отправиться со мной! Поначалу я спорила с такой опекой, потом — смирилась.

— Там посланец темных, просят принять, — доложил Сорвин о причине своего появления.

— Видимо, Даиля оправились, и нужно новые ростки жизни пробуждать, — про себя хихикнула я.

— Нарочный от принца Нияра, но о причине приезда посланец доложит только лично вам.

— Ну да, ну да, кто ж такие деликатности из подола на улицу вытряхивать будет... — тихо развлекалась я.

Накануне вечером Риан немного расстроил, разузнал все про моего отца, специально, чтобы доказать мне: оборотень не способен отказаться от пары или своего ребенка. Хотя ему удалось собрать лишь слухи про оборотня из дальнего клана, что влюбился в светлую магиню, чья семья обосновалась в столице человеческого королевства. Их такая неожиданная связь не пришлась по душе богатой, родовитой семье известных целителей. Они сумели провести обряд, магией повлияв на неприемлемые по их меркам узы. Девушку заставили отвернуться от оборотня. Это надломило мужчину, лишило его желания жить, и спустя год он погиб, подавшись наемником к темным.

Риан был уверен, оборотень не знал, что моя мама зачала от него ребенка. Иначе направил бы все свои силы на то, чтобы заботиться и растить свое дитя, любить и учить жизни.

Такой грустной оказалась история моих родителей. Но со временем я решила, что важно вынести из нее основной урок: не стоит идти против своей природы, надо доверять сердцу. Как бы удивительно все не получилось, но я нашла свое место там, где меньше всего ожидала — среди оборотней.

— Тогда, — я подмигнула телохранителю, — вернемся скорее. — И уже себе пробормотала: — Жизнь не должна ждать, чтобы появиться на свет.

ГЛАВА 19

Много лет спустя

— Мам, Ная себе жениха нашла! Ха-ха! Нашла жениха!

Вот под эти вопли близнецов и началась история любви нашей дочери.

— Что еще за новости? — Грозно шикнула я на сыновей, оглядываясь: не слышит ли Риан.

Вот уж устроит им Альфа изнурительный забег в воспитательных целях, если решит, что братья дразнят любимую дочурку. Нашим первенцем стала именно дочка! Муж души в ней не чаял и утверждал, что пошла она в меня — такая же красивая, еще и целительский дар унаследовала. Высокая, статная, с черными блестящими волосами, Ная неизменно выделялась среди светловолосых обитательниц клана.

— Сестра сегодня заигралась и забежала за границу с темными, — переглянувшись с небольшой заминкой, сказавшей мне о многом, куда менее бойко хором принялись объяснять близнецы.

Сейчас со стороны темных проблем я не ждала — с соседями установился прочный мир. А наша дочка не так давно совершила свой первый оборот, и уверенности ее черной волчице не хватало. Если мальчишки опять объединились против нее, то и не мудрено, что юная оборотница запуталась, убежав в чужой лес.

— Вы ее туда загнали? — Снова повысила я тон, готовая уже сама оттащить сорванцов за уши. Такие похожие и одновременно совершенно разные, они могли спорить друг с другом часами, но неизменно выступали единым фронтом, стоило кому-то третьему вмешаться в их дела.

— Вот еще, — немедленно насупились оба, выражением лиц напоминая мне Риана, когда он старается не проболтаться о том, что обязательно меня расстроит. — Всего-то и хотели посмотреть, как она учится охотиться.

Так и есть: допекли сестренку!

— И что случилось?

— Ная перекинулась и удрала от нас, — смущенно уставившись под ноги, хором поведали мне будущие альфы.

Охо-хо, что будет, когда они и сами начнут перекидываться?

— Но сестра попала в беду, — словно опомнившись, сыновья прошептали самое важное только сейчас.

Подскочив со стула, невзирая на большой живот, я уже собралась выскочить из дома, на ходу призвав их отца, когда сорванцы удержали:

— Сейчас уже все хорошо, сестра на землях клана.

— Тогда о какой беде вы толкуете?

— Ная попала в охотничью ловушку.

О, светлые силы! Оборотням для охоты не нужны приспособления и оружие, но вот темным...

И наша дочь рухнула в яму с кольями?!

— Она ранена? Где она?! С этого и надо было начинать!

Мать и целитель во мне сейчас рвались на помощь.

— Нет, — близнецы истово замотали головами, позволив моему сердцу чуть успокоиться. — Ловушка старая, колья давно убрали, но выбраться сама она не смогла — края размыло недавними дождями.

— На самом деле, — не ко времени Лорин — младший из близнецов — решил проявить присущую ему любознательность. Этого малого мясом не корми дай покопаться в каком-нибудь механизме, — там другой принцип у ловушки. И не совсем колья когда-то торчали на дне, а гряды из...

— С Наей что?! — перебила я сына, притопнув от расстройства: ох уж эти дети! Никакого терпения с ними не хватит.

— Ее волчица скулила, от страха завывать громко не получалось, — впечатленные материнским рыком, оба немедленно вернулись к рассказу. — Мы так ее и нашли — услышали, догнать на своих двоих не успели, но искали в нужном направлении. Но кое-кто добрался раньше нас! То, с каким триумфом была произнесена последняя фраза, вновь вернуло меня к мыслям о причине веселья сыновей.

— И кто это был?

Спросила не без опасений, мало ли... темный охотник?

— Рём! — Откровенно зафыркали братцы. — Пронесся мимо нас серебристой стрелой. Должно быть, как всегда бродил неподалеку.

Рём — мальчишка из нашего поселения, на несколько лет старше Наи. Она была возраста близнецов, когда он в первый раз обернулся. Тогда еще случай странный произошел: волчонок его диковатый такой, толком собой не владея, путаясь в четырех лапах и подрагивая, к нашему дому прибрел.

Мы с дочкой во дворе отростки кармыша пересаживали, когда он возьми, да и подойди. Уткнулся мордой в шею нашей малявки и стоит. Конечно, в поселении оборотней юным волчонком никого не удивишь, да и родители его следом прибежали. Но случай странный.

— Он ей помог? Да? Хорошо, что рядом кто-то старше оказался.

Взрослым Рёма тоже не назовешь, но парень он и по меркам оборотней сильный и крупный, опять же со зверем своим уже отлично управляется.

— Еще как помог, — близнецы вновь перемигнулись. — Когда мы подбежали к яме, уже достал ее. Сам человеком перекинулся, а волчицу Наи на руках держал. Рыкнул на нас, чтобы тоже возвращались — и зря на земли темных забрели. И понес ее, что-то шепча на ходу. Только очень тихо говорил, а шел быстро — мы не расслышали. Но и без того понятно, нравится ему сестрица, успокаивал!

— Не понимаете, о чем говорите, — пристыдила я старшеньких, успокаивающим жестом поглаживая выступающий живот — не за горами время, когда появятся младшенькие. Я уже знала, что их тоже будет двое. — Слухов нелепых не распускайте, над сестрой не насмехайтесь и собрата лучше поблагодарите. Вы же будущие альфы! Вот пробудится ваш зверь, будете понимать, что все куда сложнее, чем просто понравиться. — И уже куда спокойнее уточнила: — И где Рём и ваша сестра сейчас?

— Он ее до дальнего луга донес, когда она дрожать и скулить перестала и человеком обернулась. И убежала от него сразу, одежду-то в подлеске оставила. А Рём зачем-то в другую сторону пошел, нас по пути перехватил и велел домой идти, рассказать вам с отцом... — Так хором сыновья и закончили рассказ. Но немного подумав, Гарн — старший из близнецов, хмуро добавил: — А чего это он командует?

— Правильно он вам все сказал, — мысленно я заметила себе поблагодарить паренька за помощь.

И следом за братьями вернувшуюся домой Наю с горящими от смущения щеками ругать не стала. Дочь проявляет самостоятельность, а у ее зверя еще совсем мало опыта. Скорее уж нам стоит упрекать себя, что недосмотрели. И радоваться, что Рём оказался рядом.

Тем же вечером, рассказав Риану, попросила:

— Можно темных попросить убедиться, что в приграничном с нами лесу нет ловушек и капканов?

— Несомненно, они тебе обязаны, — кивнул альфа. Вид его говорил об абсолютной серьезности. — Завтра соберу все пары, что с детьми, и предупрежу, чтобы детям границу четко обозначили. И сам первый своих отведу.

— А Рём?

За этим вопросом таилось нечто большее, чем просто выражение благодарности юному оборотню. Соединенные вместе события, затронувшие паренька и нашу дочь, наводили на вполне определенные выводы. И Риан понял.

— Время покажет, — осторожно обняв меня за плечи, теснее прижал к себе на нашей большой семейной кровати. — Пока ее волчица не откликнется и не примет его волка — говорить не о чем.

— Ну, а если?..

Пытливо заглядывая в глаза мужа, я настойчиво желала услышать ответ.

— Знаешь, Лари, — немного подумав, признался он, — когда я впервые увидел нашу крошку, понял, что буду любить ее всю жизнь. Но дочери вырастают и словно вода утекают из родительского дома. А наша еще и целительница, ты так старательно обучаешь ее. Если бы Ная осталась в клане, жила бы рядом — больше мне ничего и не надо. Но...

— Но?

— Но это большая редкость, когда вот так рано обретают пару. Поэтому торопиться с решениями не будем, посмотрим, как все сложится дальше.

Годы шли, наше семейство увеличилось: появились младшие двойняшки — сын и к радости отца еще одна дочка. Ная, Лорин и Гарн — старшие дети повзрослели, став серьезнее и ответственнее. То, что прежде в сыновьях подмечали лишь мы, с возрастом стало очевидно всем.

Если Гарн старательно учился у отца, проявляя хозяйственный нрав и умение подчинять себе волков клана, то любознательность Лорина неизменно не позволяла ему оставаться на месте. С детства младшего из близнецов тянуло на создание разных механизмов. Он живо интересовался каждым слухом о диковинках, появляющихся в разных уголках нашего мира. Всякий раз отправлялся в путешествие, желая лично убедиться в правдивости истории.

А возвращался частенько не с пустыми руками.

Так хозяйство клана пополнилось усовершенствованной системой орошения полей. Если раньше вода к дальним от реки огородам поступала по системе наклонных желобов, то сейчас текла по полым растительным стволам, продвигаемая винтом!

А началось все с водяной мельницы. Побывав однажды с отцом в предгорье, где жили рудокопы, Лорин увидел ее. Наш сын немедленно задался вопросом выяснить устройство удивительного приспособления — ведь река имелась и на землях клана. Идея совместить измельчение зерна в муку и продвижения воды оказалась крайне удачной.

А Ная? Рассказывая о дочери, нельзя не рассказать о Рёме. Кажется, эти двое были вместе с самого детства. Юная целительница отправлялась с братьями к пожилому оборотню, обучавшему их грамоте и умению читать? Рём шел тоже.

Хотелось волчице Наи побегать в лесу? Молодой охотник не отставал, помогая и охраняя. Решала наша доченька по моему научению проводить заболевшего — Рём был тут как тут: перехватывал тяжелую корзину со снадобьями, помогая нести, и терпеливо дожидался на крыльце дома больного.

И как эти двое стали не разлей вода? Даже близнецы, поначалу дружно гонявшие более взрослого оборотня, постепенно унялись, доверив ему сестру. С пробуждением своих зверей оба стали куда терпимее к проявлению волчьей природы.

— Ная, не ходи, а?

Так подначивал сестру Гарн, собираясь на ежегодные осенние игры, проводимые в кланах. Они — это и праздник урожая, когда все жители поселения собираются на огромном лугу, жарят на вертелах оленей и заедают мясо свежими овощами, и возможность молодым оборотням покрасоваться, показав, каких навыков они достигли за прошедший год.

— Если ты там будешь, мне помереть придется, чтобы выиграть. Рём же никаких шансов другим не оставит.

Но наша доченька только кидала на брата снисходительные взгляды, продолжая выбирать красивый амулет. Такие девушки делают специально, чтобы одаривать ими самых ловких и сильных охотников. У Рёма их уже целая коллекция. И все от нашей Наи!

— А как ты хочешь? — Упрекал сына Риан, скрывая в уголках губ довольную ухмылку. — Участвуешь в играх с теми, кто старше, и хочешь легкой победы? Так-то думаешь потом кланом управлять? Учись доказывать свою силу и право быть первым!

— Лорин будет участвовать?

Решив отвлечь старшенького от горестных раздумий, подтолкнула к Гарну малышню. Младшие дети обожали с веселым улюлюканьем гонять по дому старших братцев. Мне в этом виделись происки провидения, чем не суровая месть за давние страдания Наи и Рёма?

— Не-а, — споро улепетывая от двойняшек, на ходу чмокнул меня в щеку будущий альфа. — Он занят! Застрял в мастерской, знаешь же его: пока своего не добьется, будет ковырять свои железки.

— А что хоть делает? — Проявил закономерный интерес Риан, откладывая в сторону список торговых заказов на зиму.

Обычно всякое изобретение сына приносило пользу, а значит, укрепляло клан.

— Там просьба от Рёма, — уловив имя кавалера, Ная переключила внимание на брата. Он как раз эффектно «пал», позволив мелким с победным кличем взобраться поверх своей груди. — Он же дом начал строить. Но задумал что-то уж совсем необычное — с залом, у которого будет отдельный вход. Не знаете, к чему бы ему он? — Сынок показал старшей сестре язык. В ответ получил красноречивый оскал. — Вот что-то связанное с креплением балок они с Лорином и обсуждали. Рём, как обычно, выковал нашему по рисунку нужные детали. Вот он и прилаживает их сейчас, чтобы несущие балки прочнее соединялись. Какие уж тут осенние игры!

Мы с Рианом переглянулись: неужели время пришло?

— Отдохни немного, — перехватив обоих малышей, муж покружил их, вызвав приступ довольного визга.

Гарн, воспользовавшись тем, что внимание младших переключилось на отца, шустро прошмыгнул по лестнице к своей спальне.

— Ная? — Мы с интересом уставились на дочь. — Ты нам ничего не хочешь рассказать?

— А чего тут рассказывать, — поджала губы старшенькая. — Если хочется строить дом — пусть строит. Это еще не значит, что к нему кто-то переедет!

И с независимым видом она проплыла мимо, выскочив на улицу — там уже поджидали подруги, чтобы вместе идти на луг, где совсем скоро начнется празднование и соревнование.

— Вся в тебя! — С каким-то даже умилением прокомментировал заявление дочери Риан. И прежде чем я закономерно возмутилась, поторопил: — Идемте тоже, без Альфы не начнут. Передав мне младшую дочь, сына понес на руках сам.

— Лари, — муж прервал мои размышления о детях, которые сводились к мысли, что пока они малыши — все так просто, а вот потом... — Сегодня разговаривал с альфой другого клана. Он рассказал, что к ним попросилась девушка-полукровка. Ее история похожа на твою. Мать скрывала ее, а отец-оборотень погиб. Она страшилась разоблачения, но и к оборотням идти боялась. А потом услышала о тебе...

— В прошлом году я пару раз соглашалась помочь больным из приграничных земель, — сообразила я, откуда слухи. Конечно, легенд на свой счет не желала, но природа целителя не позволила остаться в стороне от чужих страданий. — И что теперь будет?

— Не тревожься, пусть болтают. — Успокоил муж, сообразив о направлении моих мыслей. Притянув меня свободной рукой, неторопливо поцеловал. — Я рад, что она пришла. Возможно, найдутся другие, и тоже решатся преодолеть страх, внушенный людьми. Даже полукровка — это чья-то возможная пара, любой оборотень это понимает.

— Кстати, о паре, — понизила я голос до едва различимого шепота — мы почти подошли к лугу, на котором развернулось ежегодное гуляние, — как считаешь, кто победит сегодня?

— Точно знаю: Рём, — улыбнулся Риан.

— Гарн расстроится, — я вздохнула.

— Не все дается сразу, — спокойно возразил муж. — Надо уметь ждать, уметь бороться за желаемое.

— Рём лучше мотивирован, — признала я очевидное.

Оборотень, что обрел свою пару, сильнее своих братьев — это непреложный закон.

— Да, беспокоиться будем, когда старшенький решит строить дом.

— О! Ты что-то заметил? — Я немедленно насторожилась.

— Нет, просто подумалось, — успокоил Риан. — И Гарн, и Лорин повзрослели. Я буду рад, если они встретят своих женщин. Уж я-то знаю, какое это счастье!

Муж оказался прав: в тот день лучшим стал Рём. А Ная подарила свой амулет... брату, совсем немного уступившему победителю. Потемневший взгляд нашего кузнеца неотступно преследовал строптивницу, пока она решительной походкой отходила от Гарна, возвращаясь в ряды зрителей.

А на следующее утро в дверь нашего дома постучали.

— Лари, — переступила порог одна из оборотниц клана с отрезом какой-то алой ткани наперевес. — Это вот для Наи.

— Да? — удивилась я и позвала дочь.

— Почему мне? — Наша старшая странно прищурилась.

— Оплата кузнецу за работу — так сговорились, решетку мне на колодец выковал. Вот, велел оплату сюда занести.

— Хм...

Оборотни не устраивают свадьбы. У них свои порядки, и пару выбирает зверь. А другим достаточно увидеть метку, чтобы принять эти узы. Узы, означающие, что появилась новая семья. А ее главная ценность — дети.

Именно появление первого ребенка или детей принято праздновать с размахом. Приглашать многочисленную родню, накрывать столы, дарить подарки. А прекрасной маме положено быть в алом... Так и в моем гардеробе имеются три платья этого цвета.

Гостя уже давно ушла, а наша Ная все стояла, ошеломленно рассматривая шелковистую ткань. На следующий день пришла другая соклановка и оставила у нас высокие гольфы из удивительно мягкой шерсти — такие принято носить в доме долгими зимними вечерами.

— Кузнец постарался — выковал мне сундук, — призналась она, протягивая Нае подарок.

Еще и Лорин по пути в мастерскую «обрадовал» сестру:

— Дом Рёма практически готов. Уж не сомневайся — прочный и теплый дом. А уж большо-о-ой...

Так и повелось: всякий день к Нае являлся кто-то из обитателей клана с благодарностью Рёму и подарком для его избранницы. Но наша упрямца только отмалчивалась и, раскрасневшись, убегала в свою комнату.

— И как это понимать? — Вечером, оставшись вдвоем в спальне, я засыпала Риана вопросами.

— Это его признание в любви, — подтвердил муж. — Пусть она не желает приходить в его дом, но он хочет, чтобы ей и в родительском доме было тепло и уютно, а главное, чтобы все напоминало о нем.

— Вдруг ее волчица его не принимает?

— Тогда бы и подарки не взяла, — усмехнулся мой оборотень. — Тут явно все уже предопределено, но наша доченька никак не решится на последний шаг.

— И долго он будет ее уговаривать? — Странное дело, я только на примере дочери узнала, какие приняты ухаживания у моего народа. — Что-то я не помню, чтобы ты так поступал! Пригрозил жизнями других, погрузил на коня и увез, поставив перед фактом...

— Лари, — Риан игриво зарычал, прижимая меня к кровати, — ты — другой случай. Порядков наших не знала, меня боялась до сумасшествия. Да и в пути... Впрочем, я пытался хоть немного задобрить тебя. И главное я сделал — пометил и соблазнил тебя!

— А это главное? Ты хочешь сказать?.. Так красная ткань, это?.. — Я опешила: не каждый день узнаешь, что скоро станешь бабушкой.

— Пока красная ткань лишь послание: я тот мужчина, для которого ты оденешь красное платье, — с ухмылкой разуверил муж. — Но времени у Наи — ровно до полнолуния. Поэтому не переживай, не придется принимать визитеров с гостинцами до взросления младшенькой. Какие нахалы эти оборотни!

— А в полнолуние?..

— Нашему зверю чужды смущения и сомнения. Когда животная половина себя проявит, они станут парой. — Риан говорил с абсолютной уверенностью. — И вообще, мне, как и прежде, нравится этот парень. Все он делает верно: где-то напорист, но способен проявить и терпение. Буду счастлив наблюдать за счастливой жизнью дочери.

— Уверен?

— Абсолютно, — с успокаивающей лаской заверил муж.

А я полночи пролежала без сна, размышляя о его словах. Но в итоге поняла: все верно. Рём и Ная знают друг друга с детства. Все эти годы он был для нее другом и защитником. А сейчас станет мужем... И она имеет право на смущение. А Рём дважды молодец, что дал своей паре эти дни и возможность принять неизбежные перемены.

Через год, празднуя день урожая, мы ожидали возвращения Лорина. Он на несколько месяцев отправился к темным, прослышав о механизме, позволяющем точно определять время.

Гарн только что выиграл состязания, став лучшим охотником. Но при этом сидел с таким видом, словно занял последнее место. Каждый из нас косился на старшего близнеца с подозрением: что с ним?

Этот же вопрос я адресовала и мужу.

— Должно быть, повзрослел, — с неизменным спокойствием пояснил альфа. — Он как вернулся вчера из поездки в дальний клан, так сам не свой.

— Или скучает по извечному противнику, — высказала свое предположение Ная, услышав наш разговор, с улыбкой, адресованной мужу.

Она надела красное платье, подчеркивая недавнее появление в их семье ребенка. Ее смоляные волосы свободно спадали на спину, скрепленные двумя гребнями, что подарил ей Рём, а взгляд, обращенный к мужу, сиял восхищением. Выглядела наша доченька счастливой и довольной. Сам новоиспеченный отец с гордостью прижимал к себе сонного малыша, чуть покачивая его на руках. И этот первенец унаследовал целительский дар матери. Впрочем, меня подобное уже не удивляло. Наши двойняшки, проявив небывалую солидарность, наравне с волчьей силой оказались наделены и способностью к целительству. Я ощущала свой дар в обоих! Даже в сыне...

Так исчез последний страх из моего прошлого. Моя сила не иссякла и не растворилась в потомках. Наоборот — оказалось, что чем больше я делилась ею, чем больше помогала, исцеляя, тем сильнее становился мой дар.

Оборотни-целители. Сейчас это уже не миф, а реальность.

— С твоим появлением клан окреп и разросся, — как-то признался Риан. — Лари, знала бы ты, сколько раз я благодарил PROVIDENCE, что отправился тогда защищать темного принца. И встретил тебя! Встретил свою пару, свою единственную. С того дня я получаю от жизни только хорошие сюрпризы...

— Гарн, о чем задумался?

Почему все только строят догадки, но никто не спросит старшенького?

— Думаю, мне пришла пора строить дом...

ЭПИЛОГ

Много лет уткло с тех пор, как я сбежала из Северени, покинула ее, потеряв веру в людей, в любовь и счастье. Ненавидела себя, боялась своей сущности, и рассчитывала лишь на свой дар целителя. Но Мерунич и его жители помогли мне заново поверить, что не все люди плохие — много таких, как сын плотника Гриня и его семья. Или самоотверженные, как Алая, которая, пережив насилие, кинулась защищать сирот. Что не все кошмары истинные, темный не всегда враг, а оборотень зверь. Я успела прожить столько событий, встретить столько хороших людей и нелюдей, понять, что жизнь прекрасна сама по себе. Главное — верить. Людям, себе, своему сердцу. Ведь только поверив, я обрела любимого, семью и счастье. Испытала радость материнства, стала счастливой бабушкой и даже качала любимых правнуков на руках. Верьте, просто верьте в чудеса, и они обязательно случатся в вашей жизни!

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEEdWNreQABAAQAAAA8AAD/4QMZaHR0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl TTBNCeENlaGllenJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z Om1ldGEvIiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zIyI+IDxyZGY6RGRVzY3JpcHRp b24gcmlOmFib3V0PSliIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlYWRvYmUuY29tL3hhcC8x LjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NueXB1 L1Jlc291cmNlUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv IiB4bXBNTTpEb2N1bWVudElEPSj4bXAuZGlkOkE3RkM3NkE5RjNDQzExRTICOTBQ0Y5NjNB MTY1OUVBIiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZU1EPSj4bXAuZGlkOkE3RkM3NkE4RjNDQzExRTICOTBQ 0Y5NjNBMTY1OUVBIiB4bXA6Q3JlYXRvclRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu